

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

На правах рукописи

РЯБОКОНЕВ Сергей Иванович

**ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ,
ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В ДОСУДЕБНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор **А. Б. Сергеев**

Сургут – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ИНСТИТУТ ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКАМИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА	20
§ 1. Права и законные интересы участников уголовного судопроизводства: понятие, соотношение, степень правовой гарантированности	20
§ 2. Институт ходатайств и жалоб в защите «законного интереса» участников досудебного производства института ходатайств и жалоб: систематизация позиций о содержании	32
ГЛАВА II. ИНСТИТУТ ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ	44
§ 1. Система взглядов на реализацию конституционного положения о состязательности в уголовном производстве на стадии предварительного расследования	44
§ 2. Отстаивание процессуальных прав и законных интересов посредством обращения к руководителю следственного органа с ходатайствами и жалобами на действия (бездействие) следователя.....	91
ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
§ 1. Совершенствование правовой регламентации обжалования прокурору действий и решений следователя, руководителя следственного органа	142

§ 2. Совершенствование правовой регламентации обжалования в суд действий и решений следователя, руководителя следственного органа, прокурора	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	197
ПРИЛОЖЕНИЕ	227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ратификация Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, других международных конвенций² предопределяет дальнейшее развитие Российского уголовного судопроизводства. Начатые в 2001 году системные преобразования российского уголовно-процессуального законодательства продолжаются. В досудебном производстве прослеживается стремление законодателя развить элементы состязательности; сбалансировать, сблизить правовые возможности не наделённых властными полномочиями участников досудебного производства с участниками, осуществляющими функцию обвинения и уголовного преследования (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ; п. 4, п. 10 ч. 1 ст. 47 УПК РФ и др.) Поставленные, решённые и решаемые законодателем задачи совершенствования досудебного судопроизводства (обеспечить равенство сторон досудебного производства; чётче разграничить функциональные направления процессуальной деятельности, развивать элементы состязательности и пр.) создают определённые условия участникам уголовного процесса – для отстаивания своих прав и законных интересов; суду – в дальнейшем законно, справедливо и обоснованно разрешать уголовные дела. Преобразования правовой регламентации досудебного производства направлены на повышение уровня гарантированности реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Преобразования включают и процесс активного развития института ходатайств и жалоб, имеющего свою роль в решении задач российского процессуального законодательства. При всей положительной динамике решаемых задач институт ходатайств и жалоб не может считаться

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст] (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] (заключена в г. Минске 22 янв. 1993 г.) (с изм. от 28 марта 1997 г.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472; Международный Пакт о гражданских и политических правах : от 16 дек. 1966 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1994. № 12; и др.

окончательно сформированным, научный поиск повышения эффективности его норм должен быть продолжен.

Актуальность и значимость исследования правотворческого процесса развития института ходатайств и жалоб определяют:

– ежегодно повторяющиеся и требующие устранения многочисленные нарушения должностными лицами, осуществляющими досудебное производство, процессуальных прав и законных интересов лиц, не наделённых властными полномочиями³. Так, за период с 2009 по 2019 годы количество нарушений прав и законных интересов следователями увеличилось в 2,5 раза. Если в 2009 году следователями было совершено 537 тыс. нарушений, то в 2018 году – 1 миллион 300 тысяч. В 2018 году количество нарушений законодательства, допущенных следователями всех ведомств, повторно увеличилось на 6%⁴; Такое положение сохраняется и в настоящее время⁵:

– постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации о несоответствии (соответствии) Конституции Российской Федерации ряда норм 15-16 глав УПК РФ⁶;

³ Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2018 года: статист. отчет Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная Прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (дата обращения: 15.07.2019).

⁴ Генеральный прокурор Российской Федерации [Электронный ресурс] : доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апреля 2019 г. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/ (дата обращения: 19.04.2019).

⁵ [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165> (дата обращения: 10.04.2021).

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гогохии Едеми Алешаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части первой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 20 февр. 2014 г. № 296-О // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.06.2019); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Летечина Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2.1 части первой статьи 39 УПК Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1253-О // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.06.2019), и др.

– постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации;

– ведомственные нормативные акты, противоречиво и непоследовательно уточняющие полномочия должностных лиц, при работе с ходатайствами и жалобами в процессе расследования преступлений⁷. Так, в 2020 году выявлено более 5 млн. нарушений, допущенных на досудебной стадии уголовного судопроизводства⁸;

– вносимые законодателем дополнения, изменения и уточнения редакций ряда норм исследуемого института, и др.

Таким образом, актуальность темы данного исследования определяется не достаточной разработанностью теоретических вопросов применения норм института ходатайств и жалоб в условиях действия принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. С практической точки зрения для правоприменительной практики уголовного судопроизводства актуальность работы определяется значительным влиянием правовых норм института ходатайств и жалоб на эффективность защиты прав и законных интересов участниками досудебного производства.

Степень научной разработанности темы. Исследование вопросов ходатайств и обжалования процессуальных действий (бездействий) и решений, теоретические и практические основы института ходатайств и жалоб в досудебном производстве отражены в работах А.И. Александрова, А.М. Багмета, В.С. Балакшина, В.П. Божьева, В.М. Быкова, Б.Я. Гаврилова, Л.Д. Доля, Л.А. Воскобитовой, А.В. Гриненко, В.Н. Григорьев, К.Ф. Гуценко,

⁷ О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 8 нояб. 2011 г. № 58 : в ред. от 29 июля 2016 г. // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru(дата обращения: 27.04.2019); Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ СК России от 17 окт. 2014 г. № 89 : в ред. от 6 июля 2017 г. // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru(дата обращения: 27.04.2019); и др.

⁸ Выступление Генерального прокурора Российской Федерации на заседании коллегии Генеральной прокуратуры 17.03.2021 // Президент РФ : офиц. сайт. URL: <https://http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165> (дата обращения: 04.04.2021).

А.А. Давлетова, ОА. Зайцева, В.О. Захаровой, З.З. Зинатуллина, О.В. Изотовой, К. Б. Калиновского, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, В.Л. Кудрявцева, Э.Ф. Куцовой, П.А. Лупинской, О.А. Максимова, А.В. Образцова, А.В. Победкина, С.Б. Россинского, А.В. Смирнова, С.А. Шейфер, О.В. Химичевой, О.И. Цоколовой и др.

В диссертационных работах отдельные вопросы обжалования процессуальных действий (бездействий) и решений в досудебных стадиях исследовались при совершенствовании судебного контроля над процессуальной деятельностью лиц, осуществляющих функцию обвинения (П.С. Морозов (2004), Е.А. Коробова (2005), И.Л. Махоркин (2009), А.И. Лалиев (2011), А. Ф. Закотянская (2012), В.А. Константинова (2012), В.В. Колодко (2013), Е.В. Коломеец (2019), А.О. Машовец (2018) и др.).

Комплексно институт ходатайств и жалоб исследовали: И. Л. Трунов «Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе» (2001); А.Н. Артамонов «Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса» (2003); М.И. Усаров «Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования» (2004); Р.В. Ярцев «Институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности и средства его реализации в уголовном судопроизводстве России (на досудебном этапе)» (2006); Е.К. Антонович «Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса» (2009); К.А. Бунин «Защита прав и законных интересов личности как назначение уголовного судопроизводства» (2011); В.А. Терекян «Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (2013); А.И. Петрушин «Обеспечение права пострадавшего на доступ к правосудию при осуществлении уголовного преследования в порядке частного обвинения» (2013); А.С. Червоткин «Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе» (2014); О.З. Челохсаев «Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его

реализация в уголовном судопроизводстве» (2017); И.А. Тутикова «Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст.124 УПК РФ)» (2016).

Работы внесли существенный вклад в науку уголовного процесса. Создали базу для дальнейшего изучения данного института процессуального права, но уже с более развёрнутой позиции его места и роли в повышении уровня реализации ряда уголовно-процессуальных принципов.

Цель диссертационного исследования. На основе системного единства критического анализа состояния реализации в досудебном производстве принципов обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, состязательности выработать теоретические положения, использование которых позволяет посредством совершенствования института ходатайств и жалоб создавать благоприятные условия для дальнейшего их развития.

Указанная цель предопределила необходимость постановки и решения следующих исследовательских **задач**:

1. Определить функциональную направленность института ходатайств и жалоб в уголовном процессе.

2. Установить особенности правового регулирования предварительного расследования и института ходатайств и жалоб, доказывающие наличие отдельных элементов состязательности в досудебном производстве.

3. Систематизировать позиции учёных и практиков о направлениях развития элементов состязательности в досудебном производстве Российской Федерации; определить наиболее перспективные.

4. Оценить эффективность принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ, изменившего редакцию норм института ходатайств и жалоб, и определить эффективность его реализации в практической деятельности.

5. Охарактеризовать правовые новеллы по совершенствованию полномочий руководителя следственного органа по рассмотрению жалоб

на решения и действия следователя, а также определить их влияние на развитие элементов состязательности в досудебном производстве.

6. Раскрыть эффективность применения института ходатайств и жалоб, установить обстоятельства, снижающие его (института) результативность.

7. Разработать рекомендации, сформулировать предложения, направленные на совершенствование существующей правовой регламентации рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб, способствующих развитию состязательности в досудебном производстве; усилению гарантированности охраны и защиты прав, свобод и законных интересов участников досудебного производства.

Научная новизна диссертационного исследования. В ранее проведённых монографических исследованиях учёные рассматривали институт ходатайств и жалоб только как правовое средство защиты прав участников досудебного производства. В отличие от уже проведённых в данной работе институт ходатайств и жалоб исследуется не только с позиции оценки качественных характеристик его норм (определенность, недвусмысленность, непротиворечивость), но и с позиции системной связи норм с принципом состязательности, обеспечения права на защиту способности быть правовым средством реализации его элементов.

Новизну исследования характеризуют:

- теоретико-правовое обоснование возможности посредством применения норм института ходатайств и жалоб стороне защиты влиять на обвинительную деятельность следователя (дознателя) в сторону обеспечения всесторонности, полноты и объективности досудебного производства (сбор, проверку и оценку доказательств стороной обвинения).

– в вопросах установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, выявлена системная связь института ходатайств и жалоб с принципом состязательности;

– предложенные перспективные направления совершенствования правового регулирования разрешения ходатайств и жалоб;

– сформулированные предложения по уточнению содержания норм института ходатайств и жалоб, одновременно повышающих уровень защищённости прав и законных интересов участников предварительного расследования и способствующих реализации элементов состязательности в досудебном производстве.

Новизна проявилась:

– *в обосновании* нецелесообразности развития досудебного производства посредством установления процессуального равенства прав сторон обвинения и защиты по собиранию доказательств, аргументации, не обеспечении им состязательности; а также выявлении проблем, которые создаст данное направление;

– *в предложениях по* решению ряда дискуссионных вопросов теоретического и практического характера, в частности определения содержания правовой категории «законный интерес» и соотношения с категорией «права» участников досудебного производства;

– *в разработке* алгоритма реализации частей 2 и 3 статьи 125.1 УПК РФ при прекращении уголовного преследования и уголовного дела по основанию декриминализации преступного события (ч. 2 ст. 24 или ч. 3 ст. 27 УПК РФ) в сложной ситуации неопределённости результатов досудебного следствия;

– *в обосновании* необходимости уточнения редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и внесении положений по реализации статьи 125.1 УПК РФ;

– *в сформулированных* предложениях по совершенствованию норм главы 16 УПК РФ «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство».

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена полученными знаниями о содержательном характере и реализации

положений глав 15, 16 УПК РФ; установленными различными подходами к развитию элементов состязательности в досудебном производстве; выявленными причинами, условиями и факторами, снижающими эффективность восстановления нарушенных прав и ущемлённых законных интересов участников уголовного процесса правовыми средствами института ходатайств и жалоб.

Теоретико-прикладное значение полученных результатов исследования заключается в более полном понимании специфики национального досудебного производства. Осознание специфики способствует выработке перспективных направлений дальнейшего развития института ходатайств и жалоб, использованию его норм для более полной реализации своих прав и законных интересов участниками предварительного расследования, развитию состязательности в досудебном производстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в создании условий для формирования единой теоретико-мировоззренческой правовой платформы, позволяющей сблизить позиции учёных и практиков по вопросам реализации элементов состязательности на досудебной стадии судопроизводства; создать благоприятную правовую обстановку формирования непротиворечивой законодательной базы.

Практическую значимость обуславливают аргументированное предложение отказаться от организации состязательности посредством установления «абсолютного» равенства прав сторон обвинения и защиты по собиранию доказательств. В противном случае возникнет угроза объективности и достоверности устанавливаемых обстоятельств; усложнится судебное следствие и пр. Значимо предложение, направленное на разрешение сложной ситуации прекращения уголовного преследования и уголовного дела по основанию декриминализации преступного события (часть второй статьи 24 или часть третьей статьи 27 УПК РФ). Другие предложения также позволяют усовершенствовать институт ходатайств и жалоб, более полно и гарантированно обеспечить реализацию элементов принципа состязательности в досудебном производстве.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют положения общенаучного диалектического метода познания социально-правовых процессов и явлений отечественного и международного уровня:

– обеспечивающие: достаточные условия для качественного анализа и оценки действия норм института ходатайств и жалоб, реализации принципов состязательности, обеспечение права на защиту участников досудебного производства;

– позволяющие совершенствовать нормативную уголовно-процессуальную базу досудебного производства, делать её доступнее и понятнее, а отправление правосудия – предсказуемым, бесконфликтным, справедливым;

– создающие благоприятные условия для более полной и точной реализации предписаний Конституционного Суда Российской Федерации в части правовой регламентации института ходатайств и жалоб.

В исследовании использовались частно научные методы: сравнительно-правовой, применялся при анализе особенностей реализации принципов на различных стадиях уголовного судопроизводства; формально-логический использовался для уточнения правовых категорий в исследовании. Системно-структурный метод использовался при комплексном анализе правовой базы института ходатайств и жалоб в условиях строго обеспечения охраны прав и законных интересов участников досудебного производства и функционирования отдельных элементов состязательности.

Использовались статистический (для обобщения материалов правоприменительной практики различного уровня) и социологический методы (при проведении анкетирования по актуальным аспектам исследования).

Научная новизна диссертационного исследования находит свое отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Оценка роли института ходатайств и жалоб в досудебном производстве только с позиции обеспечения подозреваемому обвиняемому права на защиту является не полным и требует более точного научного осмысления его значимости.

Значение (роль) института ходатайств и жалоб проявляется в существенном усилении возможности посредством применения норм института стороне защиты влиять на обвинительную деятельность следователя (дознавателя) в сторону обеспечения всесторонности, полноты и объективности досудебного производства (сбор, проверку и оценку доказательств стороной обвинения). Восприятие института ходатайств и жалоб в таком целевом назначении может стать основанием для дальнейших теоретических исследований и рассмотрения института ходатайств и жалоб с позиции сближения правовых возможностей сторон обвинения и защиты на предварительном расследовании.

2. Неполная реализация положений статьи 15 УПК РФ не означает отсутствие в досудебном производстве признаков состязательности. На стадии предварительного расследования наличие признаков состязательности в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), подтверждают: отличия в направленности процессуальной деятельности его участников (обвинение и защита); запрет на одновременное осуществление прокурором функции надзора и уголовного преследования; усиление процессуальных возможностей стороны защиты в отстаивании прав и законных интересов посредством совершенствования правовой регламентации института ходатайств и жалоб.

3. Анализ мнений, суждений, позиций учёных и практиков указывает на отсутствие единства в вопросе о сущности и содержании законного интереса.

Результаты исследования дают основание назвать признаки законного интереса в уголовном судопроизводстве. Таковыми (признаками) являются:

– осознанная в ходе производства по уголовному делу потребность в значимой для лица ценности (материально или идеально выраженной);

– внутреннее (психическое) состояние лица, формирующееся под воздействием существующих факторов и складывающихся в досудебном производстве следственных ситуаций;

– мотивационная основа принятия решения действовать и получить благоприятный (и ожидаемый) для лица и не противоречащий уголовно-процессуальному закону результат, способствующий достижению назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ).

4. Систематизация позиций учёных и практиков о направлениях развития элементов состязательности в досудебном производстве Российской Федерации позволила определить три направления: первое – последовательно расширять полномочия защитника собирать доказательства (разработка полноценного института «адвокатское расследование»); второе – создание института следственного судьи; третье – дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб.

Из трёх направлений совершенствование современного института ходатайств и жалоб наиболее перспективное для развития элементов состязательности в досудебном производстве. Данный институт в большей степени (по сравнению с другими) гарантирует и способен обеспечить: реализацию принципа состязательности в досудебном производстве; всесторонность; полноту расследования; соблюдение прав участников досудебного производства; охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

5. В досудебном производстве нецелесообразно элементы состязательности развивать посредством установления процессуального равенства прав сторон обвинения и защиты по собиранию доказательств. Реализация на практике предложения по расширению права защитника по осуществлению доказательственной деятельности:

а) создаёт реальную угрозу объективности и достоверности устанавливаемых адвокатом обстоятельств;

б) усложняет судебное следствие;

в) по сравнению с существующей правовой регламентацией не обеспечит большие возможности:

- для реализации прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовным делам;
- для отправления правосудия, принятия итогового документа, законного, обоснованного, справедливого.

6. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ⁹ упорядочил функциональную направленность участников стадии досудебного производства.

На стадии предварительного расследования функциональная направленность процессуальной деятельности прокурора меняется: с момента поступления сообщения о преступлении и до момента поступления завершённого расследованием уголовного дела прокурору – прокурор осуществляет функцию надзора; с момента утверждения обвинительного заключения прокурор – функцию обвинения. Такое функциональное перераспределение полномочий прокурора способствует более эффективному: обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, не наделённых государственно-властными полномочиями; применению института ходатайств и жалоб участниками досудебного производства по недопущению, пресечению, восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников процесса.

Однако на этапе с момента поступления уголовного дела прокурору и до утверждения им обвинительного заключения процессуальная деятельность прокурора продолжает сохранять одновременное выполнение им двух функций надзора (в порядке ст. 37 УПК РФ) и контроля (п.2 ч.1 ст. 221 УПК РФ – возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, изменение, усиление обвинения и пр.) Сохраняющееся

⁹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст] : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

положение противоречит теории недопустимости выполнения одним лицом двух конкурирующих функций.

7. Законодательно оформленное «размежевание» двух видов государственной деятельности – расследование и надзора повлекло существенное увеличение роли руководителя следственного органа в досудебном производстве.

Установлены факторы, оказывающие сдерживающее влияние на эффективность рассмотрения руководителем следственного органа жалоб на решения и действия следователя, ограничивающие права и законные интересы участников досудебного производства в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст.73 УПК РФ),а следовательно, на проявление элементов состязательности в досудебном производстве существенного влияния не оказали.

8. Разработан ряд рекомендаций, предложений, направленных на совершенствование существующей правовой регламентации рассмотрения и разрешения руководителем следственного органа ходатайств и жалоб в направлениях развития состязательности в досудебном производстве; более гарантированного обеспечения охраны и защиты прав, свобод и законных интересов участников досудебного производства:

8.1. Анализ существующей практики и результаты исследования не позволяют согласиться с предложением вернуть прокурору безоговорочное право возбуждать уголовные дела при подтверждении жалобы на незаконность отказа в возбуждении уголовного дела. Однако целесообразно восстановить право прокурора возбуждать уголовное дело при обращении к нему с жалобой в отношении узкой категории спецсубъектов, в действиях которых имеется состав преступлений против несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами.

8.2. При поступлении жалоб прокурору на действия следователя в процессе производства по делу обоснованы предложения обязать руководителя следственного органа: направлять прокурору материалы

уголовного дела (копий), необходимые для разрешения жалобы или всех материалов уголовного дела; устанавливать сроки устранения нарушений, выявленных прокурором при рассмотрении жалобы; информировать прокурора о выполнении указаний.

Для этого предлагается:

а) часть 2 статьи 37 УПК РФ дополнить подпунктом 5.1.1 следующего содержания: «при поступлении жалобы на незаконность решений следователя или руководителя следственного органа для разрешения жалобы истребовать материалы уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом»;

б) статью 39 УПК РФ дополнить частью 4.1 следующего содержания: «4.1. Руководитель следственного органа в срок не позднее 5 суток для проверки жалобы в соответствии с требованием предоставляет прокурору необходимые материалы или материалы уголовного дела.».

8.3. В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предложено внести отдельным пунктом порядок реализации частей 2 и 3 статьей 125.1 УПК РФ при прекращении уголовного преследования и уголовного дела по основанию декриминализации преступного события (часть вторая статьи 24 или часть третьей статьи 27 УПК РФ) в сложной ситуации неопределённости результатов досудебного следствия.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Теоретические выводы и разработанные нами предложения базируются на положениях Конституции Российской Федерации, международно-правовых актах, актах Совета Европы, Европейского суда по правам человека. Эмпирическую базу, обусловившую достоверность исследования, составили: материалы обобщения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; обзоры Верховного Суда Российской Федерации по

отдельным вопросам судебной практики; официальные статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В процессе проведения диссертационного исследования:

– изучены 216 материалов уголовных дел следственных подразделений Челябинской области, приговоров, определений и постановлений Приморского краевого суда, Ленинградского областного суда; Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан, Псковского областного суда, а также городских судов Шарыповского городского суда Красноярского края, Выксунского городского суда Нижегородской области;

– опрошено 26 судей; проанкетированы 76 адвокатов, 68 дознавателей, 47 следователей органов внутренних дел (анкетирование проводилось на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел). На базе Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации проведено анкетирование 31 следователя Следственного комитета, прибывших из 4 регионов России.

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в форме докладов и выступлений на научных и научно-практических конференциях:

Международной научно-практической конференции «Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан» в Академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, 27 сентября 2018 года);

Международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» в Академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, 7 февраля 2019 года);

Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора, доктора юридических

наук Заслуженного деятеля Высшей школы Юрия Даниловича Лившица «Университетские правовые диалоги» (Челябинск, 29-30 марта 2019 года).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Юридического института Южно-Уральского государственного университета, отражены в 11 опубликованных работах автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА I. ИНСТИТУТ ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКАМИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Права и законные интересы участников уголовного судопроизводства: понятие, соотношение, степень правовой гарантированности

Как правовое государство Россию характеризует конституционный принцип, закреплённый в статье 18 Конституции Российской Федерации (далее РФ). В соответствии с ним все усилия государства по руководству обществом направлены на создание благоприятных условий для реализации каждым гражданином своих прав и свобод. Один из методов, позволяющих создавать благоприятные условия для названной цели заключается в правовом воздействии на общественные отношения. Нормы права «определяют смысл, содержание и применение законов»¹⁰.

В правовом пространстве конституционное установление реализуется разными отраслями прав гражданско-правовой и уголовно-правовой направленности. В гражданско-правовой сфере центральным является гражданское право, действие которого реализуется через принципы юридического равенства, не соподчинённости, автономности. Названные принципы обеспечивают гражданам условия независимости, самостоятельности в формировании друг с другом договорных отношений. В перечне предоставляемых прав граждане свободны и сами определяют последовательность, способ, форму реализации своих законных прав и достижение процессуальных интересов, или, наоборот, в своих интересах отказ от активных действий. Государство не вмешивается в принятие решений. При этом посредством правовых норм государство обеспечивает реализацию интересов во всех сферах общественной деятельности (семейной, предпринимательской, банковской и др.).

¹⁰ Конституция Российской Федерации :официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2021).

Публичное право – другая часть правовой системы. *Предметом публичного права* являются интересы государства и общества в целом. Интересы государства и общества в целом, с одной стороны, и необходимость защищать частный интерес и права отдельно взятого гражданина – с другой, являются предметом постоянных научных споров и дискуссий. Права и свободы человека и гражданина незыблемы и подлежат защите государством. Однако, как всякое правило, «незыблемость» имеет исключение. В отдельных случаях права могут быть ограничены самим государством, а интересы оставлены без удовлетворения. Правомочия государства в отдельных ситуациях ограничивать своих граждан оговорено Конституцией РФ. Такое ограничение допускается при возникновении угроз:

- причинения отдельными лицами вреда другим лицам или организациям;
- значимым для общества ценностям (нравственности, конституционному строю, основам функционирования государства, обороне и безопасности самого государства) (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Посредством применения норм публичного права государственные органы активно реагируют и незамедлительно предпринимают меры по локализации и устранению опасностей. Публичное право, его институты формируются в «вертикальной» плоскости. Публично-правовые отношения строятся на основе власти и подчинения; субординации¹¹. Обеспечивая публичный интерес, государственные структуры в лице должностных лиц активно используют предоставленные властные полномочия. Такая правовая сущность в отличие от гражданско-правовых делает невозможным равенство сторон в публично-правовых отношениях, при этом является гарантом обеспечения интересов всего общества, отдельных его социальных слоев¹².

¹¹ Рябоконеv С.И. «Законный интерес» как научная проблема уголовного судопроизводства: вопрос терминологии [Текст] // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3. С.43-46.

¹² Мелёхин А. В. Теория государства и права [Электронный ресурс] : учеб. // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.04.2019); Бычкова Е.И., Багмет А.М. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления [Текст] // Российская юстиция. 2021. № 3. С.41-43.

Публичному праву присущи императивные предписания, обращенные к лицам запреты. Они определяют содержание публичного права»¹³.

Значительную часть публичного права образуют уголовное право и уголовно-процессуальное право. В рамках действия норм названных отраслей предусмотрены наиболее существенные (предельные) ограничения прав. Уголовное право (материальное право) содержит запрет на ряд общественно опасных деяний (гл. 19, 23, 30 УК РФ и пр.). Упорядочивание общественных отношений путём исключения деяний криминального характера из множества возможностей совершения гражданами действий, предоставленных гражданским правом, является особым методом правового регулирования. Уголовно-правовые нормы могут оказывать свое регулирующее воздействие через уголовно-процессуальное право, регулирующее расследование. Неразрывное единство материального и процессуального публичного права обеспечивают незыблемость Российского конституционного правового поля, охрану конституционных ценностей, соблюдение конституционных прав граждан. По отношению к материальному праву процессуальное право выполняет служебную роль.

Назначение судопроизводства – защита лиц, организаций, которым преступлениями нанесён существенный ущерб их законным интересам¹⁴ и правам. При невозможности защитить граждан (организации) от преступлений в рамках уголовного судопроизводства решается вопрос о восстановлении нарушенных прав и допущенных интересов потерпевших (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В соответствии с названной целевой направленностью уголовного судопроизводства и её (целевой направленностью) обеспечения уголовно-процессуальный закон для участников уголовного процесса

¹³ Проблемы теории права [Электронный ресурс] : курс лекций. Право: понятие, сущность, система; правотворчество и правовое регулирование. Нормы права, правоотношения, правосознание и правовая культура, действие права. URL: <https://studfiles.net/preview/4597424/page:12/> (дата обращения: 27.07.2018).

¹⁴ Петрушин А. И. Обеспечение права пострадавшего на доступ к правосудию при осуществлении уголовного преследования в порядке частного обвинения [Электронный ресурс] : автореф. дис.... канд. юрид. наук // Юридическая Россия: Федеральный правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1542707> (дата обращения: 25.05.2018).

определяет полномочия (процессуальный статус). В перечне прав установлена правомочность требовать от государства выполнения обязанности по защите от преступлений, оказания содействия от соответствующих органов (следствия, дознания) в установлении обстоятельств совершения преступления (ст. 73 УПК РФ) с последующим принятием судом правосудного решения. «Путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии закону и при неуклонном соблюдении установленного им порядка»¹⁵ реализуется правоохранительная деятельность следственными подразделениями и органами дознания в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ установлен процессуальный порядок последовательного прохождения уголовного дела: досудебное производство, производство в суде. В досудебном производстве закладываются условия, предопределяющие соответствующий уровень судебного разбирательства и принятие разрешающего уголовный конфликт судебного решения. Исходя из законных интересов участников, уголовно-процессуальные отношения в досудебном производстве складываются в процессе решения вопросов установления в деянии признаков преступления, обладает ли оно (деяние) общественной опасностью. Если деяние таковым является при отсутствии обстоятельств, исключающих перспективу рассмотрения дела в суде, правовые отношения возникают у сторон (обвинения и защиты) по вопросам обнаружения, закрепления (собираение) доказательств, проверки на достоверность сведений (как обвинительного, так оправдательного характера), оценки (с позиции юридической силы) и достаточности (с позиции установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию).

В процессе расследования преступлений одной стороной в лице наделённых государственно-властными полномочиями следователя, дознавателя в обязательном порядке выступает государство. Уголовно-правовой конфликт впоследствии может быть успешно разрешён, если

¹⁵ Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы [Текст] : учеб. М. : БЕК, 1995. С. 4.

названные лица решат сложные задачи по получению и закреплению сведений об обстоятельствах, составляющих предмет расследования (ст.73 УПК РФ). Только в случае всестороннего, полного и объективного расследования будут созданы условия благоприятствования принятию судом итогового решения – законного, обоснованного и справедливого (ст. 297 УПК РФ). Чтобы следователь (дознатель) мог работать на высоком нормативно установленном уровне публичное (уголовно-процессуальное) право наделяет должностных лиц широкими полномочиями императивно влиять на действия участников уголовно-процессуальных отношений «предписывать определенные варианты поведения различным субъектам права». При не соблюдении процессуальных обязанностей применять меры уголовно-процессуального принуждения к выполнению этих обязанностей в строгом соответствии с предписаниями процессуального законодательства¹⁶. Названная специфика правовых отношений существенно осложняет выполнение законодателем конституционного предписания организовать досудебное производство на основе принципа состязательности, равенства прав в отстаивании своих интересов противостоящих друг другу сторон обвинения (следователь, дознаватель) и защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник). Желаемый баланс интересов сторон в должной мере обеспечен только на судебных стадиях¹⁷.

Субъекты расследования в стремлении установить обстоятельства совершения преступления (ст.73 УПК РФ) в процессе производства по уголовному делу в ряде ситуаций допускают невнимательность к соблюдению прав иных участников производства¹⁸. Необоснованное нарушение (ограничение прав) одних участников процесса (подозреваемого,

¹⁶Проблемы теории права:курс лекций...

¹⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александркина Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 703-О // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.07.2018).

¹⁸Лонь С.Л. «Ведомственный интерес» государственного органа и его значение в правовом регулировании отношений, возникающих в сфере уголовного процесса [Текст] // Правовые проблемы укрепления российской государственности / отв. ред. М. К. Свиридов, Ю.К. Якимович ; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск, 2013. С. 61.

обвиняемого) в интересах других участников (потерпевших и пр.) обесценивает судебное разбирательство и принятие итогового судебного решения по уголовному делу, делает это решение неправосудным, незаконным и несправедливым. В связи с этим в российском уголовно-процессуальном законодательстве законодатель предусмотрел систему норм, в своей совокупности образующих уголовно-процессуальный механизм. Его (механизма) функционирование направлено на решение проблемного вопроса: если не исключить полностью, то существенно снизить долю необоснованного, незаконного, ущемления прав и свобод участников производства, не наделённых государственно-властными полномочиями, лицом, осуществляющим производство по делу (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Данный механизм формируется на основе уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ). Наиболее грубым нарушением прав является незаконное и необоснованное обвинение, осуждение¹⁹.

В системном перечне прав конституционные гарантии распространяются на право личного обращения, а также обращения

¹⁹Приговор Ленинградского областного суда от 30 января 2019 г. в отношении Козлова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 163, пп. «а, б» ч. 3 ст. 163, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ (дело № 2-5/2019) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kcjn0j3HxOVr/> (дата обращения: 24.07.2019); Постановление президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 января 2019 года по кассационной жалобе осужденного Галиева Ф.Г. о пересмотре приговора мирового судьи судебного участка № 2 по Миякинскому району Республики Башкортостан от 9 марта 2017 года (дело № 44у-6/19) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZdoMGiHFxxmE/> (дата обращения: 24.07.2019); Решение Шарыповского городского суда Красноярского края от 22 января 2019 года (дело № 2-41/2019 24RS0057-01-2018-001553-96) по иску Кармеса Р.Н. к Межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации «Шарыповский» в лице Следственного отдела о взыскании компенсации морального вреда [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uiOxOF4GMJLX/> (дата обращения: 24.07.2019); Приговор Выксунского городского суда Нижегородской области от 25 января 2019 года по обвинению Ганина О.В., в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, одного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ и преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 2 ст. 159 УК РФ (дело № 1-6/2019) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TKMHAMHkJbJ1/> (дата обращения: 24.07.2019); и др.

посредством направления индивидуальных, коллективных обращений в органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 33 Конституции РФ). Конституция РФ гарантирует защиту прав и свобод не зависимо от выбранного способа защиты. Главным условием является требование, чтобы выбранный способ защиты не противоречил закону (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Жалобы на решения и действия органов государственной власти и самоуправления могут быть направлены в суд и им разрешены. Гражданин не объект государственной деятельности, а равноправный субъект, в споре (соствязательном) с государством (в лице его органов) отстаивающий свои права законные права и интересы. Защита прав не ограничивается правом на подачу лицу государственного органа заявления, ходатайства или жалобы. Защита включает обратную связь – получение на обращение адекватного ответа ²⁰. В уголовном судопроизводстве следование изложенным конституционным установкам заключается в принятии следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, прокурором, судом ходатайства и жалобы, последующим их рассмотрении, разрешении и информировании заявителя о принятых решениях, проведенных действиях. Ответ должен быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Не выполнение этого требования влечёт ущемление не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и названных конституционных прав²¹.

²⁰ По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 25 янв. 2005 г. № 42-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2018); Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы [Текст] : дис ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 13.

²¹ По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации...

В своих выступлениях Генеральный прокурор РФ постоянно обращается к сложно решаемой задаче – не допустить нарушение (ограничение) процессуальных прав не наделённых властными полномочиями участников досудебного производства.

Так, согласно докладу Генерального прокурора от 26.04.2017 Совету Федерации Федерального Собрания о состоянии законности досудебного производства по уголовным делам и обеспечении прав участников в 2016 году предварительное расследование было оценено «повсеместно «проседающее». Указана ежегодная тревожная динамика незаконного и необоснованного ограничения прав участников досудебного производства. В 2016 году сотрудники прокуратуры выявили 5 миллионов нарушений, допущенных должностными лицами при производстве по уголовным делам²².

Доклад Генерального прокурора 18.04.2018 в Совете Федерации Федерального Собрания вновь содержал упрёк в адрес органов расследования. Позитивных изменений не наступило. Задача повысить уровень соблюдения (обеспечения) прав и законных интересов граждан в досудебном производстве правоохранительными органами не решена. Прокуроры выявили уже 5,2 миллиона нарушений²³.

Однако в последующих докладах в 2019²⁴ и 2020 годов²⁵ Генерального прокурора Совету Федерации Федерального Собрания о состоянии

²² Анализ состояния законности и правопорядка в 2016 году : доклад Генерального прокурора Российской Федерации 26 апр. 2017 г. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1187305/ (дата обращения: 19.06.2019).

²³ Анализ состояния законности и правопорядка в 2017 году : доклад Генерального прокурора Российской Федерации 18 апр. 2018 г. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1367434/ (дата обращения: 19.06.2019).

²⁴ Анализ состояния законности и правопорядка в 2019 году : доклад Генерального прокурора Российской Федерации 10 апр. 2018 г. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/ (дата обращения: 19.04.2020).

²⁵ Анализ состояния законности и правопорядка в 2019 году : доклад Генерального прокурора Российской Федерации 10 апр. 2018 г. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации...

законности досудебного производства по уголовным делам и обеспечении прав участников исследуемая нами проблема поднята не была. Данное обстоятельство следует расценить как позитивное изменение в ситуации с соблюдением прав и законных интересов участников производства.

Анализ статистических данных позволяет назвать некоторые факторы, которые локализовали угрозу продолжения роста ущемления прав участников уголовного судопроизводства, не наделённых властными полномочиями. К таким факторам следует отнести:

– изменение объёма нагрузки в следственных подразделениях (по направленным уголовным делам в суд) в сторону уменьшения;

– усовершенствование контроля процессуальной деятельности следователей на основе его анализа в самой системе правоохранительных органов (обеспечивается увеличением субъектов контроля процессуальной деятельности следователей, структурированностью (многоступенчатостью) системы органов контроля).

Незначительная стабилизация обеспечения процессуальных прав достигнута в том числе вследствие более активного использования норм уголовно-процессуальных институтов ходатайств и обжалования. Институты ходатайств и жалоб своей функциональной направленностью существенно препятствуют случаям проявления неуважения к правам и интересам лиц – участников судопроизводства. Их обеспечительное воздействие на принятие законных, мотивированных решений дознавателем, следователем, прокурором – важное условие для недопущения произвола, отправления правосудия в целом.

Данные институты уголовно-процессуального права являются эффективными средствами отстаивания своих прав и интересов участниками процесса в ситуациях небрежного отношения следователя (дознавателя) к реализации закрепленного законом принципа обеспечения прав участников уголовного судопроизводства (ст. 11 УПК РФ).

Первый институт – институт ходатайств (гл. 15 УПК РФ).

Лица, не обладающие государственно-властными полномочиями в уголовном процессе, обеспечивают свои процессуальные интересы через институт ходатайств (ст. 119 УПК РФ). Названным способом участники уголовного процесса реализуют своё право отстаивать процессуальные интересы. Посредством ходатайств они корреспондируют субъекту расследования (следователю, дознавателю) требование выполнить обязанность и принять решение в интересах лица, заявившего ходатайство, по существу расследуемого события. Осуществить процессуальные действия, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, и тех, в которых заинтересован участник производства.

Институт обжалования процессуальных решений и действий субъектов расследования – второе правовое средство отстаивания своих прав и интересов лиц, которые согласно закону свой интерес и реализацию прав могут осуществлять только посредством обращения к следователю, принявшему уголовное дело к производству. Механизм реализации института структурирован. Он содержит:

- права участников обжаловать решения и действия следователя, дознавателя (начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда (ст. 123 УПК РФ) в случае, если их решения не соответствуют их процессуальным интересам;

- порядок рассмотрения и разрешения жалоб субъектами, в соответствии с законом осуществляющими контроль или надзор за производством по уголовному делу (ст.124 УПК РФ);

- формы процедур разрешения жалоб судьёй в зависимости от их (жалоб) категорий (ст.125, ст. 125.1, ст. 127 УПК РФ).

«Право более статично, чем регулируемые им отношения. Оно почти всегда «отстаёт от жизни» при упорядочении социальных связей»²⁶. Названное диалектически справедливое утверждение объясняет сохраняющиеся недостатки институтов ходатайств и жалоб. Они проявляются противоречивым сочетанием, пробелами в правовой регламентации, а также в практике их применения ном этих институтов.

«Права» и «законные интересы лиц»– участников процесса как со стороны защиты, так и обвинения; соотношение частных и публичных интересов в динамики их развития в своей совокупности образуют фактор, который существенно затрудняет задачу законодателя добиться устойчивости правового регулирования данных институтов права. При нетождественности категорий имеется тесное переплетение и наложение смыслового их содержания²⁷.

На современном этапе отсутствие чёткого разграничения категорий научно-правового характера «права» и «законные интересы» в уголовном производстве существенно осложняет:

- а) реализацию принципа правовой определённости;
- б) единообразное толкование норм;
- в) их согласованность в системе правового регулирования досудебного производства;
- г) формирование непротиворечивой единообразной правоприменительной практики дознавателей, следователей, прокурора, суда;
- д) стремление законодателя снизить произвольное применение отдельных норм исследуемых правовых институтов,
- е) гарантированность принципов равенства перед законом, состязательности, равноправия сторон (ч. 1 ст. 19, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

Решение проблемного вопроса установления критериев более чёткого разграничения категорий научно-правового характера «права» и «законные

²⁶ Малеин Н. С. Охраняемый законом интерес [Текст] // Советское государство и право. 1980. № 1.

²⁷Рябоконеv С. И. Указ.соч. С. 43-46.

интересы» – важная научная задача. Изучение следственной, судебной практики, Постановлений Верховного Суда РФ, опрос специалистов²⁸ указывают на отсутствие единства в понимании критериев разграничения исследуемых категорий, их содержания, взаимообусловленности. Основные направления решения столь сложной задачи научного и прикладного характера заключаются:

– в совершенствовании нормативного содержания порядка выявления процессуальных законных интересов и максимально полного учёта и удовлетворения в уголовном судопроизводстве субъектами доказывания;

– в развитии и разработке новых научно обоснованных мер пропорционального, соразмерного адекватного реагирования на любые ущемления прав участников производства и игнорирование их интересов;

– в сокращении жалоб в апелляционную и кассационную инстанции;

– в приведении в соответствие международными стандартами реализации прав и основных свобод граждан²⁹.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ названные правовые категории – ценности указываются в разных сочетаниях:

а) перечисление одновременно и прав и законных интересов: ч. 1 ст. 11 УПК РФ, ст. 20, ч. 3 ст. 44, ч. 2 ст. 44, ч. 3 ст. 47, ч. 1 ст. 119, ч. 5 ст. 189, ч. 3 ст. 196, п.п. «б» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ и др.

б) есть нормы, в которых в качестве объекта охраны указаны только законные интересы без указания на права: ч. 2.2 ст. 45, ч. 13 ст. 107, ч. 3 ст. 125, ч. 3 ст. 191, ч. 4 ст. 426, ч. 2 ст. 428 УПК РФ и др.

Понятие и сущность юридической категории «субъективные права» глубоко изучены теорией права в Российском праве. Субъективное право формально определено и юридически закреплено (отражено) в правовой

²⁸ См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством».

²⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод...

норме, в которой устанавливаются варианты возможного поведения.

Конкретному субъекту как участнику правоотношения субъективное право:

- 1) определяет принадлежность прав³⁰;
- 2) устанавливает границы юридической свободы;
- 3) регулирует действия участников правоотношения;
- 4) называет вид и закрепляет объём правомочий.

Правомочность субъекта в теории права представлена тремя видами:

4.1) право в своих интересах вступать в отношения с другими лицами (государством) и действовать способами, закреплёнными нормой;

4.2) от лиц, участников отношений, возникших на основе правовых норм, право требовать действий (соблюдения обязанностей), обеспечивающих (не нарушающих) права субъекта, закреплённые нормой;

4.3) в случае невыполнения участником правоотношений предписанных юридических обязанностей право требовать от должностных лиц (государства) защиты своих правомочий и воздействия (принуждения) к выполнению другой стороной неисполненных обязательств.

Более чёткое разграничение понятий «законный интерес», «право», «субъективное право», требует уточнения существующих критериальных признаков каждой категории. В названном аспекте наиболее актуальным является выработка признаков законного интереса.

§2. Институт ходатайств и жалоб в защите «законного интереса» участников досудебного производства института ходатайств и жалоб: систематизация позиций о содержании

Русский учёный А.А. Рождественский ещё в 1913 году следующим образом обозначил виды интересов: «Могут существовать юридически защищенные интересы, не будучи в то же время юридически

³⁰ Субъективное право производно от объективного. Существуют различные философские и юридические концепции, в которых человек и его права рассматриваются как нечто независимое от изменений, происходящих в обществе. Такова, например, классическая школа «естественного права». Научный анализ различных концепций в работе не проводится, так как выходит за рамки предмета исследования.

индивидуализированными сферами интересов, то есть не будучи субъективными правами»³¹. Законный интерес в форме субъективного права имеет преимущество перед другими интересами, которые в большом количестве существуют в правоотношениях, но при этом не включены в нормы права. Преимущество – в их (законных интересов) юридической защищённости, которая образуется с момента закрепления правом. Поддержим утверждение И.В. Першиной, что интерес составляет основное содержание правовых норм права. Государственной волей интерес юридически закрепляется и таким образом обеспечивается его (интереса) правовая охрана³². Личные, общественные и государственные интересы в своем диалектическом единстве, получают нормативное выражение. В государственно-организованном обществе такое «выражение» формирует право³³.

«Законный интерес» и «законные права» – в правовой теории тесно переплетённые понятия. Часто они используются как синонимы. Однако законодательная регламентация разрабатывается, регулируется, совершенствуется применительно прав участников процессуальных отношений. При этом категория «законный интерес» указывается периодически. Данное обстоятельство свидетельствует о приоритетном развитии научных взглядов на теорию права. Теория же интересов в праве развивается по остаточному принципу. Различное научное отношение к двум важнейшим правовым категориям само по себе требует исследования и объяснения причин такого положения, ответов на вопросы:

– насколько эти категории действительно синонимичны, то есть имеют единую правовую сущность, которая объясняет нецелесообразность отдельного их изучения;

³¹ Рождественский А. А. Теория субъективных публичных прав [Текст]: Крит. систем. исслед. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1913. С. 26-27.

³² Першина И. В. Интерес в праве [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/interes-v-prave>. (дата обращения: 05.07.2020).

³³ Субочев В. В. Теория законных интересов [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/teoriya-zakonnykh-interesov> (дата обращения: 04.07.2018).

– если правовые сущности категорий (законный интерес, законные права) совпадают не полностью, то насколько велико их сущностное отличие;

– в зависимости от ответов на первые два вопроса возникает потребность в ответе на следующий: насколько остро стоит вопрос о необходимости усилить интенсивность исследования правовой категории «законный интерес»;

– насколько усилит и углубит теорию правоотношений развитие знаний о сфере законных интересов участников этих правоотношений;

– насколько развитие знаний о законном интересе будет способствовать более гарантированному отправлению правосудия.

Отсутствие ответов на эти вопросы вне зависимости от их результатов уже является пробелом в знаниях, соответственно сдерживающим фактором совершенствования процессуальных институтов ходатайств и жалоб.

Следует полностью поддержать утверждения А.А.Осипова. Он обращает внимание на необходимость в законодательном порядке раскрыть дефиницию «законный интерес». Отсутствие дефиниции относит к пробелу законодательства. Пробел как любое негативное обстоятельство своим следствием продолжит практику различного толкования³⁴. В.В.Субочев опасается того, что отсутствие полного понимания правовой сущности «законного интереса» может исказить смысл правовых установок, а следовательно, снижает эффективность правового воздействия на процессуальные отношения³⁵. Кроме того, М.В.Сидоренко более широко рассматривает опасность пробела в знаниях о сущности законных интересов. Под угрозу попадает «режим стабильности и эффективности функционирования права» в целом³⁶.

³⁴ Осипов А. А. Интерес и субъективное гражданское право [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/interes-i-subektivnoe-grazhdanskoe-pravo> (дата обращения: 05.07.2018).

³⁵ Субочев В. В. Теория законных интересов...

³⁶ Сидоренко М. В. Правовая определённость российского уголовно-процессуального права [Текст] :автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 16.

Аналогичные опасения высказывают и другие учёные³⁷.

Анализ мировоззренческих характеристик содержания «законных интересов», высказываемых учёными и практиками, мотивированность и обоснованность их суждений позволяют выделить две позиции по обозначенному вопросу.

Представители первой позиции в содержательное начало исследуемой категории включают «стремление» лица получить во владение «благо» (ценность), пользоваться им по своему усмотрению. Посредством владения «благом» способность удовлетворять свои потребности.

Так, И.В. Першина раскрывает содержание интереса в философском субъективно-объективном аспекте. Указывает, что «обеспечивает переход субъективного в объективное «обретая тем самым объективную форму собственного бытия»³⁸.

Д.М. Евстигнеев обращает внимание, что возникший в какой-то момент у лица внутренний отклик на внешнее обстоятельство (интерес) следует определять как характеристику его отношения к условиям бытия. Возникшее отношение формирует мотив, определяет целенаправленность дальнейшей деятельности. Целью такой мотивированной деятельности является удовлетворение потребности³⁹.

При этом он допускает обратную последовательность, когда мотив и стимул инициируют возникновение интереса. «Стимул представляет собой благоприятный вариант развития событий»⁴⁰.

А. М. Шериев вносит своё уточнение. Преломляя интересы к правовой сфере, указывает, что именно «законные интересы» ориентируют лицо

³⁷Бурмистрова С. А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты [Текст] // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 17.

³⁸ Першина И. В. Указ.соч.

³⁹ Першина И. В. Там же.

⁴⁰ Евстигнеев Д. М. Конституционно-правовые интересы личности в Российской Федерации : теоретико-правовой аспект [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovye-interesy-lichnosti-v-rossiiskoi-federatsii-teoretiko-pravovoi-aspek> (дата обращения: 05.07.2018).

действовать соответствующим образом в конкретный период времени⁴¹. А. А. Осипов исследует вопрос более глубоко. В его представлении интерес входит отдельным элементом во внутренний механизм лица, участвующего в правовых отношениях. Функциональная направленность этого элемента (интереса) – побуждать лицо к действиям, направленным на реализацию субъективного права. Далее он конкретизирует, что интерес возникает на основе потребностей: содержание интереса (структура) определяется потребностями. Потребности заставляют личность (общество) совершать действия юридического характера. Посредством правоотношений (возникающих, изменяющихся, прекращающихся) происходит удовлетворение потребностей⁴².

В правовом отношении А.А. Ерошенко законный интерес видит не как некие «блага», а как стремление получить эти блага, в рамках закона⁴³. Е. В. Храмова отстаивает утверждение: «Законный интерес представляет собой объективно-субъективную правовую категорию»⁴⁴.

Систематизация и анализ приведённых мнений, суждений, позиций в вопросе о сущности и содержании интереса позволяют привести авторское понимание исследуемого объекта и назвать его признаки.

Интерес это:

- осознанная в ходе производства по уголовному делу потребность в значимой для лица ценности (материально или идеально выраженной);
- внутреннее (психическое) состояние лица, формирующееся под воздействием существующих факторов и складывающихся в досудебном производстве следственных ситуаций;

⁴¹ Малько А. В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения [Текст]. М. : Норма, Инфра-М, 2010. С. 23.

⁴² Осипов А. А. Интерес и субъективное гражданское право...

⁴³ Ерошенко А.А. Судебная защита охраняемого законом интереса [Текст] // Советская юстиция. 1977. № 13. С. 19.

⁴⁴ Храмова Е. В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/zashchita-publichno-pravovykh-interesov-v-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 05.07.2018).

– мотивационная основа принятия решения действовать и получить благоприятный (и ожидаемый) для лица и не противоречащий уголовно-процессуальному закону результат, способствующий достижению назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ).

В названные сущностные признаки мы не включаем предлагаемые другими исследователями характеристики абстрактного характера: «интерес» – это «конструкция – правовое средство обеспечения интересов личности»⁴⁵; или «атрибут любой практической деятельности»⁴⁶. Если обратиться к энциклопедическим словарям: «Интерес – социальная, реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями – мотивами, помыслами, идеями и т.д.»⁴⁷.

Представляется правильным воспринимать категорию «законных интересов» в субъективном аспекте. Но с позиции отстаивания и защиты своих интересов в досудебном производстве посредством активного использования института ходатайств и жалоб участниками уголовного судопроизводства важно названную категорию изучать и понимать с позиции такого важного теоретико-правового критерия, как «дозволение».

Субъективно-объективному пониманию сущности интереса специалисты стремятся придать точно характеризующую категорию правовую форму.

Так, специалист теории права М.Н. Марченко законный интерес определил как «...простое юридическое дозволение». Дозволение проявляется через стремления лица пользоваться конкретным благом⁴⁸. Как юридическое дозволение реализовать стремление удовлетворить

⁴⁵ Коробова Е. А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/zakonnye-interesy-lichnosti-v-konstitutsionnom-prave-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 04.07.2018).

⁴⁶ Першина И. В. Указ.соч.

⁴⁷ Философский энциклопедический словарь [Текст] / ред. кол. С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичёв и др. 2-е изд. М. : Сов.энциклопедия, 1989. С. 20.

⁴⁸ Общая теория государства и права [Текст] : Академический курс в трех томах / отв. ред. М. Н.Марченко. М., 2007. Т. 2. С. 245.

потребность⁴⁹, определяет законный интерес Е.А. Коробова. Аналогичные суждения высказывают Н.В. Кляус⁵⁰, С.М. Медведев, А.И. Числов⁵¹. К.Е. Игнатенкова рассматривает дозволение как правовую возможность, имеющую юридическую силу⁵².

В свою очередь термин «юридическая дозволенность» по объёму содержания не всегда совпадает.

Как правовую форму интереса А.В. Малько следующим образом структурирует юридическую дозволенность.

Первый элемент – как «*некоторые* качества правовой возможности».

Второй элемент включает возможность проявиться в пределах юридической дозволенности.

Третий элемент содержит перечень юридических возможностей, которые установило для личности государство.

Четвёртый элемент – гарантия, что государство обеспечит лицу эти возможности «в определенной степени»⁵³.

В.В. Субочев отстаивает несколько иную позицию. Он пытается доказать, что термин «дозволение» не совсем точно раскрывает содержание интереса. «Дозволение» в юридическом смысле понимается как субъективное право лица на выбор действий по своему усмотрению.

По его мнению, категория «интерес» должна раскрываться в равной степени с двух позиций: с позиции субъективного права и с позиции его (интереса) законности. Категория «дозволение», как утверждает учёный, в

⁴⁹ Коробова Е.А. Указ.соч.

⁵⁰ Кляус Н. В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/zakonnyi-interes-kak-predmet-sudebnoi-zashchity-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 03.07.2018).

⁵¹ Медведев С. М., Числов А. И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования [Текст] // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 139-153.

⁵² Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/teoriaprava/dozvolenie-kak-sposob-pravovogo-regulirovaniya.html> (дата обращения: 07.07.2018).

⁵³ Малько А.В. Законные интересы советских граждан [Текст] :дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 57.

теории права понимается только, как субъективное право лица совершать те или иные действия. Законность же данная категория (дозволение) в своё содержание не включает⁵⁴. Вследствие чего необходимо искать более точную его (интереса) характеристику, и находит замену другой категорией – «возможность». Отличие возможности от дозволенности (в рамках субъективного права) проявляется в малой степени обеспеченности их (возможностей) реализации (поведения)⁵⁵.

А.В. Мелёхин уточняет: юридически возможное поведение распространяется и на поведение «дозволенное, закреплённое как субъективное право человека»⁵⁶.

Противоречивые суждения делают неопределённой границу между терминами «возможность» и «вседозволенность».

Есть и другие направления, в рамках которых исследователи пытаются определить сущность «законного интереса».

Одно направление содержит мнение, что сущность «законного интереса» можно представить через категорию «субъективного права». Предполагают, что обе категории несут одну смысловую нагрузку. «субъективное право – это <...> возможность поведения, реализация которой производна от властных полномочий субъекта», – утверждает А.В. Валько⁵⁷. Но такой подход к пониманию «законного интереса» содержит нечёткость, которая проявляется в том, что позволяет «возможность» рассматривать как синоним «дозволенности», а сущность законных интересов воспринимать как юридическую дозволенность⁵⁸ из сферы незапрещённого⁵⁹. Незапрещённое – это устремление лица, которое правом не урегулировано. Незапрещённое и

⁵⁴Субочев В. В. Теория законных интересов...

⁵⁵Субочев В.В. Там же.

⁵⁶Мелёхин А. В. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учеб. // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 04.06.2019).

⁵⁷Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А.М. Указ.соч.

⁵⁸Субочев В.В. Законные интересы [Текст] // Проблемы теории государства и права : учеб. / под ред. А. В.Малько. М. :Юрлитинформ, 2012. С. 372.

⁵⁹Мелёхин А. В. Указ.соч.

не урегулированное правом категорию устремлений и действий (в сфере незапрещённого) позволяет подвести под действие принципа: «Все, что не запрещено, дозволено». Следуя логической последовательности своих рассуждений, А.В. Мелёхин приходит к выводу: раз дозволения не отражены в отрасли права и не запрещены, то такие дозволения ни что иное как интерес законный. Если позитивное право фиксирует дозволения, то такой вид интереса определяется как субъективное право⁶⁰.

Вне зависимости от позиций все исследователи признают повышенную сложность раскрытия категории «законный интерес». Вышеприведённые многообразие предложений раскрывать категорию через «устремление», «дозволенность», «возможность», «субъективное право» не является исчерпывающим. Предлагается, например, и такое, как «степень опосредования не противоречащих действующему законодательству устремлений»⁶¹. Сложность использования такого подхода заключается в том, что в данном случае возникает задача, которую сложно разрешить, поэтому необходимо разработать критерии определения «степени опосредования».

Рассматриваемая категория характеризуется повышенной сложностью. Поэтому вносятся предложения законные интересы раскрывать не только через категории устремления, дозволения, имеющейся возможностью. Видят целесообразным интересы определять в виде «степени опосредования не противоречащих действующему законодательству устремлений граждан»⁶². Реализовать законный интерес государство лишь разрешает, не запрещает, в некоторой мере поддерживает. Субъективные же права – это прямое разрешение действий, которым противопоставлена обязанность лица на конкретное поведение⁶³.

«Законный интерес личности» и «субъективное право личности» – категории близкие, но имеющие существенное различие, которое

⁶⁰Мелёхин А. В. Там же.

⁶¹Субочев В.В. Законные интересы... С. 373.

⁶²Субочев В.В. Там же. С. 373.

⁶³Субочев В. В. Теория законных интересов...

заключается в разной степени гарантированности (обязанности) со стороны государства обеспечивать (охранять) ценности (блага) лица, составляющие сущность «законного интереса» и ценности, определяемые как «субъективное право». Ценности и блага, охватываемые понятием законный интерес, в практической деятельности не имеют столь высокую степень гарантированности как ценности (блага), составляющие сущность субъективного права. «Право» гарантируется государством. Правоохранительные органы обязаны обеспечивать гарантированность. Если субъективное право нарушено или ущемлено иным образом, они (правоохранительные органы) используют все средства по восстановлению нарушенного субъективного права⁶⁴.

На этой позиции стоит подавляющее большинство исследователей. «Законный интерес – лишь в определенной степени гарантируется государством»⁶⁵. «Законный интерес, в отличие от субъективного права, не обеспечен определенной юридической обязанностью других лиц»⁶⁶, как считают С.М. Медведев, А.И. Числов и другие учёные⁶⁷.

Таким образом, обстоятельствами, переводящими реализацию законного интереса с уровня гарантированности до уровня возможного, являются следующие:

1) отсутствие в законе точно обозначенного того или иного интереса. Такое положение делает этот интерес абстрактным, неопределённым. Соответственно посредством использования института ходатайств и жалоб возможность его удовлетворения в уголовном судопроизводстве резко

⁶⁴ Бунин К.А. Защита прав и законных интересов личности как назначение уголовного судопроизводства [Текст] :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 16.

⁶⁵ Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Указ.соч.; См. также: Малько А.В. Субъективное право и законный интерес [Электронный ресурс] // Правоведение. 1998. № 4. С. 59. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=147087> (дата обращения: 31.07.2018); Субочев В. В. Законные интересы... С. 362.

⁶⁶ Медведев С. М., Числов А. И. Указ.соч. С. 143.

⁶⁷ Коробова Е.А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/zakonnye-interesy-lichnosti-v-konstitutsionnom-prave-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 04.07.2018).

снижается: «чем более абстрактна возможность, тем менее она юридически защищена и, соответственно, сложнее осуществима»⁶⁸;

2) законный интерес не обеспечивается установлением конкретной юридической обязанности иных лиц⁶⁹.

Приведённый перечень названных обстоятельств не является исчерпывающим.

Выше изложенное, результаты изучения следственной, судебной практики, Постановлений Верховного Суда РФ, анализ результатов опроса специалистов⁷⁰ позволяют сформулировать следующие суждения:

1. «Права» и «законные интересы» как юридические категории в законах, подзаконных актах, в ведомственных нормативных установлениях, научной литературе периодически указываются вместе посредством перечисления. Соблюдение этих благ (прав и законных интересов) должностными лицами исполнительной и судебной власти характеризует государство как правовое (неправовое). При таком двуединстве обращает внимание тот факт, что категория «законные права» в научном плане глубоко исследовано. По содержанию законного интереса разногласия во мнениях учёных и практиков всё более сглаживаются, неопределённости устраняются, позиции сближаются. В свою очередь, при всём множестве исследований категория «законные интересы» до настоящего времени не имеет единого восприятия содержания категории и учёными, и правоприменителями.

2. В раскрытии сущности «законный интерес» отдельно взятые юридические понятия: «интерес», «юридическое дозволение», «возможность», «степень опосредования интересов», «правовая конструкция», «правовое средство обеспечения», «атрибут практической

⁶⁸Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования...

⁶⁹Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве)...

⁷⁰См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством».

деятельности», «причина» и пр. – в полной мере не раскрывают содержание категории.

3. В зависимости от принадлежности исследователя к той или иной научной платформе предлагаемые решения задачи содержания законных интересов ими справедливо критикуется. Из существующих позиций по рассматриваемой проблеме наиболее представительны две.

Исследователи одной платформы категорию законный интерес раскрывают в большей степени через внешнюю (объективную) составляющую, отводя субъективной составляющей остаточное положение. Исследователи другой платформы концентрируют внимание на субъективной (мотивационной стороне интереса), внешнее же проявление интереса (действия) представляя как второстепенный критерий категории.

4. Многоаспектность юридической категории «законный интерес» требует большей интегративности (степени сближения) двух объективно-субъективных взаимосвязанных и опосредованных составляющих законного интереса.

5. Сохраняющееся положение неопределённости содержания категории «законный интерес» является фактором, сдерживающим развитие уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб. Названное негативное обстоятельство в уголовном судопроизводстве проявляется:

– в отсутствии должной степени обеспечения защиты участниками уголовного процесса своих законных интересов;

– в возникновении препятствий для принятия итогового решения судьёй по конкретным уголовным делам, при производстве по которым законные интересы участников процесса были не реализованы.

ГЛАВА II. ИНСТИТУТ ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

§1. Система взглядов на реализацию конституционного положения о состязательности в уголовном производстве на стадии предварительного расследования

Российский уголовный процесс состоит из досудебного и судебного производства. Вопрос качества досудебного производства является постоянным объектом исследования широким кругом учёных, практиков, Конституционным и Верховным Судами РФ. Аксиоматичным является утверждение о том, что результаты досудебного производства в большей части определяют вопрос: будет ли достигнуто назначение уголовного судопроизводства в судебных стадиях (ст. 6 УПК РФ) или нет. Качество досудебного производства определяет:

- насколько всестороннее и полно познано расследуемое событие и осуществлено процессуальное доказывание (собрание, проверка и оценка доказательств) обстоятельств, определённых статьёй 73 УПК РФ;
- организацией процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, основанной на состязательности и в максимальной степени минимизирующей ограничение прав и законных интересов участников досудебного производства.

Конституция РФ в статье 123 определяет: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Если вопрос состязательности в судебных стадиях закон регламентирует на уровне достаточном, чтобы исключить существенные разногласия по вопросу его организации, то аналогичный вопрос о реализации принципа состязательности в досудебном производстве остаётся остро дискуссионным. В ряде ситуаций отсутствие единства позиций приводит к разным оценкам

результатов уголовного судопроизводства его участниками. Если по конкретному уголовному делу представителей сторон (обвинения, защиты и пр.) не устраивают процессуальные решения (действия, результаты) лиц, осуществляющих производство, то существующую ситуацию правовой неопределённости используют в качестве аргумента. Стремясь вызвать сомнение в их правосудности, они указывают, что полученный результат получен вне рамок состязательности. Тактика названного устремления осуществляется посредством использования института ходатайств и жалоб. Существующая тенденция выводит на особый уровень: значимость института ходатайств и жалоб и определяет этот институт как элемент состязательности. Сказанное подтверждает обобщение практики по использованию участниками уголовного судопроизводства института ходатайств и жалоб (примеры). Результаты исследования позволяют говорить о специфике функциональной направленности в уголовном процессе этого института. Его функциональная направленность проявляется:

- как средство, на практике компенсирующее различие подходов к оценке организации досудебного производства на основе состязательности;
- как специфический признак состязательности в досудебном производстве;
- как средство реального отстаивания законных интересов участниками уголовного судопроизводства на стадии досудебного производства.

Обосновать высказанное утверждение можно посредством критической оценки различных позиций по вопросу: существует или нет состязательность в досудебном производстве.

Систематизация различных мнений по рассматриваемому вопросу позволяет утверждать о наличии двух основных позиций.

Представители первой считают, что состязательность в досудебном производстве в России невозможна.

Представители второй утверждают, что организовать досудебное производство на основе состязательности можно. Созданная правовая база даёт веские основания для такого утверждения.

На современном этапе в досудебном производстве элементы состязательности проявляются в следующем:

– расширен перечень субъектов, наделённых властными полномочиями, жалобы на процессуальные решения и действия которых рассматривает суд

– функции обвинения и защиты разделены. Частью 2 статьи 15 УПК РФ) обозначены эти стороны (гл. 6-7 УПК РФ). Нет участников уголовного судопроизводства, которые осуществляли бы одновременно и обвинение лица, и его защиту;

– различия в объёмах, формах и видах прав между стороной обвинения и защиты постепенно сглаживаются.

Систематизация современных взглядов учёных и практиков на решение задачи по обеспечению большей состязательности в досудебном производстве позволила определить три перспективных направления её (задачи) решения:

1. Последовательное расширение правомочия защитника в плане собирания доказательств (разработка полноценного института «адвокатское расследование»).

2. Создание института следственного судьи.

3. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб как эффективного средства, позволяющего стороне защиты повысить уровень правовых возможностей отстаивать законные интересы в досудебном производстве.

Результаты проведённого нами исследования позволяют утверждать, что из названных направлений наиболее перспективным является третье – развитие современного института ходатайств и жалоб. Данный институт способен обеспечить:

- реализацию принципа состязательности в досудебном производстве;
- всесторонность, полноту расследования.

Аргументацию обозначенной позиции проведём посредством использования метода доказывания от противного⁷¹. Суть данного метода заключается в последовательном рассмотрении каждой из вышеназванных позиций. При этом:

- первоначально предполагаем, что именно это направление более полно обеспечивает реализацию состязательности в досудебном производстве;
- исследуем каждое предположение на предмет соответствия действительности;
- устанавливаем обстоятельства, указывающие, что допущение может быть ошибочным;
- при обнаружении критически высокого количества (качества) опровергающих обстоятельств признаём несостоятельность выдвинутого предположения.

По указанному выше алгоритму начинаем исследовать следующую позицию.

Критический анализ альтернативного института ходатайств и жалоб средства организации досудебного производства на основе принципа состязательности: концепция развития и расширения полномочий защитника собирать доказательства (институт «адвокатское расследование» в досудебном уголовном производстве).

В основе (основанием) правовой концепции развития состязательности посредством расширения полномочий защитника собирать доказательства (институт «адвокатское расследование») заложены редакции отдельных норм УПК РФ.

⁷¹ См., напр.: Амирова С.К. Методологическое исследование метода доказательства от противного [Текст] // Актуальные проблемы современной науки. 2011. № 2 (58). С. 79-80.

На современном этапе правового регулирования сторона защиты и сторона обвинения наделены равными правами. Равенство наблюдается в правах собирать и представлять документы и предметы, подлежащие приобщению к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Закон оговаривает способы собирания доказательств. Таковыми являются получение предметов, документов, иных сведений; проведение опроса (если лицо не возражает сообщить известные ему сведения). Истребование справок, характеризующих лицо сведений, документов иного содержания также определены в качестве процессуальных способов получения сторонами (обвинения, защиты) юридически значимой информации (собрание). Процессуальное право сторон обеспечивается юридическим обязыванием органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций обеспечивать выполнение требований и направление запрашиваемых документов или их копий (ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

С позиции соответствия конституционному принципу состязательности научная общественность, практикующие юристы существующей правовой регламентации (собрание доказательств участниками, не наделёнными государственно-властными полномочиями) дают разную оценку (объяснение).

Оценка первая. Существующая редакция норм соответствует конституционному принципу состязательности и при определённой доработке обеспечивает равенство со следователем в правах на получение доказательств⁷². Представители названной позиции убеждают: имевшие место в Концепции судебной реформы⁷³ направления развития адвокатских полномочий в действующем УПК РФ получили должное закрепление. В настоящее время в России созданы основы адвокатского расследования. Называют эти основы: конституционные (права на неограниченность в

⁷² Кудрявцев В.Л. Право адвоката-защитника собирать доказательства по действующему законодательству [Текст] // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 170-173; и др.

⁷³ О Концепции судебной реформы в РСФСР [Текст] : постановление ВС РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

выборе лицом способов защиты прав и свобод при условии их незапрещённости законом (ч.2 ст.45 Конституции РФ); пользоваться помощью юридически квалифицированных лиц (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), обязанность суда принять решение в пользу версии защиты в ситуации, когда обвинитель эту версию опровергнуть не может (презумпция невиновности: ч. 3 ст. 49 УПК РФ); равные права сторон; обстоятельства организационно-правового характера⁷⁴; процессуальные (УПК РФ закрепил конституционные принципы права на защиту, расшил сферу частно-публичного начала уголовного процесса, предоставил адвокату больше возможностей в обнаружении и сборе доказательств, формулировании своей позиции, отличающейся от позиции обвинения и её отстаивании и др.); тактико-методические (адвокат вправе использовать существующие научно обоснованные, не противоречащие закону и назначению уголовного судопроизводства методические рекомендации по тактике и методике защиты от обвинения и отстаивания благоприятной для подзащитного позиции на различных этапах производства по уголовному делу). На перечисленных основах развитие правовой базы адвокатского расследования расширит состязательность в досудебном производстве⁷⁵. По аналогии с правами следователя появление у адвоката указанных в УПК РФ полномочий ряд специалистов посчитали, что адвокат (защитник) вправе, как и следователь, получать доказательства, которые судом должны восприниматься как допустимые доказательства⁷⁶. Отсутствие же в УПК РФ правового механизма закрепления адвокатом сведений о преступлении

⁷⁴ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. от 29 июля 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002 № 23. Ст. 2102 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 23.01.2019); О Концепции судебной реформы в РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВС РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1; и др.

⁷⁵ Мартынич Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели [Текст] // Адвокатская практика. 2012. №1. С. 22.

⁷⁶ Трунов И.Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/sovremennye-problemy-zawity-prav-grazhdan-v-ugolovnom-processe.html> (дата обращения: 18.02.2019).

посчитали пробелом, который сдерживает реализацию состязательности, но который можно и нужно устранить. Л.А. Воскобитова указывает, что закреплённая в процессуальном законе материально-правовая основа участия адвоката в доказывании половинчата. Она требует решить процедурный вопрос реализации адвокатом правовой основы. Указывает, что закреплённая в уголовно-процессуальном законе правовая регламентация процессуальной деятельности адвоката противоречива, пробельна, не системна. Такое положения делает декларативными нормы, определяющие статус (права)⁷⁷. Существующий пробел не позволяет судам признавать допустимыми доказательствами сведения, полученные адвокатом в процессе собственного (адвокатского) расследования. Пока пробел существует, происходит нарушение конституционных прав лиц, не обладающих в уголовном судопроизводстве властными полномочиями.

М.Х. Битокова указывает, что состязательности быть не может, если защитник не имеет возможность самостоятельно определять направление поиска доказательств. Говорить о равенстве защитника и обвинителя нельзя, если в досудебных стадиях в процессе формирования доказательственной базы и стороной обвинения и стороной защиты сторона защиты будет лишена возможности обосновывать свою позицию сбором фактического материала. Равенство возможностей должно быть обеспечено сразу после получения адвокатом статуса защитника⁷⁸.

Стоя на позиции «равной» состязательности, провозглашённой в статье 15 УПК РФ, но не реализуемой в досудебном производстве, названный «пробел» закона А. А.Бугров посчитал грубым нарушением конституционных прав граждан. За разъяснением он обратился в

⁷⁷ Воскобитова Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма [Текст] // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2 (24). С. 22-24.

⁷⁸ Битокова М.Х. Право собирания доказательств защитником и его осуществление в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravo-sobiraniya-dokazatelstv-zashchitnikom-i-ego-osushchestvlenie-v-ugolovnom-sudoproizvodstv> (дата обращения: 04.12.2018).

Конституционный Суд РФ, призывая признать не соответствующим Конституции РФ, а именно статье 18 и части 1 статьи 48, отсутствие у защитника процессуального права получать доказательства, отвечающие требованию допустимости, которую должны иметь собранные защитником доказательства, убеждён заявитель. Для этого в отношении лица, обладающего сведениями об обстоятельствах совершённого преступления, законодатель (считает автор обращения в Конституционный Суд РФ) должен наделить защитника правом: предупреждать об уголовной ответственности, если лицо даст заведомо ложные сведения; разъяснять право не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников; производить опрос лиц– носителей информации об обстоятельствах совершения расследуемого преступления⁷⁹.

Конституционный Суд РФ существующую правовую регламентацию полномочий защитника и имеющиеся «правовые пробелы» не признал нарушающими положения Конституции РФ и ограничивающими конституционные права лиц, интересы которых в досудебном производстве отстаивает защитник.

Несмотря на разъяснение Конституционного Суда РФ⁸⁰, сторонники адвокатского расследования продолжают приводить доводы о важности

⁷⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст]: определение Конституционного Суда РФ от 4 апр. 2006 г. № 100-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2006.

⁸⁰ Некоторые специалисты допускают, что в отдельных случаях Конституционный суд Российской Федерации может ошибаться. См., напр.: Богдановский А. Может ли ошибаться Конституционный Суд [Текст] // Законность. 2006. № 8. С. 32-36; Вайпан Г.В. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека [Текст] // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 107-124; Смолицкая Е.Е. Проблемы толкования налоговых норм, содержащих термины гражданского права // Финансовое право. 2016. № 11. С. 21–24; Рыженков А.Я. Право и монополии в современной России [Текст]: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 122-124; Савин К.Г. К проблеме влияния преступления на исчисление срока исковой давности [Текст] // Вестник гражданского права. 2017. № 3. С. 104. Чиркин В.Е. Верна ли терминология о принятии поправок к Конституции Российской Федерации? [Текст] // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 3; и др.

выравнивания правовых возможностей следователя и защитника в досудебном производстве. Они уверены: существующее положение сложно назвать равноправием в процессуальном положении следователя и защитника. Сказанное особенно проявляется в сборе доказательств. Состязательность сторон выражена слабо, искажена⁸¹. А.Н. Калюжный убеждён, что как элемент состязательности следует развивать институт адвокатского расследования. Это – эффективная форма обнаружения оправдывающих подзащитного сведений, выявления ошибок обвинителя и процессуальных нарушений⁸².

Отсутствие между сторонами обвинения и защиты равноправия на сбор и предоставление доказательств существенно затрудняет отправление правосудия в судебном разбирательстве. Судебное следствие замедляется в связи с вынужденным решением вопросов соответствия допустимости сведений, представляемых защитой, а также рассмотрением заявленных в период досудебного производства ходатайств защиты о проведении следственных действий, но не удовлетворённых следователем⁸³. Чтобы

Некоторые судьи Конституционного суда Российской Федерации, не соглашаясь с отдельными решениями суда, имеют право официально выразить своё несогласие, указать на спорность принимаемых Конституционным Судом Российской Федерации позиций. См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С. М. Казанцева к Постановлению от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 237, п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 413 и ст. 418 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4; Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Ю.М.Данилова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2017 № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко» [Текст]// Рос.газ. 2017. 9 авг.; Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации С. М. Казанцева на постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е.Певзнер[Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 12. Ст. 1779; и др.

⁸¹ Якоби И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики [Текст] // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 153.

⁸² Калюжный А.Н. Трансформация форм адвокатского расследования в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации [Текст] // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 49; Мельников В.Ю. Необходимо ли возвращаться к вопросу адвокатского расследования? [Текст] // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 3-8.

⁸³ Хорьяков С.Н. Проблемы реализации права адвоката на собирание доказательств в уголовном процессе [Текст] // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 49.

состязательность действительно реализовывалась, в досудебном производстве нужно, по их мнению, нормативно закрепить порядок получения адвокатом сведений и процессуальную форму их закрепления. Таким образом, полученные адвокатом сведения будут обладать качественным признаком судебного доказательства – допустимостью (доказательства). Для устранения пробела предлагаются авторские формулировки проектов норм уголовно-процессуального законодательства, содержащие условия допустимости результатов процессуальной деятельности адвоката. Для допустимости доказательств, полученных адвокатом, предлагается нормативно закрепить требования:

1) добровольность вручения защитнику (адвокату) лицом–обладателем значимых для подзащитного сведений, которые могут смягчить или поставить под сомнение виновность обвиняемого, документов, предметов;

2) предоставляемые сведения должны быть заверены самим лицом или адвокатом и подтверждать подлинность (достоверность) сведений;

3) должна быть закреплена процессуальная форма принятия сведений (документов). Она может быть представлена в виде акта, содержащего полный перечень передаваемых сведений⁸⁴ или иной процессуальной форме;

4) предусмотреть процессуальную форму опроса защитником лица, носителя сведений об обстоятельствах криминального события⁸⁵, а в ней (в форме) – фиксацию сообщённых сведений подписью лица, сообщаящего сведения смягчающего характера или вообще опровергающую версию виновности лица, обвинённого в совершении расследуемого преступления;

5) в порядке части 4 статьи 125 УПК РФ рассматривать в судебном заседании ситуации, когда следователь отказал в удовлетворении заявленного защитой ходатайства о приобщении к материалам уголовного

⁸⁴Хорьяков С.Н. Указ.соч. С. 49.

⁸⁵ Ганночка Ю.В. Процессуальные и организационные функции защитника обвиняемого на предварительном следствии [Текст]:дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 8. URL:<http://www.dslib.net/kriminal-process/processualnye-i-organizacionnye-funkcii-zawitnika-obvinjaemogo-na-predvaritelnom.html> (дата обращения: 11.12.2018).

дела представленных защитой материалов, содержание которых имеет существенное значение для укрепления позиции обвиняемого.

За непредоставление адвокату информации по его запросу должна быть предусмотрена юридическая ответственность⁸⁶.

Названное «ядро» предложений по развитию адвокатской самостоятельности включает и другие более радикальные предложения, направленные на развитие исследуемого вида процессуальной деятельности. Одним из них является предложение А.И. Мещерина. Он видит приемлемой альтернативой обвинительному заключению составление защитником отдельного письменного заключения. На основе собранных доказательств в этом заключении излагается версия защиты об обстоятельствах совершения преступления. Обвинительное заключение и заключение защиты прилагаются к уголовному делу и поступают в суд вместе⁸⁷. Идею поддержали другие (в частности, Т.Ж. Жунусканов⁸⁸, М.А. Осьмаков⁸⁹). Профессор Е.Г. Мартынич на теоретически развёрнутом уровне доказывает важность составления адвокатом процессуального итогового документа, обобщающего результаты адвокатской деятельности по собиранию доказательств, смягчающих или оправдывающих подзащитного. Таким документом, считает учёный, должно стать «защитительное заключение (защитительный акт)». Адвокат как субъект доказывания по

⁸⁶ Багатурия В. Как вернуть состязательность сторон в уголовный процесс [Электронный ресурс] // Новая адвокатская газета. 2015. 13 июня. URL: <http://old.advgazeta.ru/rubrics/15/1640> (дата обращения: 17.12.2018).

⁸⁷ Мещерин А. И. Особенности познания защитником обстоятельств уголовного дела [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/osobennosti-poznaniya-zawitnikom-obstojatelstv-ugolovnogo-dela.html> (дата обращения: 03.01.2019).

⁸⁸ Жунусканов Т.Ж. Проблемы адвокатского расследования в процессе осуществления защиты по уголовному делу [Текст] // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 40-42.

⁸⁹ Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/advokatskoe-rassledovanie-v-sovremennom-ugolovnom-protse> (дата обращения: 11.12.2018); Калюжный А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации [Текст] // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 53; Хорьяков С. Н. Указ.соч. С. 51.

окончании следствия оценивает совокупность доказательств в отношении каждого из обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ. Определяет степень доказанности и правильность интерпретации доказательств следователем. Результаты «аналитической, мыслительной, оценочной деятельности» излагаются в «защитительном акте»⁹⁰.

Г.А. Гриненко корректирует озвученную инициативу. Находясь среди сторонников расширения процессуальных полномочий защитника, Г.А. Гриненко разделяет мнение, что у него должно быть право на критику обвинения. Кроме ходатайств и жалоб на составленное следователем обвинительное заключение защитнику должна быть предоставлена возможность (право) составлять письменные возражения. В этих возражениях на основе собственной интерпретации доказательств обосновывается ошибочная позиция следователя⁹¹.

Г.А. Скребец, обобщив идеи адвокатского «параллельного» расследования, предлагает законодателю закрепить следующий авторский вариант правового механизма функционирования и форму окончания такого расследования.

Следователь (дознатель) всесторонне, полно и объективно расследует уголовное дело; проводит необходимые процессуальные действия по собиранию обвинительных и оправдательных доказательств, оценивает их. Отвечающие требованию относимости и допустимости доказательства приобщает к уголовному делу и передает его прокурору. Не следователь, а прокурор составляет обвинительное заключение (обвинительный акт). На основе имеющихся в деле доказательств защитник составляет собственное заключение защиты и предоставляет его в суд. Процедура подготовки уголовного дела к судебному заседанию осуществляется в последовательности, установленной главами 33 и 34 УПК РФ. Защитник в порядке пункта 4 части 1 статьи 228 УПК РФ вправе подать жалобы на

⁹⁰Мартынчик Е.Г. Указ.соч. С. 26.

⁹¹ Гриненко А.В. Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) [Текст] // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2010. № 1. С. 46.

фактыотказа следователя удовлетворить ходатайства адвоката, которые имели место при производстве по уголовному делу. Судья проверяет законность и обоснованность отказа в приобщении к уголовному делу сведений, полученных стороной защиты, и выносит одно из постановлений, предусмотренных частью 5 статьи 125 УПК РФ⁹².

На современном этапе данную идею продолжает развивать В.Ю. Мельников⁹³. Учёные считают: в этом случае состязательность в конституционном смысле будет реализована максимально полно.

Аргументы противников укрепления состязательности посредством развития института адвокатского расследования. Представители других научных направлений развития досудебного производства считают, что существующее процессуальное положение адвоката не доказывает, что таким правовым порядком (собираения доказательств), заложенным в статье 83 УПК РФ, законодатель приближается к полной («равной») состязательности в досудебном производстве и что лишь пробелы и ошибки правовой регламентации не позволяют достичь искомого. Оппоненты уверены, что такая («равная») состязательность неприемлема. «Предусмотренное ч. 3 ст. 86 УПК РФ право защитника подозреваемого, обвиняемого собирать доказательства, в том числе путем опроса лиц с их согласия, на практике воспринимается не более чем как декларация», – указывает В.С. Шадрин. «Фактически действия защитника по собиранию сведений об участии или не участии его подзащитных в преступлении воспринимаются лишь как предпроцессуальная деятельность⁹⁴.

⁹² Скребец Г.А. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/uchastie-advokata-zashchitnika-v-formirovanii-dokazatelstv-na-stadii-predvaritelnogo-rassled> (дата обращения: 31.12.2018).

⁹³ Мельников В.Ю. Указ.соч. С. 6.

⁹⁴ Шадрин В.С. Осуществление конституционного судопроизводства как источник развития уголовного судопроизводства // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства [Текст]: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции 22 марта 2013 г. / сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб. : Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. С. 68.

Аналогичного суждения придерживается и С.А. Соловьев, комментируя часть 3 статьи 86 УПК РФ, он утверждает: законодатель «легкомысленно указал о праве защитника собирать доказательства»⁹⁵. А.В. Победкин полагает, что такое указание несёт более «психологический характер», чем правовой⁹⁶. Наличие в части 3 статьи 86 УПК РФ о праве защитника собирать доказательства *является юридической фикцией*⁹⁷. С.А. Соловьев называет антинаучным («демагогическим») стремление развивать адвокатское расследование, добиваться процессуального равенства полномочий защитника с полномочиями органа, осуществляющего производство по делу⁹⁸.

Приведённые суждения отражают эмоциональное отношение к нормам, которые группой учёных и практиков расценены как право адвоката на расследование преступлений. Высказываемые же ими аргументы имеют следующее содержание.

Большая группа учёных, высказывая сомнение в возможности адвокатского расследования, объясняют свою позицию феноменом самобытности развития России и российского народа. Самобытность России формировалась веками. Факторами, оказывающими влияние на неповторимость менталитета, называют географические, климатические, конфессиональные и пр. Воздействие этих факторов на российский менталитет не позволяет учёным и практикам признать родственной ни одну из существующих правовых систем: англосаксонскую или континентальную. Исследованиями они пытаются убедить в правильности своего

⁹⁵ Соловьев С.А. Право защитника на собирание доказательств через призму гносеологии защитительной деятельности: борьба здравого смысла с невежеством [Текст] // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 46.

⁹⁶ Победкин А.В. Субъекты собирания доказательств по УПК РФ [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 93.

⁹⁷ Понькина Е.В. Информационно-познавательные аспекты уголовно-процессуальной функции защиты [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/informacionno-poznavatelnye-aspekty-ugolovno-processualnoj-funkcii-zawity.html> (дата обращения 03.01.2018).

⁹⁸ Соловьев С.А. Право защитника на собирание доказательств через призму гносеологии защитительной деятельности: борьба здравого смысла с невежеством... С. 47.

утверждения⁹⁹. В рамках предмета исследования, не ставя задачей определить собственный национальный правовой путь развития, отметим: для национального судопроизводства остаётся большой проблемой отсутствие чёткого представления у учёных, практиков, законодателя о приемлемой для России национальной системе уголовного судопроизводства. Отказавшись от уголовно-процессуального законодательства советского этапа развития, законодатель попытается создать концепцию такого развития. Но первоначально предложенный её вариант во многом содержал англосаксонские и континентальные правовые порядки. Принятый в 2001 году УПК РФ многие положения концепции судебной реформы¹⁰⁰ не воспринял. Закреплённый в УПК РФ ряд положений учёными подвергается резкой критике до настоящего времени. Сказанное относится и к попытке организовать досудебное производство на принципе состязательности, распространить состязательность на досудебное производство, «легализовать» его посредством развития адвокатского расследования. Следует согласиться с Н. А. Колоколовым, что в России исторически в уголовном процессе статус адвоката подразумевал только защиту прав лица от обвинения, представление законных интересов, недопущение их ограничения (часть 1 статьи 49 УПК РФ). Институт параллельного расследования адвокатом обстоятельств совершения преступления никогда не практиковался¹⁰¹. Институт не станет эффективным средством в обеспечении правового равенства субъектов со стороны обвинения и защиты, состязательности досудебного производства.

⁹⁹ Адаменко И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 34; Пономаренков В.А. Этносоциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2008. С. 23; Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании : монография / под ред. В.Т. Томина. М., 2004. С. 67; Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н., 2005. С. 34; и др.

¹⁰⁰ О Концепции судебной реформы в РСФСР [Текст]: постановление ВС РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1.

¹⁰¹ Колоколов Н.А. Параллельное адвокатское расследование [Текст] // Адвокатская практика. 2005. № 4. С. 13.

Представляется, что концепция адвокатского расследования не только не основана на положениях уголовно-процессуального законодательства, но и *«не соответствует природе отечественного уголовного судопроизводства»*¹⁰², как указывает А. А. Давлетов.

А. А. Давлетов рассуждает о перспективах развития в досудебном производстве института адвокатского расследования в Российской правовой действительности. Он называет условие, наличие которого позволили бы рассматривать внедрение исследуемого правового института в российское законодательство. Таким условием назван отказ от публичного обвинения и введение частно-искового порядка производства и разрешения уголовных дел. Но названный переход требует коренного преобразования уголовного процесса, рассуждает учёный. Для этого необходимо изменить характерный российскому уголовному судопроизводству тип (форму, модель) уголовного процесса. Но осуществить такой переход быстро невозможно: формирование судопроизводства в России продолжалось длительный исторический период. Состязательность и другие юридические категории в историческом прошлом не воспринимались как основополагающие, имели вторичное значение. Если всё-таки продолжить распространять принцип состязательности на досудебное производство, то для этого *«надо коренным образом изменить российское общество, взяв за ориентиры системообразующие ценности Великобритании»*¹⁰³. Аналогичное мнение высказывает И. Маслов. Он считает, что дальнейшее внедрение состязательности в досудебное производство может привести к «параличу» следствия. Инквизиционному (розыскному) следствию форма состязательности чужда. Одна моментальная коренная ломка существующего судопроизводства (его процессуальных институтов) невозможна. Если же продолжить действовать так, как действует законодатель, и вносить «вкрапления» в право отдельных элементов состязательности, то эти вкрапления будут только усиливать

¹⁰² Давлетов А.А. Адвокатское расследование: миф или реальность? [Текст] // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 42.

¹⁰³ Там же.

противоречивость между исторически существующими институтами досудебного производства и вновь формируемых и не станут способствовать повышению отправления правосудия¹⁰⁴.

В целом разделяя критические замечания учёных об адвокатском расследовании, обратим внимание на ошибочность позиции учёных о самобытном пути правового развития. Данное утверждение автор исследования попытается доказать посредством следующих аргументов-доводов.

Осознавая и признавая самобытность и уникальность российского пути правового развития, в том числе и уголовно-процессуального законодательства, в то же время Россия ратифицировала ряд международных конвенций. Их ядром является Конвенция о правах и свободах человека и гражданина. Ратифицировав конвенцию в 1950 году, Россия признала, что заложенные в ней положения-принципы (идеи) полностью укладываются в самобытность российского общества. Идеи международного права воспринимаются как собственные (совпадают с ними) и отражены в национальном законодательстве. Те положения, которые не отражены в российском законодательстве, но закреплены в ратифицированных Россией конвенциях, также соответствуют представлениям российского народа о справедливом суде, иначе ратификация не состоялась бы. В соответствии с частью 3 статьи 1 УПК РФ нормы международного права, его принципы, на их основе заключенные международные договоры составляют существенную долю уголовно-процессуального законодательства РФ. При формировании уголовно-процессуального законодательства РФ такой подход – результат следования части 1 статьи 17 Конституции РФ: международное право, его принципы и нормы Россией признаются, а закреплённые в них права и свободы – гарантируются.

Тенденция сближения национального (Российского) законодательства постоянно присутствует в правотворчестве законодателя. Тенденция объективно обусловлена. Законодатель и дальше продолжит приближать

¹⁰⁴ Маслов И. Адвокатское расследование [Текст] // Законность. 2004. № 10. С. 35.

национальное законодательство к международному праву. В связи с чем, следует признать несостоятельным аргумент, что самобытность российского менталитета исключает возможность организовать российский уголовный процесс на основе принципа состязательности. Под девизом «самобытности» уголовного российского судопроизводства было бы неправильно:

– отказываться от реализации заложенного в Конституции принципа состязательности в уголовном судопроизводстве;

– не продолжать поиск такой правовой системы, которая, сохраняя самобытность национального законодательства, соответствовала бы критериям международного права, а не дистанцировала бы Россию от развитых государств. На основании вышеизложенного мы поддерживаем учёных, которые изучают перспективы организации досудебного производства на основе принципа состязательности.

Научные воззрения части научного сообщества об особом пути развития России не находят поддержку у Верховного Суда. Суд отмечает, что главная роль в защите прав человека и его основополагающих свобод принадлежит международному праву, договорам, ратифицированных Россией конвенциям. Ядром правовой сферы является суд. В отечественном праве последовательно претворяются идеи международного права. Приоритетным является развитие деятельности суда, «положений международного права на внутригосударственном уровне»¹⁰⁵.

Результаты изучения следственной, судебной практики, Постановлений Верховного Суда РФ, анализ результатов опроса специалистов¹⁰⁶ позволяют сформулировать следующие выводы:

¹⁰⁵ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 : в ред. от 5 марта 2013 г. // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 23.01.2019).

¹⁰⁶ См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством».

1. В настоящее время есть две позиции относительно, того существует ли состязательность в досудебном производстве. Представители первой – отрицают наличие состязательности и аргументируют тем, что организовать досудебное производство на основе состязательности невозможно. Причиной тому является российская самобытность, российский менталитет.

Представители второй – уверены, что состязательность достижима. Для этого необходимо развивать действующее законодательство дальше. В настоящее время основа для такого развития создана. Содержание этой основы приводятся в работе.

2. Сторонники развития состязательности называют различные направления реализации состязательности:

– дальнейшее развитие равных со следователем полномочий по расследованию обстоятельств совершённого преступления (адвокатское расследование);

– развитие института следственного судьи;

– развитие института ходатайств и жалоб.

3. Существующая сложная сбалансированность национальной и международной правовых систем: с одной стороны, специфика национального (российского) правового менталитета, правовых национальных традиций, существенно отличающаяся от европейской специфики, с другой – целесообразность непротивопоставления российской правовой системы международным правовым стандартам в уголовном судопроизводстве позволяет утверждать о приемлемом качестве норм института ходатайств и жалоб.

Авторская позиция по концепции института адвокатского (параллельного) расследования как обязательного условия развития состязательности в досудебном производстве и её аргументация. Исследовав аргументы сторонников и противников создания института адвокатского (параллельного) расследования, мы считаем концепцию ошибочной. Свои суждения мы систематизировали в три блока.

Первый блок замечаний относится к предложениям наделить сторону защиты равными с обвинителем правами по собиранию доказательств.

Второй – относится к вопросу о целесообразности результаты расследования оформлять в двух заключениях: в одном обвинительном заключении следователя и адвокатском заключении.

Третий – содержит критические замечания относительно объективности результатов процессуальной деятельности адвоката.

В работе каждый блок замечаний проанализирован.

1. Дана оценка предложению наделить сторону защиты равными с обвинителем правами по собиранию доказательств.

Структура доказывания уголовно-процессуальным законодательством РФ определена для следователя. От имени государства он формирует материалы уголовного дела, создавая таким образом условия суду по осуществлению правосудия. Для адвоката и иных лиц уголовно-процессуальное доказывание ограничено одним этапом – «собирать и представлять доказательства» (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) лицу, осуществляющему производство по уголовному делу.

Право адвоката (иного лица) собирать доказательства заключено в дозволении устанавливать источник сведений, обладающих свойством относимости¹⁰⁷, – считает О. В. Голованова. Чтобы полученные адвокатом относимые сведения стали юридическим фактом, влекущим последующие правовые последствия и способность сведений быть представленными суду и проверяться, они должны иметь свойство представительности (материально объективированы), утверждает исследователь¹⁰⁸. Однако за адвокатом закон не устанавливает право процессуально закреплять сведения. Процессуальное закрепление сведений, содержащихся в источнике, законом отнесено к прерогативе следователя. На этапе собирания доказательств удостоверительная (представительная) деятельность адвоката заключается в

¹⁰⁷ Голованова О.В. Адвокатское познание по уголовному делу [Электронный ресурс]: дис... канд. юрид. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/advokatskoe-poznanie-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 11.12.2019).

¹⁰⁸ Там же.

составлении документа (форма никак не регламентировано законом) и обращённого к следователю ходатайства осуществить процессуальное закрепление обнаруженных сведений.

Существуют многочисленные предложения ряда исследователей расширить правовые возможности адвоката в установлении обстоятельств совершения преступления посредством собирания доказательств. Такие предложения мы считаем ошибочными. Для российского уголовного судопроизводства их реализация нецелесообразна.

Обоснуем данное утверждение.

В части 3 статьи 86 УПК РФ закон закрепляет за защитником правомочия сбора доказательств. Защитник может получать предметы, документы, другую информацию, имеющую отношение к расследуемому событию. Он вправе опрашивать лиц, если они дали на то согласие. От государственных органов, органов местного самоуправления могут истребовать справки; материалы, содержащие сведения, характеризующие лицо; другие документы. Названные органы требуемые документы обязаны предоставлять¹⁰⁹.

В соответствии с законом каждое доказательство, имеющееся в деле и допущенное к рассмотрению в судебном заседании (устно и непосредственно), должно:

- быть получено при строгом соблюдении нормативно установленного порядка и правил обнаружения исследования и процессуального закрепления сведений;
- отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ)¹¹⁰. На современном этапе такое «соответствие закону»

¹⁰⁹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. Закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. от 29 июля 2017 г. ; см. также: Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса: приказ Минюста России от 14 дек. 2016 г. № 288 : с изм. от 24 мая 2017 г. //Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.02.2019).

¹¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плюсина Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение

действий адвоката законодательство не определяет. Указав в части 3 статьи 86 УПК РФ способы получения адвокатом сведений об обстоятельствах, устанавливаемых в рамках возбужденного уголовного дела, законодатель не определил процессуальный порядок их получения; не установил строгую процессуальную форму их закрепления в уголовном деле, которая бы гарантировала доверие к полученным адвокатом сведениям. В. М. Баранов правильно отмечает: доказательственная деятельность за защитником не законом не предусмотрена. Он лишён права придавать получаемой информации процессуальную форму.¹¹¹ . Нормативно закреплённое требование к следователю соблюдать процедуру обнаружения сведений, порядок проведения процессуальных (следственных) действий и правила закрепления результатов и отсутствие аналогичного требования к процессуальной деятельности адвоката даёт основания для двойного объяснения возникшей правовой ситуации неопределённости.

Первое объяснение сложившейся правовой неопределённости.

Законодатель считает:

– существующая правовая регламентация адвокатской деятельности достаточно обеспечивает равенство прав обеих сторон (обвинения и защиты) на доказывание обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ;

– в порядке части 3 статьи 86 УПК РФ собранным защитой сведениям нет необходимости придавать *строгую процессуальную форму, аналогичную форме, которая придаётся сведениям, полученным обвинителем.*

Если законодатель придерживается названной позиции, то такое положение свидетельствует о фактическом появлении двух подходов (стандартов) к пониманию такого свойства доказательства как «допустимость» и делает необходимым коренным образом пересмотреть десятилетиями существующий подход к осознанию правовой сущности

Конституционного Суда РФ от 27 сент. 2018 г. № 2187-О // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.01.2019).

¹¹¹Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования [Текст]: монография. 2-е изд., испр. И доп. М. : Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 89.

доказательств в уголовном судопроизводстве. Но мы считаем, что законодатель не ставил перед собой такой кардинальной задачи. Анализируя существующую правовую неопределённость, С.А. Шейфер исключает возможность, что законодатель закрепит в УПК РФ одновременно два стандарта для определения допустимо ли доказательство или нет. Один стандарт для доказательств, собранных следователем, другой – для защитника. Чтобы полученное следователем доказательство было допустимым, он обязан неукоснительно следовать предписаниям процессуальной нормы обнаружения сведений, порядку получения и процессуального закрепления. Нарушение следователем правил работы с доказательствами делает доказательства недопустимыми. Для защитников (дознателя) аналогичные правила не разработаны. При таком законодательном «вакууме» обязывать суд признавать доказательствами сведения, представленные защитником, было неправильным и опасным для отправления правосудия¹¹². Действительно, такой подход создал бы реальную угрозу всестороннему, полному выяснению обстоятельств расследуемого уголовного дела. Ещё большей, чем сейчас, была бы угроза установления истины по делу.

Второе объяснение существующей неопределённости в правовой регламентации процессуальной деятельности адвоката может состоять в следующем. Стремясь обеспечить состязательность на стадии предварительного расследования, законодатель начал осуществлять «реформу» адвокатской деятельности на условиях равенства прав у обеих сторон (обвинения и защиты) на доказывание обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ. Но пройти весь путь ему не удалось по ряду причин, поэтому в настоящее время решена только часть задачи (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Оставшаяся часть (правовой регламентации порядка получения доказательств) до настоящего времени ждёт разрешения. Соответственно, приходится признать: реформа не завершена. Если законодатель

¹¹² Доля Е.К. вопросу о праве стороны защиты собирать и представлять доказательства [Текст] // Уголовное право. 2007. № 4. С. 74.

действительно желает достичь «равной» состязательности исследуемым способом, то он должен «...включить результаты параллельного адвокатского расследования в перечень доказательств». Эти доказательства должны оцениваться органом, прокурором и судом»¹¹³, – рассуждает Н.А. Колоколов. Должно было бы измениться содержание части 1 статьи 74 УПК РФ за счёт включения адвоката в перечень лиц, имеющих право устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию (их наличие или отсутствие), а также другие обстоятельства значимые для уголовного дела. По истечении 17 лет с момента принятия действующего УПК РФ требуемую правовую регламентацию законодатель не установил¹¹⁴, указывает А.А. Давлетов.

На основании изложенного можно сделать вывод, если дальнейших шагов по развитию «равной» состязательности законодатель не предпринимает, то логично было упразднить часть 3 статьи 86 УПК РФ. Такое решение понизило бы остроту дискуссий. Но названное изменение было бы правильным в период до 2013 года. В существующей правовой действительности в связи с принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ часть 3 статьи 86 УПК РФ стала важной составляющей в решении уже другой задачи уголовного судопроизводства – дифференциации форм уголовного судопроизводства. Названным законом установлено: досудебное производство – дознание в сокращенной форме¹¹⁵. Цель сокращённой формы – упростить процедуру и сократить временной период предварительного расследования¹¹⁶. Дознание в сокращенной форме позволяет адвокату реализовывать положения части 3 статьи 86 УПК РФ в отсутствие

¹¹³ Колоколов Н.А. Параллельное адвокатское расследование. С. 13.

¹¹⁴ Давлетов А.А. Адвокатское расследование: миф или реальность? С. 42.

¹¹⁵ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2013 г. // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.02.2019).

¹¹⁶ Цоколова О.И., Осипов Д.В. Концептуальные основы упрощения предварительного расследования [Текст] // Российский следователь. 2013. № 20. С. 12-14; Губарев И.С. Сокращенная форма досудебного производства: об эффективности в уголовном процессе и судопроизводстве у мирового судьи [Текст] // Мировой судья. 2017. № 6. С. 25-29; и др.

требований о правилах процессуального закрепления сведений адвокатом (и другими лицами, не наделёнными государственно властными полномочиями). Так, в соответствии с частью 3 статьи 226.5 УПК РФ дознаватель имеет право доказательств не проверять (п. 1 ч. 3); лица, которые дали объяснения на стадии возбуждения уголовного дела могут не допрашиваться (п. 2 ч. 3); если в материалах проверки имеется заключение специалиста, то по этим же вопросам экспертизу можно не назначать (п. 3 ч. 3); не производить иные следственные и процессуальные действия, если ожидаемые результаты были получены доследственной процессуальной деятельностью (п. 4 ч. 3). В порядке части 3 статьи 86 УПК РФ собранные адвокатом сведения являются доказательствами по делу. Сокращённая форма расследования установлена для преступлений, при расследовании которых нет противостояния позиций обвинения и защиты: позиции совпадают, существует единственная позиция. О единстве позиций свидетельствует признание подозреваемым лицом своей вины, не оспаривается характер, размер вреда, причиненного преступлением. Обвиняемый согласен и с правовой оценкой совершённого преступления, он ходатайствует о производстве расследовании преступлений в сокращенной форме. При этом отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.2 УПК РФ). Поскольку при производстве по делам, расследуемым в сокращённой форме, состязательность отсутствует, то мы не анализируем названную форму производства как не входящую в предмет нашего исследования. Мы исследуем производство по уголовным делам с конфликтными ситуациями, в которых процессуальную деятельность участников процесса законодатель стремится организовать на основе принципа состязательности.

Изложенные выше аргументы и анализ существующей регламентации действующего российского уголовно-процессуального законодательства подтверждают наше утверждение. На современном этапе в отсутствие более широкой правовой регламентации процессуальной деятельности адвоката является ошибочным современное толкование частью исследователей и

практиков части 3 статьи 86 УПК РФ как возможности адвокату собирать доказательства при производстве по уголовным делам, расследуемым в общем порядке (в форме следствия или дознания). Такое ошибочное толкование позволяет использовать правовую формулировку части 3 статьи 86 УПК РФ для выдвижения требования признавать их как допустимые доказательства. Собранные способом получения объяснения или привлечения специалиста и в инициативном порядке предоставленные следователю сведения являются фактическим подтверждением о наличии источника информации об устанавливаемых следователем обстоятельствах и только. И.А. Маслов ставит под сомнение необходимость признавать допустимым доказательством осуществлённый защитником опрос лица. По его мнению, следователь как субъект расследования от имени государства для обеспечения полноты следствия вне зависимости от того, опрошен ли он защитником или нет, обязан лицо допросить. При наличии ситуации, когда в материалах уголовного дела будут находиться два источника информации (опрос лица защитником и допрос следователем этого лица по одним и тем же обстоятельствам), содержание которых будет противоречить друг другу, то преимущество в признании допустимого доказательства должно быть отдано допросу лица следователем, а не опросу защитником. Такой вывод И.А. Маслов обосновывает тем, что следователь работает от имени государства; процессуальный порядок допроса и его (допроса) оформление регламентировано законом¹¹⁷. В Кассационном определении по делу К. от 08.12.2004 Верховный Суд РФ признал не противоречащим Конституции РФ статьи 84 и 86 УПК РФ в случаях распространения правового действия на ситуации отказа суда признавать доказательствами опрос частных лиц защитником. Свою позицию суд мотивировал следующими аргументами. Сам факт опроса лиц адвокатом, а не следователем зарождаёт сомнение в доброкачественности полученный им сведений. Адвокат приобретает сведения в условиях неопределённости процедуры получения (отсутствия

¹¹⁷ Маслов И. Указ.соч. С. 35.

закрепления в законодательном порядке). На отказ признавать опросы допустимыми доказательствами не влияет процессуальный статус опрошенного участника процесса: свидетель ли или потерпевший. Представленным защитником опросам лиц Конституционный Суд РФ признал статус оснований «для вызова и допроса указанных лиц <...> или для производства других следственных действий по собиранию доказательств»¹¹⁸. Практика идёт именно такими путём.

Наиболее острые споры идут и относительно признания в качестве доказательства по уголовному делу заключения специалиста, составленного по инициативе адвоката¹¹⁹ (заключение признано доказательством по уголовному делу (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Признанный законом в 2003 году источник доказательств – заключение и показания специалиста адвокатским сообществом был воспринят как шаг в сторону развития состязательных начал в досудебном производстве. Институт стал активно использоваться защитой как самостоятельное средство получения доказательств стороной защиты, и которое судом признаётся допустимым доказательством. Анализ следственной и судебной практики показывает, что в основном это заключение специалиста используется в качестве аргумента в оспаривании результатов экспертных исследований, проводимых по постановлению следователя. Приглашённый в судебное заседание стороной защиты специалист допрашивается в судебном заседании. Его показания оцениваются судом в совокупности с другими доказательствами, полученными в процессе устного и непосредственного исследования всей доказательственной базы.

¹¹⁸ Приговор по делу о фальсификации доказательств отменен, производство по делу прекращено за отсутствием в действиях осужденного состава преступления на основании пункта 2 части 1 ст. 24 УПК РФ [Электронный ресурс] : определение Верховного Суда РФ от 8 дек. 2004 г. № 3-О04-42 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 23.02.2019).

¹¹⁹ Быков В.М. Новый Закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий [Текст] // Современное право. 2017. № 11. С. 108-112; Давлетов А.А. Обязанность суда удовлетворять ходатайство стороны защиты о привлечении специалиста как условие обеспечения состязательности в уголовном судопроизводстве [Текст] // Администратор суда. 2018. № 3. С. 28-31.

Изучение практики и мнений специалистов и учёных ставит под сомнение, что дополнение источников доказательств заключением и показаниями специалиста направлено на развитие состязательности. А.А. Давлетов обращает внимание на неразрешённость отдельных вопросов процессуального регулирования использования адвокатом этого источника сведений. Нет правовой ясности порядка и последовательности вовлечения защитником специалиста в досудебное производство; процессуальной формы закрепления полученных от него сведений¹²⁰.

Из содержания части 2.1 статьи 58 УПК РФ следует, что не защитник, а следователь вовлекает специалиста в процесс расследования. Защитник может только ходатайствовать о его привлечении для участия в разрешении вопросов, требующих специальных знаний. В Постановлении от 21.12.2010 № 28 Пленум Верховного Суда РФ требует от следователя неукоснительно такие ходатайства удовлетворять¹²¹. По названному вопросу свою позицию сформулировал и Конституционный Суд РФ, пояснив, что так как специалист не исследует вещественные доказательства, то он не может формулировать выводы. Относительно вопросов, если они поставлены сторонами, специалист вправе высказать только собственные суждения¹²².

Многочисленные предложения наделить адвоката процессуальными полномочиями по собиранию доказательств, разработать и нормативно закрепить порядок производства указанных в части третьей статьи 86 УПК РФ действий вызваны ещё и вторым (после непонимания результатов собирания доказательств как обнаружения источников доказательств, содержащих относимые к расследуемому событию сведения)

¹²⁰ Давлетов А.А. Обязанность суда удовлетворять ходатайство стороны защиты о привлечении специалиста... С. 28.

¹²¹ О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2010 г. № 28 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 08.04.2019).

¹²² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Оголихина Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1173-О // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.01.2019).

обстоятельством. У исследователей названной позиции более широкое представление о функции защитника. Функция защитника не в собирании доказательств. Часть 1 статьи 49 УПК РФ определяет границы его деятельности в досудебном производстве. Это защита прав и интересов подозреваемых и обвиняемых; оказание им юридической помощи. На данное обстоятельство уже указывали исследователи¹²³. Конституционный Суд РФ называет субъектов расследования: дознаватель, следователь, прокурор и суд. Они формируют доказательственную базу «путем производства следственных и иных процессуальных действий»¹²⁴, а не адвокат. Изложенные выше позиции, толкование норм УПК РФ Конституционным и Верховным Судами РФ указывают на то, что решение задачи повышения качества досудебного производства лежит не в плоскости расширения полномочий адвоката в собирании доказательств и придании им процессуальной формы, делающих их отвечающими требованию допустимости.

Можно утверждать, что в досудебном производстве действующее российское уголовно-процессуальное законодательство претворение принципа состязательности реализует не во всех его элементах, а в таком его элементе, как равенство прав собирать и представлять доказательства следователю (дознавателю). При этом равенство в собирании доказательств как совокупности элементов (а именно, обнаружение источника сведений; исследование сведений на предмет их относимости к устанавливаемым обстоятельствам расследуемого события; процессуальное закрепление сведений) проявляется в двух первых: обнаруживать источники и определять

¹²³ Соловьев С.А. Право защитника на собирание доказательств через призму гносеологии защитительной деятельности: борьба здравого смысла с невежеством; Зайцев О.А. Защита прав и законных интересов предпринимателей по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [Текст] // Российское правосудие.2021.№3. С.92-98.

¹²⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мушенко Николая Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьями 75 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 27 сент. 2018 г. № 2066-О // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.12.2019).

относимость содержащихся в них сведениях. В названной части полномочия адвоката Конституционный Суд РФ определил как форму реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ)¹²⁵.

Выскажем свою критическую позицию относительно предложений результаты расследования оформлять в двух заключениях: в одном обвинительном заключении следователя и адвокатском заключении.

Как было указано выше, одним из признаков состязательности в досудебном производстве могло бы стать закрепление законом право на альтернативное со следователем заключение, составленное адвокатом по результатам расследования уголовного дела. Дадим правовую оценку названному предложению.

Существование двух заключений по результатам расследования преступлений означает несовпадение двух позиций относительно обстоятельств, подлежащих установлению в досудебном производстве (ст. 73 УПК РФ).

В действующем уголовном и уголовно-процессуальном праве РФ есть признаки института медиации, то есть когда сторона защиты согласовывает позицию с обвинением и приходят к удовлетворяющему обе стороны консенсусу. Сказанное относится к институту прекращения уголовного преследования и уголовного дела по основаниям, предусмотренных статьями 25-25.1 УПК РФ.

Анализ практики позволяет высказать следующее суждение. Если законом будет предусмотрен такой процессуальный документ, как адвокатское заключение, то необходимость его составления будет возникать не по всем расследуемым преступлениям. Востребованность в нём появляется, когда по расследуемому уголовному делу возникает разница в

¹²⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст]: определение Конституционного Суда РФ от 4 апр. 2006 г. № 100-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.

позиции обвинителя и позиции защитника. Но статистика показывает – таких ситуаций немного. Очевидно, что в каких-то моментах позиции защиты и позиция обвинения будут совпадать. Совпадение (или его отсутствие) возможно при условии, что каждая сторона ознакомлена с собранными материалами другой стороны. Такое условие предлагают закрепить в качестве обязанности не только следователя, но и адвоката знакомить с результатами адвокатского расследования. При названном правиле по пунктам заключения адвокатского расследования следователь должен будет давать разъяснения или корректировать собственную позицию. По отдельным пунктам (или по всем) заключения, составленного адвокатом, позиции защиты могут сблизиться с позицией, отражённой следователем в обвинительном заключении или совпасть полностью. При совпадении позиций по конкретному расследованию двух заключений не требуется: дублирование одинаковых позиций в разных заключениях (адвоката и следователя) нецелесообразно. По тем же положениям, которые нашли отражения в адвокатском заключении и которые противоречат заключению, составленному по запросу следователя, следователь должен предпринять меры, направленные на подтверждение обоснованности обвинения: сбор новых доказательств и проверку имеющихся. Могут возникать ситуации, когда после пере проверки фактической базы обе стороны продолжают оставаться на своих версиях (позициях) об обстоятельствах расследуемого события. Таковыми могут быть следующие:

Ситуация 1. После окончания предварительного следствия при ознакомлении обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела (в прошитом и пронумерованном виде) защитник осознаёт, что в распоряжении следствия имеются косвенные сведения (доказательства) обстоятельств расследуемого преступления. Их совокупность позволяет адвокату формулировать собственное видение устанавливаемого события. В названной ситуации, если возможности следствия по сбору обвинительных доказательств исчерпаны и следователь не может в качестве основной

доказать версию обвинения, он (следователь) обязан принять версию защиты. Такое требование содержит принцип презумпции невиновности. При отсутствии реальной возможности опровергнуть версию защиты в судебном разбирательстве преимущество получает версия стороны защиты, а не стороны обвинения.

Ситуация 2 наступает, когда после завершения следствия защитник ознакомит следователя со своим заключением, не указывая доказательства, подтверждающие его позицию (свидетельские показания). По конкретному обстоятельству адвокат собрал больше сведений (доказательств) и не известил об этом следователя. Такую адвокатскую «тактику» нужно признать недобросовестной¹²⁶, так как она не соответствует назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

При принятии положительного решения о развитии адвокатского расследования, чтобы исключить возникновение таких ситуаций, как и для следователя, законодатель должен будет установить требования к составлению и форме адвокатского расследования, аналогичное требованиям и форме обвинительного заключения следователя.

Но и здесь возникнет вопрос, требующий продуманного ответа. Если закрепить аналогичное следователю правило о предоставлении и раскрытии содержания собранных доказательств, то тогда нужно будет определить, на каком этапе следователь и защитник должны раскрывать собранные доказательства: 1. По окончании следствия. 2. В процессе следствия по мере обнаружения доказательств?

Представляется маловероятным, чтобы законодатель пошёл по второму пути. Основной причиной отказа должно стать в публичных интересах выполнение обязанности следователя сохранить тайну следствия. Установление же только для защитника правила в одностороннем порядке информировать следователя будет свидетельствовать об отсутствии

¹²⁶ См.: Седелников П.В. Участие защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству [Текст] // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 32-36.

равенства (а именно к равенству призывают сторонники адвокатского расследования). Не может быть равенства, когда одна сторона (следователь) собранные сведения (доказательства) сохраняет в тайне, а другая сторона (защита) информирует следователя.

Рассмотрим вопрос об ознакомлении на этапе окончания досудебного производства. На этом этапе не исключается формирование следующей ситуации. Ознакомившись с заключением защитника, следователь осознаёт, что из проведённого следствия «выпала» и не проверена версия, которой придерживается защита и которая может быть истинной. Полнота и всесторонность проведённого следствия определяет качество производства по уголовному делу. Отсутствие полноты и всесторонности является основанием для возвращения прокурором уголовно дела следователю для дополнительного следования (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). При появлении названной ситуации следователь обязан продолжить следствие: собрать проверить и оценить доказательства, характеризующую версию как ложную или истинную и принять процессуальное решение. Подтверждение версии одновременно свидетельствует об ошибочности позиции обвинения. Следователь обязан скорректировать обвинение (ст. 175 УПК РФ). Положение с расследованием существенно осложнится, если по уголовному делу привлечено несколько обвиняемых. Изменение обвинения, составление нового, ознакомление обвиняемого (обвиняемых) неизбежно увеличит срок следствия. Негативность положения проявится в возникновении угрозы соблюдению принципа разумного срока, а также решению задачи: наказание и преступление по временному интервалу должны быть минимальны. Правовая регламентация, ведущая к удлинению сроков расследования, приближает и предельные сроки содержания под стражей (ст. 108 УПК РФ). В указанных случаях выигрывает сторона защиты. Названный вариант состязательности может быть охарактеризован как не позволяющий быстро

раскрывать преступление и своевременно привлекать виновного к уголовной ответственности¹²⁷.

Ситуация 3. Отсутствие у обвинения и защиты единства об обстоятельствах, перечисленных в статье 73 УПК РФ, и в связи с этим наличие двух заключений в поступившем в суд уголовного дела, обязывает судью проверить версию каждой стороны в них (заключениях) изложенных. Есть все основания предположить, что решение судом этой задачи в судебном заседании вызовет много трудностей. Одной из них является ограниченные возможности суда по производству следственных действий. На современном этапе такое положение компенсируется тем, что суд проверяет доказательства, собранные и предварительно оценённые на предварительном расследовании следователем. Результаты параллельно проведённого адвокатом расследования, полученные в непроцессуальном порядке, суду проверить и оценить будет намного сложнее. В рамках судебного разбирательства некоторые следственные действия осуществить в ряде случаев практически невозможно (ст.ст. 287-290 УПК РФ). Ссылаясь на проведённое анкетирование один из судей-исследователей указывает, что в его двадцатилетней практической деятельности не было ни одной ситуации, когда суд производил бы процессуальные действия вне зала судебного заседания¹²⁸.

Таким образом, названные обстоятельства свидетельствуют о том, что проявление равенства прав защиты и обвинения в таком своём проявлении, как составление адвокатского заключения с изложением в нем альтернативной версии следствия, существенно осложнит процесс доказывания и снизит уровень гарантированности достижения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Необходимо искать другой путь обеспечения состязательности на досудебном производстве.

¹²⁷ Давлетов А.А. Проблемы процессуальной формы уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Российский юридический журнал. 2012. № 6(87). С. 100. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18272323_44226205.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

¹²⁸ Маслов И. Указ.соч. С. 38.

С позиции объективности установления обстоятельств расследуемого преступления следователем или адвокатом большей степенью объективностью обладает расследование уголовного дела следователем. Адвокатскому же расследованию субъективность присуща в большей степени, утверждает большинство опрошенных специалистов¹²⁹. У сторонников реализации конституционного принципа состязательности в досудебном производстве посредством развития института ходатайств и жалоб данное обстоятельство является одним из аргументов в отстаивании своей позиции.

Проанализируем данный вопрос и определим собственную обоснованную позицию.

Нормы уголовно-процессуального законодательства обязывают следователя производство по уголовному делу осуществлять в объёме, указанном в статье 73 УПК РФ. При качественном расследовании установление всех обстоятельств, считает законодатель, выявляет истинную картину преступления. Отсутствие в уголовном деле сведений хотя бы по одному пункту статьи 73 УПК РФ характеризует расследование как неполное и является основанием возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ) (практика). Чтобы из дискуссионного вопрос об обязательном установлении истины по уголовному делу перевести в разряд решённых, Верховным Судом РФ предложен соответствующий законопроект. В нём предлагается:

а) вернуться к категории «истина» и законодательно раскрыть её процессуальное содержание, дополнив статью 5 соответствующим пунктом 22.1 УПК РФ;

б) УПК РФ дополнить статьей 16.1.

В ней определить субъектов, обязанных устанавливать истину, досудебное производство в отношении обстоятельств, перечисленных в

¹²⁹См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством».

статье 73 УПК РФ, осуществлять всесторонне, полно и объективно¹³⁰. До настоящего времени данная инициатива не получила законодательного закрепления, но количество сторонников её претворения не уменьшается¹³¹.

В отличие от следователя современное правовое положение в досудебном производстве адвоката не включает обращённое к нему требование всесторонне полно и объективно устанавливать и исследовать обстоятельства совершенного преступления, в котором обвиняется его подзащитный. Его процессуальная роль не многогранна и заключается в принятии решений и совершении процессуальных действий в объёме, необходимом для того, чтобы защитить законные интересы обвиняемого и его процессуальные права в случае их ущемления следователем, дознавателем (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). Защита интересов других участников судопроизводства, соблюдение их прав, восстановление публичных интересов, нарушенных преступными действиями, в сферу обязанностей защитника не входит. Действует он узкофункционально. Процессуальную активность адвокат станет проявлять только в интересах подзащитного. Он станет искать те факты и обстоятельства, которые позволят ему более успешно осуществлять защиту от обвинения¹³².

Установление истины об устанавливаемом событии для адвоката не всегда целесообразно, особенно, когда это может ухудшить положение подзащитного. В интересах подзащитного при названных обстоятельствах инициативность адвоката нецелесообразна. Она отсутствует полностью или сведена к минимуму. Свою деятельность адвокат сводит к критическому

¹³⁰ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [Электронный ресурс]: проект закона № 440058-6. URL: <http://ппвс.рф/bulletin/documents/zakonoproekt-N440058-6-ot-29.01.2014.html> (дата обращения: 18.01.2019).

¹³¹ Отчерцова О.В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования [Текст] :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 11.

¹³² Подольный Н.А. Участие защитника в процессе доказывания: проблемы и пути их разрешения [Текст] // Адвокатская практика. 2018. № 1(51). С. 52; Ясельская В.В. Пути повышения эффективности участия защитника на стадии предварительного расследования [Текст] // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 36.

анализу процессуальной деятельности следователя. Свою задачу видит в обнаружении процессуальных отклонений от предписанного порядка производства следователем процессуальных действий (следственных). В случае обнаружения нарушений определяется степень и характер нарушений, степень существенности. Решается задача по тактически выгодному использованию этих нарушений в интересах подзащитного с опорой на презумпцию невиновности, и возможностью использовать нарушения как аргумента убеждения суда в слабости позиции обвинения и недоказанности виновности подзащитного¹³³. А.А. Орлов в своем диссертационном исследовании указывает на следующий выявленный им аспект. В ситуации следствия, когда в практической деятельности адвоката отсутствует перспектива обнаружения новых доказательств, использование которых возможно в интересах подзащитного (невозможно доказать его невиновность или уменьшить тяжесть обвинения), адвокат свою деятельность концентрирует на выявлении ошибок следователя и ослаблении уголовного преследования «точнее, нейтрализации»¹³⁴.

Альтернативно научно обоснованной учёными существующей теории следственной криминалистической тактики для наиболее эффективного решения задач отстаивания интересов подзащитного в досудебном производстве активно ведутся исследования по созданию специфичной тактики адвоката по получению доказательств. Сказанное относится, например, к разработке тактики «адвокатского опроса с элементами разведывательного опроса, основанных на закономерностях установления психологического контакта»; выработке рекомендаций «по тактике

¹³³ Воскобитова Л.А. Указ.соч. С. 23.

¹³⁴ Орлов А.А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи [Текст] :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 13.

нейтрализации адвокатом доказательственной базы обвинения при проведении следственных действий с его участием»¹³⁵.

Практика досудебного производства подтверждает¹³⁶: разработчики адвокатской тактики, в том числе опрошенные специалисты, отмечают, что, преследуя цель «ослабления» доказательственной базы обвинения, адвокаты допускают злоупотребление правом. Г.И. Сибирцев названное обстоятельство характеризует как негативное. Такое процессуальное поведение ведёт к игнорированию субъективных прав и законных интересов других участвующих в процессе лиц, причиняет вред частному и публичному интересам¹³⁷. Указанное обстоятельство доказывает, что при производстве по уголовному делу могут возникать ситуации, когда в интересах своего клиента (обвиняемого, подозреваемого) защитник не заинтересован в установлении истины (объективности, всесторонности расследования), «затягивает» предварительное расследование¹³⁸.

Утверждение обратного (что он заинтересован) не соответствовало бы действительному положению дел¹³⁹.

Аксиоматично: правосудие не состоится без познания истины об обстоятельствах расследуемого события. Осознание бесперспективности отрицания этого постулата заставляет сторонников криминалистической тактики адвоката предпринимать попытки научно обосновать и представить истину как некую структурированную категорию: «истина промежуточная», «истина вероятностная», «консенсуальная» и пр. Так, М.А. Осьмаков весьма

¹³⁵ Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе...

¹³⁶ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 11.06.2015 по делу № 22-3402/2015. Обстоятельства: Постановлением установлен срок для ознакомления обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а», «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, и его защитника с материалами уголовного дела //КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 26.02.2019).

¹³⁷ Сибирцев Г.И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 10.

¹³⁸ См.: Быков В. М. Указ.соч. С. 108-112.

¹³⁹ Зайцев О.А., Андреева О.А., Емельянов Д.В. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение [Текст] //Уголовная юстиция. 2017.№10. С.19-24.

абстрактно определяет истину. Указывает, что адвокатским расследованием устанавливается «консенсуальная» истина – «промежуточная степень» объективной истины. Промежуточное состояние вынуждает (способствует, ориентирует) стороны искать соглашение. Достигнутое соглашение (компромисс) сторон обвинения и защиты есть искомое состояние «баланса доказанности обстоятельств»¹⁴⁰. А.Н. Балашов различает знания об обстоятельствах совершения преступления как соответствующие вероятностной истине¹⁴¹. Такие подходы к пониманию истины мы оцениваем как ошибочные. Они не способствуют повышению эффективности уголовного правосудия, а следовательно, осложняют реализацию положений статьи 6 УПК РФ. Мы разделяем позицию тех учёных и практиков, кто определяет истину как соответствие полученных посредством следствия сведений событиям, имевшим место в реальности. Не могут быть истинными знания, которые в процессе расследования получены, но недостаточны для вывода о полном и достоверном познании устанавливаемого криминального события (промежуточные знания) или допускают различные предположения о протекании, устанавливаемого события и отдельных его элементах (времени, места, последствиях, виновности и пр. – вероятностная истина). Однако, в последнем исследовании А.А. Орлов, не находя возможность устранить противоречивость приведённых высказываний в своих рассуждениях признаётся: в ряде ситуаций расследования познание истинных обстоятельств совершения преступления не в интересах защитника и его подзащитного, особенно, когда «на выходе» могут быть получены знания, противоречащие интересам обвиняемого¹⁴². О незаинтересованности

¹⁴⁰ Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе...

¹⁴¹ Балашов А.Н. Активная роль суда в реализации задач административного судопроизводства [Текст] // Администратор суда. 2017. № 2. С. 33-38.

¹⁴² Орлов А.А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи... С. 11; см. также: Орлов А.А. Познание в деятельности адвоката-защитника [Текст]. М. : Федеральная палата адвокатов РФ, 2015. С. 86; Орлов А.А., Никифоров А.В., Толчеев М.Н. Профессиональная этика адвоката: опыт правоприменения дисциплинарных органов Адвокатской палаты Московской области [Текст]. Изд. 2-е, доп. М., 2016. С. 122.

в установлении истины в отдельных ситуациях говорят и другие исследователи¹⁴³. Недостаточная объективность адвокатов при производстве по уголовным делам у судов выработала соответствующее отношение к собиранию адвокатами доказательств. Вполне ясная позиция была озвучена Верховным Судом РФ¹⁴⁴.

В качестве недостатка адвокатской деятельности указывают недостаточную настойчивость адвоката не только в установлении истины по делу, но и в отстаивании интересов подзащитного, то есть выполнения своих профессиональных обязанностей. Такое положение складывается, когда, исходя из ситуации расследования, адвокаты теряют перспективу повлиять на ход следствия в сторону более большего благоприятствования подзащитному. Деятельность их становится пассивной и может быть оценена как невыполнение возложенных на адвоката обязанностей по сопровождению досудебного производства и оказанию обвиняемому юридическую помощь по ряду текущих вопросов¹⁴⁵.

В названных ситуациях, какая-либо состязательность (её признаки) между защитником и следователем полностью отсутствует. Обвиняемый оказывается полностью незащищённым от принимаемых следователем решений и осуществляемых в отношении его действий. В ходе судебного разбирательства не единичны случаи выявления судом халатного отношения адвокатов к своим обязанностям. К таким типичным нарушениям следует отнести отсутствие адвоката при производстве следственных действий с

¹⁴³ Героев А.Д. Участие адвоката – защитника в доказывании на предварительном следствии [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/uchastie-advokata-zashchitnika-v-dokazyvanii-na-predvaritelnom-sledstviu> (дата обращения: 24.01.2019).

¹⁴⁴ Приговор по делу о фальсификации доказательств отменен, производство по делу прекращено за отсутствием в действиях осужденного состава преступления на основании пункта 2 части 1 ст. 24 УПК РФ : определение Верховного Суда РФ от 8 дек. 2004 г. № 3-О04-42.

¹⁴⁵ Толчеев М.Н. Профессиональная этика адвоката: опыт правоприменения дисциплинарных органов Адвокатской палаты Московской области [Текст]. Изд. 2-е, доп. М., 2016. С. 123; Орлов А.А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 3; см. также: Орлов А.А. Познание в деятельности адвоката-защитника... С. 87.

участием обвиняемого. При этом на факт отсутствия адвоката не реагирует и следователь. Если адвокат присутствует при производстве следственных и иных процессуальных действий, то он не контролирует выполнение следователем требования закона разъяснять права обвиняемому при производстве предстоящего процессуального действия. Не устраняет такое допущенное следователем правовое «невнимание» к обвиняемому и сам защитник. При ознакомлении с материалами завершённого расследования адвокат пассивен в вопросах выявления процессуальных нарушений, допущенных следователем, вследствие чего собранные доказательства должны быть оценены как недопустимые. В последней названной ситуации адвокат не только игнорирует интересы подзащитного, но и создаёт условия для постановления неправоудного итогового судебного решения¹⁴⁶.

Изложенное выше свидетельствует о большой проблеме, требующей научного подхода в разрешении. Проблема связана с решением задачи по разработке механизма оценки эффективности процессуальной деятельности адвоката при реализации им правозащитной функции при производстве по конкретным уголовным делам. По выявляемым судами фактам невыполнения обязанностей по обеспечению должного уровня защиты дисциплинарные органы коллегий адвокатов занимают пассивную позицию. Они не всегда дают принципиальную оценку процессуальным нарушениям адвокатов и установлению причин их (нарушений) совершения. В ожидаемой мере не прилагают усилий по разработке направлений и мер создания условий, исключающих факты необеспечения обвиняемых квалифицированными юристами-адвокатами¹⁴⁷.

Следование уголовно-процессуальным предписаниям придаёт процессуальной деятельности объективность и всесторонность. При всём многообразии оказывающих на следователя (дознателя) факторов объективность обвинительной деятельности следователю придает осознание

¹⁴⁶ Орлов А.А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи. С. 3.

¹⁴⁷ Никифоров А.В., Толчеев М.Н., Орлов А.А. Указ.соч. С. 95.

неблагоприятных для государства¹⁴⁸ (и для него лично) последствий, наступление которых произойдёт в случае несоблюдения требований уголовно-процессуального законодательства РФ. Необъективное следствие, обвинительный уклон, игнорирование заявлений и ходатайств защитника (ссылка на практику) своим следствием может иметь неподтверждение в суде версии следователя об обстоятельствах совершения расследуемого преступления и оправдание подсудимого. Признание лица реабилитированным влечет восстановление его в нарушенных правах и свободе лица, и возмещение причиненного ему вреда (п. 35 ст. 5 УПК РФ). Так, в случае незаконного наложения ареста на имущество данное решение отменяется. Если имущество конфисковано незаконно, то оно возвращается или выплачивается его стоимость. Если отступление следователя от объективности расследования привело к ущемлению прав в сферах трудовых, пенсионных и жилищных, то предпринимаются меры, направленные на полное их восстановление. Гарантированность восстановления в правах лиц дублируется гражданским законодательством (ч.ч. 5-6 ст. 29 ГК РФ). Гражданским законодательством в денежном выражении предусмотрено и устранение последствий морального вреда (нарушены права на честь, достоинство, деловую репутацию) в соответствии со статьёй 152 ГК РФ (см. ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ обращает внимание на обязанность государственных органов в каждом случае устранять негативные последствия, наступившие в результате несоблюдения следователем процессуального законодательства, необъективного производства по уголовному делу, повлекшие постановление судом неправосудного

¹⁴⁸ В случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами прав, охраняемых законом, Конституция Российской Федерации обязывает государство обеспечить потерпевшим компенсацию причиненного ущерба (ст. 52), защиту прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 45; ст. 46). См., например: Пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 2 марта 2010 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.

решения¹⁴⁹. Сторонники усиления адвокатской процессуальной деятельности сами называют наиболее часто повторяющиеся случаи игнорирования ходатайств защиты. Таким случаями являются отказы в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела распечаток электронных писем. Без должной мотивированности отказывают в приобщении фотографии, размещённую в сети Интернет информацию и пр.¹⁵⁰

С позиции объективности и добросовестности участия в производстве по уголовному делу в подавляющем большинстве дел следователь наиболее ответственен. Сравнивая правовые возможности следователя и защитника по сборанию доказательств, Л.А. Воскобитова правильно оценивает правовую ситуацию, указывая, что доминирующее положение следователя останется и в случае, если адвокатское расследование будет законодательно закреплено. Определяющим такое положение является концептуально значимая правовая действительность, а именно, отсутствие у защитника обязанности и наличие обязанности у следователя производство по уголовному делу осуществлять всесторонне и полно. То есть собирать не только обвинительные, но и оправдательные доказательства, смягчающие ответственность лица, привлечённого в качестве обвиняемого (ст. 73 УПК РФ), в обвинительном заключении анализировать все собранные по делу доказательства¹⁵¹.

Кроме изложенных, стремлению придать адвокату «равные» возможности в сборании доказательств препятствуют и другие факторы.

Среди них требование, что познавательная деятельность адвоката не может ограничивать права граждан на частную жизнь. Данное

¹⁴⁹ См.: По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко [Текст] : постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

¹⁵⁰ См., например: Мухудинова Р.Н. Процессуальная деятельность защитника по сборанию и представлению доказательств в российском уголовном судопроизводстве [Текст]: монография. Саранск, 2011. С. 35; Беляева А.А., Чаплыгина В.Н. О некоторых проблемах реализации адвокатского расследования на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст] : сб. науч. трудов Всероссийской науч.-практ. конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью». Орел, 2016. С. 56.

¹⁵¹ Воскобитова Л.А. Указ.соч. С. 22-24.

обстоятельство делает невозможным получение ряда ценной для осуществления защиты информации. Несмотря на обязанность государственных органов и общественных организаций предоставлять информацию по запросу адвоката, эта обязанность может быть выполнена не всегда. Существует дифференциация видов информации. Части информации законодателем присвоен особый статус. Такое положение вызвано стремлением усилить её (информации) защищённость. Для получения информации такого вида (уровня) предусмотрен особый специальный правовой режим, исключающий свободный к ней доступ (определения Конституционного Суда РФ № 173-О от 12 мая 2003 г., № 3-О-О от 29 января 2009 г. и др.). Ограниченный режим доступа для адвоката делает недоступной информацию, содержание которой определяется как государственная тайна, или раскрывает частную жизнь, несёт иные сведения, характеризующиеся конфиденциальным характером. Конфиденциальность распространяется на такие виды деятельности как служебная, коммерческая, изобретательская, профессиональная. Запрещён свободный доступ получения персональных данных, информации указанного вида. Изъятие из режима свободного доступа названной информации позволяет обеспечить реализацию положения части 2 статьи 24 Конституции РФ. «В противном случае под угрозой оказалось бы гарантированное статьями 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни». Чтобы получить доказательства (сведения), адвокат должен обратиться в суд с ходатайством об истребовании сведений, содержащих конфиденциальную информацию. Ходатайство может быть удовлетворено «при рассмотрении судом конкретного дела с участием его доверителя»¹⁵².

¹⁵² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадурова Магомед Магомедовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 29 сент. 2011 г. № 1063-О-О // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2019).

В отличие от позиции, предлагающей адвокатское расследование как элемент состязательности, институт ходатайств лишен выше проанализированных недостатков. Посредством подачи ходатайств сторона защиты обязывает следователя принять процессуальные действия, направленные на закрепление сведений, на которые указывает защита. Практика подтверждает перспективность дальнейшего развития института «ходатайств и жалоб», а не предлагаемого для разработки института «адвокатского расследования». «Право, закреплённое частью 4 статьи 47, статьей 119 УПК РФ обвиняемая реализовала и заявила ходатайство следователю, который обязан рассматривать каждое заявленное ходатайство»¹⁵³. По каждому ходатайству об установлении имеющих значение для дела обстоятельств, следователь обязан «принять процессуальное решение»¹⁵⁴.

В режиме состязательности оспаривать решения следователя может любое заинтересованное лицо: «...в соответствии со ст.ст. 123-125 УПК РФ, даже не являясь участником производства по уголовному делу, лицо обладает правом обжаловать решение о наложении ареста на имущество или заявить ходатайство о его снятии в соответствии со ст. 119 УПК РФ»¹⁵⁵.

Отказ следователя от выполнения процессуальной обязанности рассмотреть и принять решение по ходатайству стороной может быть

¹⁵³ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Чукотского автономного округа от 16.05.2013 № 22к-9/2013, 06-31-7/2013 по апелляционной жалобе обвиняемой К. на постановление Билибинского районного суда Чукотского автономного округа от 17 апреля 2013 года по уголовному делу [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 29.07.2019).

¹⁵⁴ Дело о нарушении лицом, управляющим автомобилем, Правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека, направлено на новое рассмотрение для исследования обстоятельств совершения преступления : кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 апр. 2012 г. по делу № 22-3016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 29.07.2019).

¹⁵⁵ Апелляционное определение Судебная коллегии Хабаровского краевого суда от 27 июля 2012 г. по делу № 33-5264 по жалобе Ш. на определение Центрального районного суда города Хабаровска от 14 июня 2012 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 29.07.2019); Постановление Президиума Самарского областного суда от 27.12.2018 № 44у-343/2018 по кассационной жалобе адвоката В. Б. Рогова [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 29.07.2019).

обжаловано на трёх уровнях: руководителю следственного органа, прокурору, в суд. При неудовлетворении качеством выполнения ходатайства или мерами по рассмотрению жалоб сторона может повторно непосредственно в стадии судебного разбирательства заявить и требовать обеспечить свои законные интересы, не допустить ограничения прав.

Изложенное позволяет сформулировать следующие суждения:

1. Одним из элементов состязательности является равенство сторон. В зависимости от стадии судопроизводства равенство сторон законодатель реализует:

а) в судебном разбирательстве: во-первых, в виде предоставления защите одинаковых с обвинителем прав в предоставлении доказательств, которые были собраны на этапе судебного следствия; во-вторых, в виде равенства прав толкования доказательств (после устного и непосредственного исследования судом на этапе судебного следствия), изложении и обосновании своей позиции на этапе прений¹⁵⁶;

б) так как предварительное расследование¹⁵⁷ в регламентированной УПК РФ познавательной-удостоверительной деятельности по установлению обстоятельств совершения криминального события (ст. 73 УПК РФ): собирании, проверке и оценке доказательств, то элемент состязательности должен проявляться в равенстве прав защитника (т.е. не зависимо от обвинителя) самостоятельно осуществлять эту (познавательную-удостоверительную) деятельность (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Фактически нормативное установление не выполняется.

2. В досудебном производстве среди учёных и практиков нет единства позиций относительно решения задачи, как максимально полно обеспечить равенство сторон обвинения и защиты в осуществлении познавательной-

¹⁵⁶ Постановление Европейского суда по делу «Нидерерст-Хубер против Швейцарии» (v.Switzerland) от 18 февраля 1997 г., жалоба № 18991/01, § 24. См.: Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г. . Беседин и др. М. : Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. С. 89.

¹⁵⁷ Голованова О. В. Указ.соч.

удостоверительной деятельности¹⁵⁸. По данному вопросу сформировались три направления решения.

Направление первое – последовательно расширять полномочия защитника собирать доказательства (разработка полноценного института «адвокатское расследование»).

Второе направление – дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб как эффективного средства, позволяющего стороне защиты повысить уровень правовых возможностей отстаивать законные интересы в досудебном производстве. Третье направление, требующее кардинальной перестройки концепции досудебного производства – создание института следственного судьи.

3. Критические замечания учёных и практиков, результаты опроса специалистов¹⁵⁹, приведённые собственные аргументы по предложению состязательность в досудебном производстве обеспечивать посредством установления «абсолютного» равенства прав сторон обвинения и защиты по собиранию доказательств позволяют высказать суждение о нецелесообразности организовывать состязательность таким образом. Реализация на практике предложения расширять права защитника на осуществление доказательственной деятельности:

а) создаёт реальную угрозу объективности и достоверности устанавливаемых адвокатом обстоятельств;

б) предполагает изменение представлений о доказательственном праве;

в) усложняет судебное следствие;

г) по сравнению с существующей правовой регламентацией не обеспечит большие возможности:

– для обеспечения прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовным делам;

– для отправления правосудия, принятия итогового документа, законного, обоснованного, справедливого).

¹⁵⁸ См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством».

¹⁵⁹ См. там же.

4. Сложность решения вопроса состязательности в досудебном производстве придает наличие неразрешённого вопроса. В соответствии с главой 6 УПК РФ сторона, которая могла бы участвовать в состязательности со стороной обвинения, представлена двумя должностными лицами: следователем и прокурором¹⁶⁰. Однако в науке уголовного процесса нет единства относительно того, кто из названных субъектов в действительности осуществляет обвинение. Оба обвинителя в досудебном производстве осуществляют функции, которые специалистами отнесены на один уровень с обвинением. У следователя это функция расследования (без обвинения), у прокурора – это функция надзора.

5. Приоритетным направлением развития элементов состязательности в досудебном производстве является не адвокатское расследование, а дальнейшее развитие института ходатайств и жалоб¹⁶¹. Активное его использование участниками, не наделёнными государственно-властными полномочиями, существенно выравнивает возможности по отстаиванию ими своих прав и законных интересов, установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в досудебном производстве.

§ 2. Отстаивание процессуальных прав и законных интересов посредством обращения к руководителю следственного органа с ходатайствами и жалобами на действия (бездействие) следователя

В России смена советской мировоззренческой концепции на современную вызвала изменение в отраслях уголовного законодательства и уголовно-процессуального права. В уголовном судопроизводстве изменения проявилась в уточнении приоритетов процессуальной деятельности. Уголовное наказание лица, совершившего преступление лица, не является

¹⁶⁰ Борисов С.А. Состязательные начала предварительного следствия в уголовном процессе современной России [Электронный ресурс] :дис ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/sostjazatelnye-nachala-predvaritelnogo-sledstvija-v-ugolovnom-processe-sovremennoj.html> (дата обращения: 14.08.2019).

¹⁶¹ Лалиев А. И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования [Электронный ресурс]:дис. ... канд. юрид. наук /А. И. Лалиев. Краснодар, 2011. С. 146.

теперь первичной целью государства. В иерархической системе основным назначением уголовного судопроизводства стало обеспечение и восстановление прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных действий. Вторым направлением по значимости является исключение случаев нарушения прав участников уголовного судопроизводства, ущемления их законных интересов (ч. 1 п.п. 1-2 ст. 6 УПК РФ). Строгое следование названным направлениям должно обеспечивать разрешение в судебном разбирательстве уголовно-правового конфликта и постановление итогового правосудного решения: законного, обоснованного и справедливого. В уголовном судопроизводстве такой ожидаемый обществом положительный эффект достижим при условии, что в суд представлена качественная доказательная база, содержащая установленные в досудебном производстве сведения об обстоятельствах преступных действий, имеющих юридическое значение. В судебном разбирательстве устная и непосредственная её (доказательственной базы) проверка, исследование доказательств позволит суду принять законное, обоснованное и справедливое решение (ст.ст. 240, 297 УПК РФ), восстанавливающее права и обеспечивая законные интересы лиц, которые были нарушены (ущемлены) преступными действиями виновных.

Качество досудебного производства во многом зависит от наличия (отсутствия) следующих двух обязательных условий.

Первое условие определяется правовым режимом предварительного расследования. Насколько эффективно следователю (дознавателю) он позволяет осуществлять процессуальную деятельность и устанавливать обстоятельства (ст.73 УПК РФ) полно, объективно, всесторонне. Выполнение второго условия зависит от качества правовой регламентации процессуальных средств обнаружения, закрепления, проверки сведений об устанавливаемом событии; представленных в суд доказательств (относимых, допустимых, достоверных), полученных посредством использования этих процессуальных средств.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 29.06.2004 № 13-П дал оценку правовой базе уголовного судопроизводства. Суд констатировал, что

она (правовая база) соответствует конституционным установлениям 1993 года; законодатель создал правовой режим, который позволяет обеспечить требуемое качество следствия, решать задачи досудебного производства, обнаруживать лиц, совершивших преступные действия и изобличать их в инкриминируемых деяниях. По завершении следствия следователь может составить обвинительное заключение, в котором обстоятельства совершения преступления можно отнести к достоверным, подтверждёнными собранными им доказательствами¹⁶².

Названным Постановлением Конституционный Суд РФ определил, что обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, учёт их законных интересов в процессе расследования зависит не только от правовой регламентации деятельности следователя, но и от того, насколько сам следователь неукоснительно следует правовым предписаниям. Права и законные интересы участников уголовного процесса станут обеспечиваться, если следователь в своей процессуальной деятельности будет исходить из непреложности принципов уголовного судопроизводства: прав участников на юридическую помощь в процессе расследования (ст. 16 УПК РФ); защиты (ст. 11 УПК РФ), презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ). Созданию благоприятных условий для удовлетворения процессуальных интересов и отстаивания своих прав участниками процесса способствует строгое следование требованиям законодательства¹⁶³. Законному принятию процессуальных решений, производству следственных действий должно

¹⁶² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27. Ст. 2804.

¹⁶³ Артамонов А.Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 10. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/obzhalovanie-dejstv-vij-i-reshenij-organov-rassledovaniya-v-dosudebnyh-stadijah.html> (дата обращения: 18.08.2019); Усаров М.И. Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/pravo-na-zhalobu-kak-princip-ugolovnogo-processa-i-sredstvo-zawity-prav.html> (дата обращения: 12.10.2019).

предшествовать составленное следователем постановление с изложением мотивов принятия таких решений или производства следственных действий, перечислением правовых оснований¹⁶⁴.

Изучение практики указывает на сохраняющийся негативный фактор, отрицательно сказывающийся на соблюдении прав и интересов лиц–участников производства: должностные лица органов дознания и следствия не всегда следуют правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, неукоснительно не выполняют правовые предписания. Многочисленные жалобы подтверждают данное обстоятельство и свидетельствуют о неполном достижении уголовным судопроизводством своего назначения (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ)¹⁶⁵.

Названное негативное положение с обеспечением прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовного процессе, заставило учёных, практиков, законодателей искать способы, направленные на совершенствование правового регулирования деятельности субъектов расследования. Акцент поиска был смещён в сторону усиления контрольно-надзорной деятельности за следствием и дознанием. Решались вопросы:

1. О соотношении функций контроля и надзора: между руководителем следственного органа, осуществляющего контроль предварительного производства и прокурора, осуществляющего надзорную деятельность за субъектами доказывания.

2. О месте и роли суда в осуществлении контрольной функции и разрешении ходатайств и жалоб, поступающих от участников процесса. Установление такой границы участия суда в контрольной функции, которая отрицательно не сказывалась бы на отправлении правосудия, основной его функции.

¹⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П.

¹⁶⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт компании. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 10.06.2020).

3. О совершенствовании механизма подачи жалоб и ходатайств, порядка их рассмотрения.

На первом этапе дискуссия по названным вопросам разделило специалистов на многочисленные подгруппы, отстаивающие различные позиции, но постепенно стало происходить их (позиций) сближение и объединение. Перед принятием закона, решающего вопрос о соотношении контрольно-надзорной деятельности, возобладала позиция сторонников усиления контрольных полномочий руководителя следственного органа, посредством передачи ему ряда полномочий от прокурора. Основным аргументом стал довод, что главным назначением деятельности прокурора должен быть прокурорский надзор, исключая контрольную деятельность. Такой подход делает прокурора более объективным, принципиальным, исключает конфликт профессиональных интересов. Возобладало и суждение, что контрольную функцию прокурор может осуществлять только после окончания предварительного следствия с момента поступления уголовного дела с обвинительным заключением в прокуратуру. Пока расследование не завершено, в отношении процессуальной деятельности прокурор осуществляет деятельность надзорную¹⁶⁶. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский так характеризуют соотношение функций в деятельности прокурора: беспристрастный надзор прокурор реализует на протяжении всего досудебного производства до момента утверждения им обвинительного заключения. Пока названный процессуальный документ прокурор не утвердил считать, что он осуществляет преследование было бы не правильным. «До некоторой степени» он является арбитром, который стремится выявить нарушения допущенные следователем и их исправить¹⁶⁷. Такое правовое положение

¹⁶⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный [Электронный ресурс] / под общ.ред. А.В. Смирнова // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.02.2019).

¹⁶⁷ Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования [Текст] // Российский следователь. 2011. № 1. С. 15.

исключает возникновение ситуаций, когда при рассмотрении прокурором жалобы на действия следователя оказывается, что он их (действия) произвёл по указанию прокурора. «Разрешая жалобу, соответственно, прокурор должен будет сам себе предъявлять «претензии»¹⁶⁸.

Научная дискуссия по названным вопросам нашла своё разрешение. Депутатами был принят Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ¹⁶⁹, который вносил существенные изменения и в контрольно-надзорную деятельность и в институты ходатайств и жалоб. Прокурор перестал осуществлять контрольную деятельность за предварительным расследованием. Все контрольные полномочия были переданы руководителю следственного органа. Именно руководитель следственного органа в большей степени стал рассматривать ходатайства и разрешать жалобы на решения и действия следователей. Был также усовершенствован перечень жалоб, с которыми можно было обращаться непосредственно в суд, и суд обязан был их рассматривать. Действие закона подтвердило своевременность его появления и его эффективность в восстановлении ущемлённых прав и законных интересов лиц¹⁷⁰.

Однако оптимизация контрольно-надзорной деятельности между руководителем следственного органа, прокурором и судом, хоть и оказала положительное воздействие на обеспечение прав и законных интересов участников процесса, но по объективным причинам не могла оказать какое-либо существенное влияние на негативные факторы, находящиеся вне зоны её (оптимизации) влияния. Анализ жалоб участников уголовного судопроизводства на действия и решения следователя и дознавателя

¹⁶⁸ Говорков Н. Хотели сделать лучше... [Текст] // Законность. 2008. № 7. С. 31.

¹⁶⁹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст] : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ.

¹⁷⁰ Апелляционное постановление Ивановского областного суда № 22К-0075/2019 22К-2129/2018 22К-75/2019 от 30 января 2019 г. по делу № 22К-0075/2019 на постановление Фурмановского городского суда Ивановской области от 8 нояб. 2018 г. по жалобе ФИО1, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ (дело № 22К-0075/2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S513T4tkMqYR/> (дата обращения: 13.08.2019).

позволяет утверждать, что фактором, влекущим появление жалоб, является не только система, связанная с осуществлением функции обвинения, но и другая система, формирующаяся из обстоятельств (причин) объективного и субъективного характера.

Причины, которые могут быть охарактеризованы как объективные:

– продолжающаяся сохраняться высокая нагрузка на одного следователя. Она существенно повышает интенсивность процессуальной деятельности, часто с ослаблением гарантированности соблюдения процессуальных прав и интересов участвующих в производстве по уголовному делу лиц¹⁷¹;

– высокий уровень текучести кадрового состава в следственных подразделениях, что влечёт некомплект сотрудников (увеличение нагрузки, повышение интенсивности процессуальной деятельности);

– отсутствие сбалансированности в вопросах взаимодействия между следственными, оперативно-розыскными и экспертными подразделениями¹⁷²;

– отсутствие у законодателя концепции относительно модели Российского досудебного производства и направлений дальнейшего развития досудебного производства (развиваться по англосаксонской системе или континентальной. Если развиваться по континентальной системе, то по какому образцу: Германии или Франции; нет позиции относительно дифференциации форм досудебного производства);

– несовершенство законодательной базы (как следствие, наличие вышеназванной причины) и др.¹⁷³

Причины субъективного характера:

¹⁷¹Хотя за последние десять лет произошел их рост в 2,5 раза (с 537 тыс. в 2009 году до 1 млн. 300 тыс. в 2018 году): См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апр. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/ (дата обращения: 19.04.2020).

¹⁷²

¹⁷³Хмелева А.В. Организация работы по преступлениям прошлых лет в Следственном комитете Российской Федерации [Текст] // Российский следователь. 2018. № 10. С. 10-14.

– низкий уровень подготовки субъектов расследования, определяемый пробелами в профессиональных знаниях¹⁷⁴. Следствием этого фактора являются ошибочное установление предмета доказывания. Ошибочное установление предмета доказывания влечёт появление существенных недостатков доказывания¹⁷⁵. Низкий уровень подготовки кадров для следствия: приводит к ущемлению законных интересов и прав лиц, вовлечённых в досудебное производство досудебного; влечёт поток жалоб. От граждан особенно много жалоб поступает на процессуальную деятельность следователей (дознавателей) по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в таких сферах как информационные технологии, жилищно-коммунального хозяйство¹⁷⁶, доленое строительство, не целевой расход государственных средств при выполнении заказов в оборонном секторе.

Низкий процент поступает в суд уголовных дел, возбужденных по преступным действиям в сфере корпоративных правоотношений¹⁷⁷. Ошибочная квалификация, неправильное определение объекта преступного посягательства оставляют уголовные дела без перспективы судебного разбирательства и осуществления правосудия. Соответственно, исключается восстановление лиц в

¹⁷⁴ Николаев А.П. Взгляды следователей на препятствия к качественному расследованию преступлений [Текст] // Российский следователь. 2017. № 14. С. 21.

¹⁷⁵ Коллегия Генеральной прокуратуры Российской Федерации 28 мая 2014 г., посвященная проблемным вопросам участия прокуроров в уголовном судопроизводстве и складывающейся практике судебного рассмотрения уголовных дел [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-179392/> (дата обращения: 29.03.2019).

¹⁷⁶ В 2014 году для решения вопроса об уголовном преследовании (лиц, совершивших преступления в сфере ЖКХ) прокурорами направлено в следственные органы – 1127 материалов. См.: Материалы расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы в 2014 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2015 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-674756/> (дата обращения: 29.03.2019).

¹⁷⁷ См., например: Кассационное определение город Магадан 8 сент.2010 г. (дело № 22/к-891/2010) : из смысла уголовно-процессуального закона ... следует, что постановление руководителя следственного органа, в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Однако ... в постановлении от 27 апреля 2010 г. отсутствуют какие-либо суждения руководителя следственного органа о незаконности или необоснованности отменяемого постановления, не приведено, по каким основаниям отменяется постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела л.д. 17) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://rospravosudie.com/court-magadanskij-oblastnoj-sud-magadanskaya-oblast-s/act-105252949/> (дата обращения: 21.05.2015).

правах владения акционерным обществом, свободу распоряжения результатами его деятельности. Неверное формулирование обвинения имеет место быть при расследовании должностных преступлений и пр.¹⁷⁸;

– слабая способность следователей организовывать свою процессуальную деятельность на эффективной основе; отсутствие навыков по организации следственной деятельности¹⁷⁹. Такую обстановку Н.А. Колоколов характеризует следующим образом: следователь «не умеет искать нужную информацию в прецедентах, правильно толковать ее»¹⁸⁰;

– недобросовестное исполнение функциональных обязанностей лиц, принявших дело к своему производству. При расследовании названный фактор проявляется в невыполнении необходимых следственных действий, волоките¹⁸¹. В ряде случаев наблюдается злоупотреблением правом. Названный фактор проявляется в необоснованном прекращении производства по уголовному делу, его (уголовного дела) приостановлении¹⁸²; избрании мер пресечения в отсутствие обязательных для принятия такого решения оснований и мотивов¹⁸³ и т. д.;

¹⁷⁸ Коллегия Генеральной прокуратуры Российской Федерации 28 мая 2014, посвященная проблемным вопросам участия прокуроров в уголовном судопроизводстве и складывающейся практике судебного рассмотрения уголовных дел.

¹⁷⁹ О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23 дек. 2010 г. // Рос.газ. 2011. 14 янв.

¹⁸⁰ Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется [Электронный ресурс] // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 24.05.2019).

¹⁸¹

¹⁸² О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению : доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апр. 2014 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/145875/ (дата обращения: 18.06.2020).

¹⁸³ Челохсаев О.З. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100021158&version=100](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100021158&version=100) (дата обращения: 02.07.2019).

– нарушения прав участников происходит вследствие возбуждения уголовных дел по факту совершения преступления, хотя в материалах дела имеются сведения о конкретном виновном лице;

– неустранение следователями недостатков, вызванных ущемлением законных интересов и прав участников расследования, после возвращения уголовного дела прокурором в порядке пункта 2 части 1 статьи 221 УПК РФ. Названные обстоятельства существенно сдерживают процесс расследования, противоречат принципу разумности сроков производства (ст. 6.1 УПК РФ).

К причинам субъективного характера также следует отнести в ряде случаев имеющую место личную заинтересованность следователя в искажении фактических данных об обстоятельствах расследуемого преступления и пр.; использование следователем несовершенства системы отчетности.

Перечисленные и другие аналогичные обстоятельства инициируют процесс подачи жалоб с требованиями соблюдения прав лиц, не наделённых властными полномочиями. Если обратиться к статистическим данным, то они в цифровом выражении показывают объёмы нарушенных в досудебном производстве прав участников уголовного процесса. За период с 2009 по 2018 год рост допущенных следователями нарушений процессуального законодательства составил 2,5 раза (с 537 тыс. в 2009 году до 1 млн. 300 тыс. в 2018 году)¹⁸⁴. В 2018 году количество нарушений, допущенных следователями и выявленных надзирающими прокурорами по сравнению с нарушениями, выявленными в 2017 году, увеличилось на 6%. В 2020 году на расширенном заседании Генеральной прокуратуры Генеральный прокурор Президента РФ говорил о нарушениях в досудебном производстве, количество которых за отчётный (годовой) период превысило 5 миллионов¹⁸⁵.

Современный статус руководителя следственного органа позволяет эффективно реагировать на жалобы о нарушении следователем

¹⁸⁴ Генеральный прокурор Российской Федерации : доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апр. 2019 г.

¹⁸⁵

законодательства, ограничение их законных процессуальных интересов и прав. Руководитель следственного органа при эффективном использовании средств процессуального контроля может и должен по конкретным уголовным делам, расследуемым конкретными следователями:

- предупреждать факты ограничения прав лиц: своевременно обнаруживать обстоятельства, создающие для следователя сложные условия производству по делу, провоцирующие ограничение прав и законных интересов (сложность уголовного дела, многоэпизодность расследуемой преступной деятельности, большая нагрузка и пр.);

- выявлять и устранять случаи ущемления прав участников производства;

- минимизировать отрицательное влияние причин на качество досудебного производства, обеспечивать соблюдение следователями прав участников досудебного производства.

Современное правовое регулирование институтов ходатайств и жалоб, правовой механизм реагирования на нарушения руководителем следственного органа в большинстве ситуаций позволяет эффективно и быстро среагировать на жалобу и принять меры по восстановлению нарушенных прав. На современном этапе статус руководителя следственного органа предоставляет полномочия:

- по принятым следователями решениям по заявлениям граждан о преступлениях истребовать результаты до следственной проверки полностью или частично; допрашивать лиц, не принимая уголовное дело к своему производству¹⁸⁶;

- отменять незаконные и необоснованные постановления следователя (п. 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ)¹⁸⁷;

¹⁸⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 2 дек. 2008 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 49. Ст. 5724.

¹⁸⁷ Подпункт 2.1 введен Федеральным законом от 28 дек. 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 16.

– ходатайствовать перед судом, что бы он отменил вынесенное следователем постановление, на основании которого прекратил уголовное или уголовное преследования (ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ)¹⁸⁸.

С учётом изложенного, анализа судебной-следственной практики, результатов опросов специалистов¹⁸⁹ можно сформулировать следующие суждения и выводы:

1. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ¹⁹⁰ упорядочил функциональную направленность двух участников стадии досудебного производства: руководителя следственного органа и прокурора. Руководитель следственного органа на стадии досудебного производства осуществляет функцию контроля, которая является подчинённой по отношению к функции обвинения (её подвидом).

Усовершенствованный процессуальный статус руководителя следственного органа позволяет повысить эффективность предупреждения и пресечения ущемлений и нарушений прав участников досудебного производства, а также действие процессуальных институтов ходатайств и жалоб на решения и действия следователя.

2. На стадии предварительного производства функциональная направленность процессуальной деятельности прокурора меняется:

– с момента поступления сообщения о преступлении и до момента поступления завершённого расследованием уголовного дела прокурору прокурор осуществляет функцию надзора;

¹⁸⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 12 нояб. 2018 г. № 411-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 47. Ст. 7132.

¹⁸⁹ См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством».

¹⁹⁰ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст]: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ.

– с момента поступления уголовного дела прокурору и до утверждения обвинительного заключения прокурор одновременно (в одном лице) осуществляет функцию контроля и функцию обвинения;

– с момента утверждения обвинительного заключения прокурор осуществляет функцию обвинения.

Такое функциональное перераспределение процессуальных полномочий прокурора способствует более эффективному:

– обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, не наделённых государственно-властными полномочиями;

– применению институтов ходатайств и жалоб участниками досудебного производства по недопущению, пресечению, восстановлению нарушенных процессуальных прав и законных интересов участников процесса.

Специфичность и сложность правоотношений, до конца не сформированная концептуальная модель уголовного судопроизводства рождает необходимость выявления, систематизации, структурирования по значимости, определения уровня доминирования, а в конечном случае, определения факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на всесторонность и объективность рассмотрения жалоб участников судопроизводства и их разрешение руководителем следственного органа.

Ранее уже проводились исследования правовой базы с целью решения задачи по определению влияния на эффективность рассмотрения и разрешения руководителем следственного органа ходатайств и жалоб других направлений процессуальной деятельности, возложенных законом на руководителя следственного органа. Названная задача может быть решена на основе анализа правовой базы и последовательного ответа на следующие вопросы:

а) определение точного перечня направлений процессуальной деятельности руководителя следственного органа на досудебных стадиях;

б) систематизирование направления процессуальной деятельности руководителя следственного органа и степени их влияния на эффективность предварительного расследования.

Виды процессуальной деятельности руководителя следственного органа Е.В. Иванова разделяет на четыре группы, раскрывающих процессуальный его статус:

– в первую включены полномочия по определению между следователями нагрузки;

– вторая содержит процессуальную деятельность, направленную на обеспечение качества производства по уголовным делам, находящимся в производстве следственного органа;

– третья группа связана с разрешением повседневных вопросов следователей, возникающих в процессе производства по уголовному делу;

– четвёртая заключается в изучении жалоб, поступающих от участников уголовного процесса на решения и действия следователя и их (жалоб) разрешение¹⁹¹.

Т.Ю. Попова занимает позицию, которая предлагает более широко учитывать влияние руководителя следственного органа на эффективность расследования уголовных дел, отнесённых к следственной подследственности (ст. 151 УПК РФ). Кроме вышеназванных Е.В. Ивановым направлений процессуальной деятельности (контрольная функция за качеством расследования (п.п. 2, 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), процессуальное руководство (в виде дачи указаний следователю по особенностям расследования, п.п. 3, 5, 6, 8, 9, 11 ч. 1 ст. 39, ч. 6 ст. 162 УПК РФ), исследователь Т.Ю. Попова называет значимыми правомочность руководителя следственного органа самостоятельно осуществлять производство по уголовному делу и проводить

¹⁹¹ Иванова Е. А. Руководитель следственного органа как субъект уголовного судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 8.

следственные действия, направленные на изобличение лица в совершении преступления (п. 4 ч. 1, ч. 2 ст. 39 УПК РФ). Руководство следователями она подразделяет на процессуальное руководство и руководство организационное. Отмечает, что организационная работа не связана с процессуальной деятельностью, но для руководителя следственного органа «имеет существенное значение» (п. 1 ч. 1 ст. 39, п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)¹⁹².

О.С. Капинус отстаивает мнение, что дробление процессуальной деятельности руководителя следственного органа на все большее количество направлений при уменьшении объема содержания этих направлений не способствует выявлению наиболее значимых факторов, влияющих на эффективность процессуальной деятельности подчинённых ему следователей. Соответственно, она определила руководителя как:

- организатора предварительного следствия;
- процессуального руководителя расследованием;
- по конкретным уголовным делам специалиста в нахождении тактических особенностей ведения следствия¹⁹³.

Очевидным недостатком названного подхода явилось отсутствие в перечне такого направления, как процессуальный контроль деятельности следователей в вопросах обеспечения прав участников при производстве по уголовным делам, в том числе посредством реализации процессуальных механизмов разрешения ходатайств и жалоб. Совсем иную позицию занимают Е.А. Иванова и О.В. Химичева, указывающие два направления-функции руководителя следственного органа: процессуальный контроль и процессуальное руководство деятельностью следователя. Направления являются основными на досудебных стадиях предварительного расследования¹⁹⁴. В рамках процессуальной функции обвинения третьим

¹⁹² Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 9.

¹⁹³ Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве [Текст] // Прокурор. 2013. № 2. С. 55.

¹⁹⁴ Иванова Е.А. Указ.соч. С. 8.

направлением-функцией О.В. Химичева называет исследование обстоятельств уголовного дела. Исследования обстоятельств дела отнесено к дополнительному направлению. С таким подходам можно согласиться, но с определённым уточнением. Процессуальный контроль как вид деятельности не может осуществляться «без исследования обстоятельств дела». Только по результатам изучения, анализа содержания уголовного дела можно контролировать следователя и корректировать его процессуальную деятельность. В связи с чем, наверное, точнее было бы назвать «исследование материалов уголовного дела» не самостоятельным направлением (пусть и дополнительным), а средством осуществления контрольной функции, её структурным элементом¹⁹⁵.

В отличие от вышеназванных исследователей, ранжируя по значимости, Т.Ю. Попова процессуальный контроль руководителя следственного органа, в отличие от О.В. Химичевой, определяет в качестве дополнительной направления-функции процессуального руководства. Факультативными функциями считает уголовное преследование и организацию работы следственного подразделения (непроцессуальную деятельность)¹⁹⁶.

Е.А. Новиков соглашается, что в деятельности руководителя следственного органа есть как функция процессуального руководства (контроля), так и руководство организационное. Но при этом предлагает рассматривать только процессуальное руководство как непосредственно относящееся к проблематике уголовного процесса, производства по уголовным делам, обеспечению прав участников уголовного судопроизводства. Считает, что направление по организации расследования

¹⁹⁵ Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. URL: <http://lawtheses.com/kontseptualnye-osnovy-protsessualnogo-kontrolya-i-nadzora-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-sudoproizvodstva>(дата обращения: 29.04.2019).

¹⁹⁶ Попова Т. Ю. Указ.соч. С. 9-10.

не характеризует это лицо как участника процессуальных правоотношений, а характеризуют как лицо должностное¹⁹⁷.

Опрос практиков показал разброс мнений по исследуемому вопросу о видах руководства. Большая часть убеждена, что процессуальное руководство и организационное (ведомственное) руководство по характеру – это два отличающихся друг от друга вида деятельности. Однако эти два разные по характеру вида деятельности направлены на решение одной задачи – обеспечить высокий уровень досудебного производства. При этом отмечается тесное взаимное влияние друг на друга (опосредование). Также отмечается, что доминирующее влияние принадлежит организационному руководству. Указывается, что содержание доминирования организационного руководства заключается в даче указаний следователю под углом интересов следственного органа. «Интерес» следственного органа заключается в том, чтобы процессуальную деятельность организовать и осуществлять в строгих рамках выполнения административных указаний ведомственных приказов.

Организационное руководство следователями руководителем следственного органа в форме строгих рамок выполнения административных указаний ведомственных приказов – важный фактор, существенно влияющий на качество рассмотрения и разрешения жалоб участников уголовного судопроизводства на действия следователя. Глубокому анализу названный фактор и его влияние (руководства следственным органом) на разрешение жалоб не исследовалось. В связи с чем следует признать неполным исследование процессуальных полномочий руководителя следственного органа и его эффективность в рассмотрении и разрешении жалоб участников процесса на действия подчинённого ему следователя. Представляется необходимым проанализировать позиции учёных относительно эффективности процессуального руководства руководителя следственного

¹⁹⁷ Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты [Электронный ресурс] : дис. ... кандидата юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/rukovoditel-sledstvennogo-organa-v-rossijskom-ugolovnom-sudoproizvodstve.html> (дата обращения: 16.04.2019).

органа под углом восприятия его как руководителя органа, призванного обеспечить в целом показатели работы следственного подразделения. В названном аспекте важно оценить, насколько своевременно и эффективно он реагирует на поступающие жалобы. С позиции обеспечения прав и законных интересов участников досудебного производства охарактеризовать эффективность принятых мер по восстановлению прав и удовлетворению жалоб.

Относительно оценки процессуального руководства среди учёных и практиков единства нет¹⁹⁸. Анализ суждений позволяет говорить о наличии трёх позиций:

1. Представители первой позиции уверены, что выполнение руководителем следственного органа одновременно процессуального руководства следователями и руководства по организации работы следователей и ориентирование их на конечные результаты деятельности органа является позитивным. Такое двухвидовое (комплексное) руководство повышает уровень работы подразделения и позволяет не только процессуальными, но и иными мерами реагировать на жалобы и ходатайства участников уголовного судопроизводства.

Дальнейшее продолжение расширения процессуальных полномочий считают позитивным.

2. Другая группа в вышеназванном комплексном подходе видят как положительные черты, так и черты, не позволяющие однозначно определиться им в вопросе о рациональности современного правового положения (статуса) руководителя следственного органа.

3. Третья группа – противников ведомственного контроля. Отстаивают мнение недопустимости совмещения процессуальной и

¹⁹⁸См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством.

непроцессуальной деятельности (общее руководство следственным органом с возможностью использовать административный ресурс)¹⁹⁹.

Сторонники расширения процессуального руководства и, соответственно, ведомственного контроля²⁰⁰ дифференцируются на подгруппы:

а) подгруппа специалистов, считающих, что современный статус руководителя следственного органа сформирован на должном уровне. Он позволяется осуществлять руководство следователями и принимать действенные оперативные меры по разрешению жалоб на действия и решения следователей.

Дальнейшее увеличение процессуальных контрольных функций может отрицательно сказаться на процессуальной самостоятельности уже самих субъектов расследования;

б) подгруппа, специалисты которой призывают к дальнейшему расширению ведомственного контроля, предлагая пути для дальнейшего расширения процессуальных полномочий руководителя следственного органа²⁰¹.

Сторонники названной подгруппы указывают: существующие полномочия не скажутся отрицательно на разрешении руководителем следственного органа жалоб участников судопроизводства на досудебной стадии; уверены, что имеющимся правовым арсеналом руководитель следственного органа способен своевременно устранять возникающие недостатки досудебного производства в подавляющем большинстве ситуаций. Ю.П. Боруленков указывает, что влияние руководителя следственного органа на расследование преступлений можно оценить только

¹⁹⁹ Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется [Текст] // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 49.

²⁰⁰ Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? [Текст] // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 37.

²⁰¹ Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании [Текст] // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57. См. так же: Захарова О.В. О некоторых требованиях уголовно-процессуального закона (через призму этики) [Текст] // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. №2 (20). С. 79-81.

положительно²⁰². А.М. Багмет конкретизирует: руководитель в досудебных стадиях – гарант законности. Осуществляя процессуальную деятельность в форме контроля он обеспечивает законность в деятельности следователя при производстве по уголовным делам²⁰³.

Необходимость в широких полномочиях (процессуальных и иных) руководителя следственного органа О.В. Химичева обосновывает востребованностью объективного характера. Широкий контроль позволяет обеспечивать «внутреннюю согласованность» и целостность реализации им контрольной функции по обеспечению законности, прав и интересов участников уголовного процесса. Правовой статус в современной правовой регламентации помогает нивелировать значительный кадровый некомплект и «недостаточный профессионализм» следователей²⁰⁴. А.О. Бекетов считает, что современные полномочия могут только положительно влиять на эффективность разрешения жалоб на действия и решения лица, проводящего расследование уголовного дела. В существующем объёме статус руководителя следственного органа позволяет повысить гарантированность защиты участников уголовного процесса: жалоба изучается «в кратчайшие сроки». Руководитель знает состояние производства по уголовному делу. Поэтому в «кратчайшие сроки» устраняются и сами нарушения, если они находят своё подтверждение²⁰⁵.

В качестве представителей, отстаивающих значимость влияния руководителя на законность действий руководителя следственного органа, следует назвать и С.А. Минаева. Исследователь убеждена, что процессуальное руководство административно подчинённых ему следователей позволяет глубоко отслеживать производство по уголовным

²⁰² Боруленков Ю.П. Место прокуратуры в системе органов уголовное преследования [Текст] // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 22.

²⁰³ Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 11.

²⁰⁴ Химичева О.В. Указ.соч.

²⁰⁵ Бекетов А.О. Правовое регулирование рассмотрения жалоб руководителем следственного органа [Текст] // Законодательство и практика. 2014. № 1 (32). С. 63.

делам, осуществляемых следователями. Своевременно выявлять и пресекать нарушения прав участников позволяет его «приближенность» к следователю. Руководитель – первый «рубеж» в нарушении законности²⁰⁶.

Глубокое убеждение эффективности принятия объективных решений при рассмотрении жалоб на действия следователя постоянно высказывает А.М. Багмет. В своих публикациях он неоднократно обосновывает необходимость ещё большего влияния на расследование преступления таким субъектом процесса, как руководитель органа. Опираясь на собственный богатый следственный опыт руководства следственными подразделениями, широкие результаты анкетирования руководителей следственных подразделений, проходящих повышение квалификации в Московской академии Следственного комитета РФ, учёный старается доказать правильность своей позиции. Совмещение руководителем общего руководства следственным подразделением и обладание процессуальными полномочиями в объёме, закреплённом российским уголовно-процессуальным законом, на требуемом уровне, считает, позволяет решать задачи: а) соблюдения прав и законных интересов участников расследования конкретных уголовных дел; б) сохранять на должном уровне «результаты досудебного следствия»²⁰⁷.

При этом большинство сторонников усиления влияния на досудебное производство руководителя следственного органа обращают внимание на значимый фактор, требующий постоянного учёта. Утверждают, что успешно руководить следователем, обеспечивать законность, соблюдение прав участников производства, справедливо разрешать жалобы руководитель следственного органа может только в том случае, когда его квалификация выше квалификации следователя. Таким высококвалифицированным опытным специалистом он может стать, пройдя сложный путь становления и развития в практической деятельности в должности следователя. Только в

²⁰⁶ Минаева С.А. Указ. соч. С. 11.

²⁰⁷ Багмет А.М. Указ. соч. С. 59.

этом случае он сможет эффективно организовать работу следственного органа и в рамках предоставленных полномочий создать благоприятные условия для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), обеспечить процессуальную самостоятельность следователя, минимизировать случаи нарушения прав участников досудебного производства, своевременно разрешая поступившие жалобы. Названный фактор должен стать одним из критериев при назначении на должность руководителя следственного органа²⁰⁸.

Вышеисследованной позиции сторонников совмещения процессуальной и непроцессуальной деятельности руководителя следственного органа, расширения сферы контроля расследования уголовных дел следователями, разнообразия видов и форм контроля – противостоит позиция других специалистов, представители которой позиции категорически отрицают положительные стороны ведомственного контроля.

Различия во мнении со сторонниками о правовом положении руководителя следственного органа проявляются по основным функциональным характеристикам его (руководителя) статуса:

1. Виды функций, которые вытекают из анализа правовой регламентации процессуальной деятельности руководителя подразделения; отсутствие (наличие) противоречивости, конкуренции друг с другом.

2. Правовое наполнение содержания каждой функции, в том числе посредством ведомственной регламентации.

3. Характер, степень влияния каждой функции на разрешение жалоб и в целом на эффективность досудебного производства.

Дифференциация мнений отчётливо прослеживается у исследователей, которые методологически выверено подошли к исследованию вопросов влияния правового положения руководителя на эффективность защиты прав

²⁰⁸ Седых Т.В. Процессуальная деятельность следователя по взаимодействию с руководителем следственного органа [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22483243_68055550.pdf (дата обращения: 16.04.2019).

и законных интересов участников уголовного судопроизводства в условиях современной правовой регламентации институтов ходатайств и жалоб. Проблемные вопросы по исследуемой тематике ими рассмотрены комплексно:

– исследованы не по одному взятому, а в совокупности, в противоречивой обусловленности;

– виды процессуальной деятельности руководителя следственного органа структурированы (совокупность процессуальных и не процессуальных элементов-видов деятельности);

– правовая система (правовая регламентация) исследована на предмет стабильности от воздействия разнообразных факторов, формирующих обстановку (концепций, мнений, складывающейся практики и пр.) функционирования.

Методологический выверенный подход исследования позволил им сформулировать выводы, требующие осмысления и глубокой оценки.

В обобщенном виде суждений итоговым является следующая констатация существующего положения по вопросам степени решения рассматриваемых в работе проблем:

1. В досудебном производстве правовую регламентацию институтов ходатайств и жалоб с позиции их разрешения руководителем следственного органа преждевременно оценивать как совершенную, не требующую дальнейшего развития. Федеральный закон от 05.06.2007 №87, преследуя концептуально значимую для уголовного судопроизводства цель (в рамках функции обвинения перераспределить направления деятельности между прокурором и руководителем следственного органа с усилением контрольных полномочий последнего), полностью не решил всех поставленных законодателем задач.

2. Установленные процессуальные полномочия руководителя в объёме, закреплённом названным законом, инициировали углубление ранее уже существовавших проблем: объективности следствия (зависимость от ведомственных интересов), пределов самостоятельности следователя.

3. В современной редакции закона полномочия руководителя снижают эффективность действия институтов ходатайств и жалоб.

Наиболее отрицательно влияющие на качество досудебного производства факторы, названные представителями рассматриваемой платформы, мы исследуем ниже.

Первым фактором, негативно влияющим на права участников уголовного судопроизводства, называют совмещение руководителем следственного органа в одном лице организационно-управленческих и процессуальных полномочий.

А.В. Образцов, анализируя правовую ситуацию по «размежеванию» контрольных и надзорных полномочий между двумя участниками процесса со стороны обвинения, констатирует, что имело место не вдумчивое перераспределения полномочий, а «механическая» передача. Полномочия прокурора стали полномочиями руководителя следственного подразделения. Объём контроля деятельности следователя не изменился, остался на том же уровне. Сменился субъект контроля. Им теперь является руководитель подразделения. Своим рассуждениям учёный подводит черту: «от перемены мест слагаемых сумма не меняется»?²⁰⁹

В.С. Балакшин разделяет приведённое мнение о «механической» передаче полномочий. К такому суждению учёный пришёл после сопоставления полномочий прокурора и руководителя следственного органа до принятия Федерального закона от 05.06.2007 №87 и после вступления этого закона в законную силу. Он дал критическую оценку факту, что законодатель не спрогнозировал: как данное перераспределение скажется на таком важном факторе качества производства по уголовному делу, как процессуальная самостоятельность (независимость) следователя, если контроль «...законодатель полностью передал руководителю следственного

²⁰⁹ Образцов А.В. Формирование понятия процессуального руководства предварительным расследованием в системе уголовно-процессуального права [Текст] // Российский следователь. 2013. № 21. С. 19.

органа»²¹⁰. Проблема процессуальной самостоятельности тесно связана с обеспечением прав участников досудебного производства, соответственно, с применением норм института ходатайств и жалоб на следователя руководителю следственного подразделения. В.С. Балакшин делает вывод: с перераспределением полномочий в сторону усиления контрольной функции руководителя следственного подразделения ранее существовавшая несамостоятельность следователя увеличилась ещё больше²¹¹.

В.В. Колодко, критикуя Федеральный закон от 05.06.2007 № 87, передачу полномочий по контролю за досудебным производством и обеспечению прав участников расследования руководителю следственного подразделения, указывает следующее. При сохранении Федеральным законом от 05.06.2007 №87 контроля деятельности следователя в том же объеме, кроме самого контроля, как ограничивающего процессуальную самостоятельность фактора, появился ещё один фактор— административная зависимость от руководителя. Процессуальная самостоятельность следователя и дисциплинарные полномочия руководителя категории находятся в конфликтном соотношении, являются сложно совместимыми²¹². А.А. Власов категоричен: самостоятельность следователя заканчивается там и тогда, где и когда руководитель подразделения может применить к следователю дисциплинарные полномочия. Конфликт интересов неизбежен, как и постоянные жалобы участников процесса²¹³. Эффективность института жалоб снижается, если их разрешением занимается лицо с большими административными полномочиями. Т.В. Седых решение остроты проблемы видит в решении задачи по приведению к оптимальному чрезмерно увеличенные правовые возможности руководителя подразделения оказывать воздействие на следователя. Исследователь не предлагает отказаться от

²¹⁰ Балакшин В.С. Независимый – зависимый следователь [Текст] // Законность. 2011. № 10. С. 31.

²¹¹ Попова Т.Ю. Указ.соч. С. 11.

²¹² Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 14.

²¹³ Власов А.А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1979. С. 8.

ведомственного контроля со стороны руководителя органа. Несмотря на существующее «диалектическое противоречие», при всей конфликтности ситуации, контроль за следствием необходим. При соотнесении названных факторов воздействия на следствие в итоге целесообразней продолжить оптимизацию контрольной функции руководителя. В конечном счете при независимом подходе руководителя к контролю за следствием и устойчивости к давлению со стороны обязанности обеспечить показатели эффективности в целом работы всего следственного отделения позволяет достичь всесторонности, объективности, полноты и оптимальности расследования²¹⁴.

Применительно к рассматриваемым вопросам исследования А.Н. Огородов изучает разные сложные ситуации, в которых происходит расследование уголовных дел. Его рассуждения последовательны в следующем: и следователь, и руководитель следственного органа действуют в публичных интересах, у них одинаковая цель – по конкретному уголовному делу необходимо установить (расследовать, доказать) все обстоятельства, указанные в статье 73 УПК РФ. Однако в ситуациях неопределённости достижения искомой цели (ст. 73 УПК РФ) между руководителем следственного подразделения и следователем в ряде случаев возникает расхождение в вопросах выбора способов, процессуальных средств, тактики изменения ситуации в сторону большей определённости. Это расхождение руководитель следственного органа может «преодолеть» административно: дать указание выполнить действия, по его мнению, более эффективные. В случае не глубокого знания материалов уголовного дела или недостаточного опыта работы такие указания руководителя могут быть ошибочными. Они не принесут положительного результата, станут фактором, сдерживающим процесс расследования. Ошибки в принятии решений и последующих

²¹⁴Седых Т.В. Указ.соч.

действий инициируют подачу жалоб, но не в отношении руководителя следствия, а следователя, который занимается производством по делу²¹⁵.

Достаточное количество примеров, когда руководитель следственного органа даёт ошибочные указания по направлению, ходу расследования использовано И.А. Тутиковым для решения проблем реализации гражданами процессуальных институтов ходатайств и жалоб. В своем диссертационном исследовании им предложено из перечня субъектов, разрешающих жалобы на решения и действия следователя, принявшего уголовное дело к своему производству, исключить руководителя следственного органа²¹⁶.

Представители исследуемой проблемы демонстрируют широкий диапазон предложений по корректировке направлений деятельности руководителя следственного органа²¹⁷. В перечне предложений ошибочным следует признать предложение А.Н. Огородова лишить руководителя следственного органа процессуальной функции контроля. По его мнению, руководитель должен заниматься только организацией расследования. Против названного предложения выступает И.А. Тутикова, она убеждает: оставив за прокурором только функцию надзора в досудебном производстве, в случае лишения процессуального контроля руководителя следствия возникает ситуация абсолютной бесконтрольности за действиями и решениями следователя, и приходит к выводу: прокурорский надзор не может заменить процессуальный контроль в силу имеющейся специфики эти двух видов деятельности²¹⁸. Состояние дел с нарушениями законности,

²¹⁵ Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. М., 2018. С. 10. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1776370> (дата обращения: 13.03.2019).

²¹⁶ Тутикова И.А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст.124 УПК РФ) [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/vnesudebnyj-porjadok-rassmotrenija-zhalob-uchastnikov-ugolovnogogo-sudoproizvodstva.html> (дата обращения: 10.10.2019).

²¹⁷ Новиков Е.А. Указ.соч.; Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/institut-obzhalovaniya-na-dosudebnyh-stadijah-ugolovnogogo-processa.html> (дата обращения: 13.10.2019).

²¹⁸ Огородов А.Н. Указ.соч.

допускаемыми следователями в процессе расследования преступлений, несоблюдение прав процессуальных интересов участников, не наделённых властными полномочиями, рост количества жалоб на принимаемые решения и процессуальные действия субъектов доказывания убедительно демонстрируют отсутствие рациональности в вышеприведенной правовой инициативы.

Генеральная прокуратура представляет следующие статистические данные по исследуемому вопросу.

В период с 2009 по 2019 год количество нарушений прав и законных интересов следователями увеличилось в 2,5 раза. Если в 2009 году следователями было совершено 537 тыс. нарушений процессуального законодательства, то в 2018 году – 1 миллион 300 тысяч. В 2018 году количество нарушений законодательства, допущенных следователями всех ведомств, повторно увеличилось на 6%²¹⁹; в 2020 году выявлено более 5 млн. нарушений, допущенных на досудебной стадии уголовного судопроизводства²²⁰.

Названная статистика с очевидностью доказывает:

1. Наличие факторов объективного и субъективного характера являющихся причинами, влекущими отклонение от неукоснительного соблюдения следователями российского уголовно-процессуального законодательства в процессе раскрытия и расследования преступлений.

2. В сложных ситуациях расследования конкретных уголовных дел при строгом следованию закону (ст. 39 УПК РФ) руководитель следственного органа является действенным процессуальным «средством», оказывающим корректирующее воздействие на решения и действия следователя в сложных ситуациях следствия. Процессуальный контроль обеспечивает их (сложных ситуаций) успешное разрешение.

²¹⁹ Генеральный прокурор Российской Федерации :доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апреля 2019 г.

²²⁰ Выступление Генерального прокурора Российской Федерации на заседании коллегии Генеральной прокуратуры 17.03.2021.

3. Процессуальный контроль решений и действий следователя со стороны руководителя следственного органа в ряде ситуаций разрешения жалоб, вызванных действиями следователя, не исключает случаи отклонения от объективности в принятии решения по жалобе.

4. Причинами отклонения от объективности в разрешении жалоб являются факторы: многофункциональная направленность в деятельности руководителя следственного органа.

Фактор второй. Ответственность за показатели деятельности следственного органа и его раскрываемость.

Фактор неразрывно связан с деятельностью руководителя следственного органа как организатора следственного подразделения. Анализ влияния фактора на обеспечение прав и законных интересов граждан и в целом на эффективность досудебного производства проводит каждый исследователь, занимающийся проблемами совершенствования правового регулирования процессуальной деятельности следователя (дознателя).

С учётом российской специфики досудебного производства, существенно отличающейся от континентальной системы процессуального права, уголовно-процессуальная стадия предварительного расследования максимально реализовала положения международного права. Основные из закреплённых в УПК РФ положений восприняты из Всеобщей декларации прав человека (ст.ст. 7, 8, 10 и 11), Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6)²²¹. Следуя международным предписаниям в процессе расследования уголовного дела, следователь устанавливает обстоятельства совершения преступления при строгом следовании принципу соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса (ст. 11 УПК РФ).

²²¹ См.: Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.vsrp.ru/documents/international_practice/27226/ (дата обращения: 20.04.2019).

Следуя этому принципу свои решения и действия следователь мотивирует и обосновывает в процессуальной форме (ст. 7 УПК РФ). Все устанавливаемые в процессе расследования обстоятельства дела подвергает объективному исследованию ²²². Текущий ведомственный контроль руководителя следственного органа направлен на устранение неисполнения подчинённым следователем названных предписаний; быстрое разрешение жалоб; не допущение случаев, когда права и интересы участников процесса расследования нарушаются.

Анализ материалов уголовных дел, результатов рассмотрения жалоб на процессуальные решения и действия следователя показывает, что больший процент нарушений приходится на расследование уголовных дел, протекающих в неблагоприятных следственных ситуациях (многоэпизодность преступной деятельности; по уголовному делу привлечено в качестве обвиняемых несколько лиц; конфликтная ситуация с обвиняемым; сложность с обнаружением и закреплением доказательственной базы и пр.). Следователи испытывают большие трудности в расследовании преступлений коррупционной направленности, действий экстремистской направленности. Неблагоприятные ситуации и сложность их перевода в ситуации благоприятствования раскрытию и расследованию преступлений часто являются причинами незавершённости производства. Уголовные дела приостанавливаются (ст. 208 УПК РФ) или прекращаются в связи с неустановлением причастности лица к инкриминируемому преступлению (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Слабая раскрываемость преступлений, снижение поступления в суд уголовных дел с обвинительным заключением негативным последствием имеет то, что лица, ведущие преступную деятельность, остаются на свободе. У них возникает

²²² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Текст] : постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27. Ст. 2804.

чувство безнаказанности, мотивирующее на совершение новых преступлений, объектом посягательства которых являются права и свободы, гарантированных конституцией, но которые правоохранительные органы не смогли обеспечить. Следствием названного положения является рост преступности, увеличение лиц, ведущих преступную деятельность. Соответственно, повышается нагрузка на следователей и интенсивность работы. Выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, Президент РФ обратил внимание на снижение раскрываемости преступлений и недопустимость такого положения²²³. В 2018 году Генеральная прокуратура Российской Федерации отметила положительную динамику совершения тяжких и особо тяжких преступлений, рост экономических преступлений²²⁴. В решении задач, сформулированных

Президентом и Генеральным прокурором РФ, руководитель следственного органа участвует на уровне осуществления организационно-управленческой функции. Одновременно с уголовно-процессуальным законодательством влияние руководителя следственного органа на производство по уголовным делам оказывает ведомственное нормотворчество. Мы считаем, что ведомственным нормативным правовым актам должного научного внимания не уделяется. Причина заключается в том, что ведомственное «упорядочение» процессуального порядка исполнения следователем норм Уголовно-процессуального законодательства не рассматривается как источник российского уголовно-процессуального права. Изучение практики позволяет высказать сомнение в правильности такой позиции. Существует довольно распространённая практика, когда, разрешая жалобы на решения и действия руководителя следственного органа, суды принимали решения, обосновывая их наличием ведомственных нормативных актов, которыми

²²³ [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165> (дата обращения: 10.04.2021).

²²⁴ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апреля 2019 г.

²²⁵

регламентирован тот или другой порядок принятия решения в оспариваемой в жалобе ситуации.

Подтверждением сказанного может являться пример рассмотрения жалобы на законность принятия руководителем следственного органа решения об изменении состава следственной группы. Обвиняемые в преступлении лица посчитали, что такое решение есть стремление руководителя следственного органа названным административным приёмом оказать влияние на ход расследования и его результаты. Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении жалобы. Суд признал источником права ведомственный приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений)».

В соответствии с нормативными положениями приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 5 руководитель следственного органа выполняет функции предварительного производства по уголовным делам, а также осуществляет процессуальный контроль над подчинёнными ему следователями. Верховный суд РФ признал не противоречащими уголовно-процессуальному законодательству положения приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 5, где закреплено право принимать решения и создавать следственные группы для расследования сложных уголовных дел. Руководитель следственного органа вправе определять состав группы, в случае необходимости вносить изменения состава группы по численности или лицам²²⁶.

Названный пример позволяет утверждать, что ведомственное нормативное регулирование процессуальной деятельности следователей,

²²⁶Приговор: Осужденный-1 – по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, по ч. 1 ст. 222 УК РФ – за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов; осужденный-2 – по ч.ч. 4, 5 ст. 33 и п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ – за подстрекательство и пособничество в причинении тяжкого вреда здоровью; осужденный-3 – по ч. 3 ст. 33 и п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ за организацию причинения тяжкого вреда здоровью. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 7 окт. 2014 г. № 56-АПУ14-47 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 24.05.2019).

руководителя следственного органа является важным элементом правовой уголовно-процессуальной законодательной системы РФ. Следует согласиться: в сравнении с правотворчеством федерального уровня ведомственное нормотворчество позволяет более оперативно реагировать на изменяющиеся обстоятельства, оказывающие существенное влияние на уровень противодействия преступности уголовно-процессуальными средствами. Наличие достаточно широкой ведомственной правовой базы, детализирующей федеральное уголовно-процессуальное законодательство, исследователи в подавляющем большинстве не считают фактором негативного характера. Сказанное относится и к конкретизации ведомственными актами применение норм институтов ходатайств и жалоб²²⁷.

С названным преимуществом ведомственного нормотворчества следует согласиться, но при этом необходимо указать на определенную односторонность ведомственного регулирования, которая предопределяется ведомственными интересами. В этом перечне интересов есть решение такое, как задачи добиться максимального раскрытия преступлений. Может быть, не в такой степени, как в уголовном розыске, но раскрываемость преступлений является важным показателем эффективности работы, как следственного подразделения, так и самого руководителя. В настоящее время раскрываемость преступлений остаётся на недостаточно высоком уровне. Так, в 2018 году было совершено 1 991 532 преступлений. Из них раскрыто 1 087 983 преступлений. Раскрываемость составляет 54,46%. Особенно низкий показатель раскрываемости при расследовании:

– тяжких и особо тяжких преступлений. Совершено 448 174 (рост составил 2,5%) преступлений, раскрыто 213 887 преступлений. Раскрываемость составила 47,72%;

– преступлений, совершённых в крупном, особо крупном размере, либо причинивших крупный (значительный), особо крупный размер, либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере. Совершено

²²⁷ См., напр.: Попова Т. Ю. Указ. соч. С. 9.

713 387 преступлений. Из них раскрыто 275 005 (-6,1). Раскрываемость составила 38,54%. Раскрываемость преступлений террористического характера снизилась до 44,55%: совершено 1679 преступлений, раскрыто 748 преступлений. Соответственно, экстремистской направленности – 1265 (-16,8), раскрыто – 1188 (-8,2) (93,9%) и пр.²²⁸

Показатели раскрываемости совершаемых преступлений указывают на необходимость поиска новых путей противодействия преступности²²⁹.

Несмотря на положительное отношение исследователей к ведомственному правовому регулированию процессуальной деятельности, необходимо отметить, что в таком воздействии на право есть негативные моменты. Они не сдерживают эффективную реализацию норм института обжалования. Нетрудно предположить (и это предположение будет правильным), что ведомственные интересы непременно будут привнесены в издаваемые ведомством нормативные положения, станут иметь приоритетное влияние на процессуальную деятельность (в данном случае руководителя следственного органа). Руководитель следственного органа обязан исполнять предписания приказа и в ситуации, когда такое исполнение в какой-то части не совпадет с предписаниями федерального уровня. В каких-то аспектах несоответствие федерального законодательства с ведомственными положениями и следование ведомственным предписаниям может создать угрозу правам и реализацией ведомственных интересов.

Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 устанавливает требование-критерий эффективности деятельности руководителя следственного подразделения: «...концентрировать усилия на

²²⁸ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 18.05.2019).

²²⁹ Антонович Е.К.. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Е.К. Антонович.- Москва, 2009.- 244 с.; источник публикации <http://www.dslib.net/kriminal-process/institut-obzhalovaniya-na-dosudebnyh-stadijah-ugolovnogo-processa.html> (дата обращения 13.10.2020г.)

*раскрытии каждого преступления»*²³⁰. В федеральном уголовно-процессуальном законодательстве такого критерия нет.

Понятие «раскрытие преступления» имеет разную трактовку в уголовном розыске и следственном подразделении. В уголовном розыске преступление считается раскрыто с момента, когда установлено лицо, в отношении которого имеются фактические данные, указывающие на его причастность к преступлению. В следственных подразделениях преступление считается раскрытым на более позднем этапе, когда фактические данные о его виновности подтверждены собранными следователем доказательствами и вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Названные подходы к понятию крайне отрицательно сказываются на объективности досудебного производства, что рождает многочисленные жалобы. Следователь в стремлении показать, что преступление раскрыто в ряде случаев к уголовной ответственности привлекает лицо, не имея должной совокупности доказательств. Впоследствии в отношении обвиняемого уголовное преследование прекращается, а производство по делу приостанавливается (ст. 208 УПК РФ). В названной ситуации допускается грубое нарушение конституционных прав и свобод лица, незаконно обвинённого в преступлении: «раскрытое» преступление остаётся «не раскрытым». Нераскрытое преступление, как показатель, характеризует следственное подразделение, как не справившееся с возложенной государством задачей. Для ситуаций, когда преступления в следственном подразделении раскрываются с недостаточно высоким процентом, приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 содержит предписание, которое обязывает руководителя более высокого уровня принимать меры, направленные на исправление положения с раскрываемостью в конкретном подразделении. Одна из таких мер не

²³⁰ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Следственного комитета РФ от 15 янв. 2011 г. № 2 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 24.12.2014).

закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве, но активно используется в следственном ведомстве: руководитель более высокого уровня назначает и проводит оперативные совещания, предметом которого является заслушивание подчинённых руководителей (районного, городского, федерального звена) о состоянии дел по раскрытию и расследованию преступлений, а также сотрудников, обеспечивающих оперативное сопровождение процессуальной деятельности следователя (подп. 1.29 приказа СК России от 15.01.2011 № 2). Под заслушивание подпадают руководители и следователи, расследующие уголовные дела и не успевшие в течение 5 (пяти) суток после возбуждения производства установить виновных лиц. Ход и результаты совещания фиксируются в протоколе совещания и с указанием конкретных результатов заслушивания (определены новые версии совершения преступления, указаны дополнительные процессуальные и организационные мероприятия, проведение которых должно помочь раскрыть преступление, сроки исполнения и пр.).

Установка на заслушивание руководителя следственного органа руководителем более высокого уровня ориентирует его на принятие решений по делу и дачу указаний следователю. Если результаты решений не помогут раскрыть преступление, то возникшая ситуация с нераскрытым преступлением может быть оценена как недобросовестное отношение к исполнению своих служебных обязанностей. Подпункт 1.31 приказа Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 устанавливает полномочия вышестоящих руководителей следственных органов, не предусмотренные российским уголовно-процессуальным законодательством. За отставание в раскрытии преступлений в этом перечне предусмотрено право привлекать должностных лиц к дисциплинарной ответственности; при проведении аттестации сотрудника учитывать слабую раскрываемость как обстоятельство, которое может повлиять отрицательно на принятие решения

об аттестации и пр.²³¹ Угроза применения административно-дисциплинарных мер ориентирует руководителей следственных подразделений на поиск действенных мер, повышающих раскрываемость преступлений уголовно-процессуальными средствами.

Без учёта складывающихся следственных ситуаций, объективных обстоятельств, препятствующих следствию, руководитель следственного органа подчиненных ставит в сложное положение, требуя раскрытия преступлений в предельно сжатые сроки (до пяти суток, как устанавливает приказ СК России от 15.01.2011 № 2). В ситуации процессуальной неопределённости такие указания и решения могут быть ошибочными.

Типичным примером негативного влияния названного нормативного акта на обеспечение прав участников досудебного производства является следующий процессуальный материал.

15 марта 2013 года ОД ОНД по г. Белоярский возбуждено уголовное дело № 201325101/51 по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 168 УК РФ, по факту повреждения здания многоквартирного жилого дома № 10 квартала Южного г. Белоярский в результате неосторожного обращения с огнём неустановленного лица, повлекшего причинение ущерба жильцам данного дома на общую сумму 11 864 000 рублей. В связи с отсутствием возможности раскрыть данное преступление 29 декабря 2016 года указанное уголовное дело в порядке части 2 статьи 37 УПК РФ направлено в СО ОМВД России по Белоярскому району. 9 января 2017 года принято к производству заместителем начальника СО ОМВД России по Белоярскому району. Через два месяца производства по делу, т.е. 9 апреля 2017 года, отсутствие перспективы раскрыть преступление, совершённое в 2013 году, заставило руководителя следственного органа – заместителя начальника СУ УМВД России Е. А. Бугаенко отменить вынесенное 15 марта 2013 года постановление о возбуждении уголовного дела, а материалы

²³¹ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации : приказ Следственного комитета РФ от 15 янв. 2011 г. № 2.

доследственной проверки, зарегистрированные 13 февраля 2013 года № 29, направить начальнику отдела надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России по ХМАО-Югре для организации проведения дополнительной проверки. В мотивировочной части постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела указано: решение о возбуждении уголовного дела № 201325101/51 принято старшим дознавателем группы дознания отдела надзорной деятельности по г. Белоярский «за пределами установленного срока проверки», процессуальное решение о возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, зарегистрированному 13 февраля 2013 года № 29, должно было быть принято через тридцать суток, то есть не позднее 14 марта 2013 года, а не 15 марта 2013 года». Поданную адвокатом жалобу руководитель следственного органа оставил без удовлетворения.

Решение руководителя следственного органа является незаконным по следующим основаниям.

Согласно нормам УПК РФ, регулирующих возбуждение уголовного дела (гл. 19 УПК РФ), постановление о возбуждении производства признается законным и обоснованным, когда оно (постановление): вынесено лицом, уполномоченным принимать такое решение; имеются нормативно определённые поводы и основания (ст.ст. 140-143 УПК РФ). Других требований и условий порядка, определяющего возбуждение уголовного дела, не указанных в вышеназванных нормах уголовно-процессуального закона РФ, не предусмотрено. Наличие трудностей объективного характера, не позволивших должностным лицом органа дознания или предварительного следствия принять процессуальное решение в срок доследственной проверки (ст. 144 УПК РФ), не переводит процессуальную ситуацию в разряд незаконных. Неисполнение или нарушение должностным лицом сроков доследственной проверки не является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, а равно для отказа в выявлении деяний, содержащих признаки преступлений. В исследуемой процессуальной ситуации

посредством ведомственного нормотворчества происходит подмена не являющихся тождественными понятий: «процессуальные сроки проведения доследственной проверки» и «основания для возбуждения уголовного дел».

Только по требованию и.о. прокурорасубъекта Федерации от 19 мая 2017 года, направленного в адрес СУ УМВД России руководителем следственного органа – врио заместителя начальника УМВД – начальника СУ УМВД России Е.А. Бугаенко, 29 мая 2017 года постановление от 9 апреля 2017 года отменено²³².

Фактор третий. Одной из причин, инициирующих подачу жалоб, являются широкие возможности высших органов СК РФ влиять на ход расследования нижестоящих следственных подразделений. Сказанное прослеживается из содержания приказа Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2. Учёные и практики имеют все основания утверждать, что многочисленные жалобы на решения и действия следователя часто predeterminedены отсутствием должной самостоятельности следователя, как того требует пункт 3 части 1 статьи 38 УПК РФ. В существующей уголовно-процессуальной парадигме процессуальная самостоятельность следователя реализуется с большими трудностями, которые вызывают широкие возможности использования процессуальных полномочий вышестоящих руководителей следственных органов в отношении подчинённых следственных органов.

По жалобам на процессуальные решения руководителей вышестоящих следственных органов Конституционный Суд РФ свою правовую позицию впервые сформулировал в 2014 году. Заявитель Е.А. Гогохия утверждал о несоответствии статьям 15, 19, 47, 49, 50 Конституции РФ статьи 39 УПК РФ «Руководитель следственного органа». Несответствие проявляется в широких процессуальных полномочиях заместителя руководителя

²³² Апелляционное постановление уголовной коллегии суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 22К-1991/2018 22К-34/2019 от 30 янв. 2019 г. по делу № 22К-1991/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hOZc5qkE76dQ/> (дата обращения: 16.08.2019).

Следственного департамента МВД России (а именно, руководителя вышестоящего следственного органа). Он имеет право принимать решение об уголовном преследовании лица, решать вопрос о территориальной подследственности уголовного дела²³³. Эта позиция Конституционным Судом была изложена повторно в 2015 году в ответе на жалобу А.А. Летечина²³⁴. Но максимально развернутое суждение Конституционного Суда содержится в определении на жалобу А.А. Мигули²³⁵.

Конституционный суд РФ не признал существующую правовую конструкцию построения следственных органов по вертикали и их процессуальное подчинение как нарушающую конституционные права граждан, участников досудебного производства. В суждениях Конституционный Суд РФ положил следующие основания:

– УПК РФ: процессуальный статус руководителя следственного органа УПК РФ закреплен статьей 39 УПК РФ. Пункт 38.1 статьи 5 УПК РФ устанавливает перечень лиц, на которых распространяется статус руководителя следственного органа, а часть 5 статьи 39 УПК РФ определяет субъектов – руководителей следственного органа (Председатель Следственного комитета РФ и пр.). Процессуальные полномочия, а также пределы полномочий также не произвольны, закреплены нормативно. Его (объем полномочий) определяет Председатель Следственного комитета РФ, и далее по «вертикали» руководители соответствующего уровня для нижестоящих руководителей.

²³³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гогохии Едеми Алешаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части первой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20 февр. 2014 г. № 296.

²³⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Летечина Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2.1 части первой статьи 39 УПК Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1253-О.

²³⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мигули Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 12 части первой и частью пятой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1188-О // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 19.04.2021).

– перечень руководителей следственных подразделений закреплён Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ»²³⁶;

– приказ Следственного комитета РФ от 17 октября 2014 г. № 89 конкретизирует процессуальные полномочия руководителей следственных органов по районам и городам (пункт 4).

На основании анализа федерального законодательства и ведомственных актов Конституционный Суд РФ делает заключение:

1. Оспариваемые законоположения не предполагают произвольное определение:

– круга должностных лиц, наделённых правом осуществлять полномочия руководителя следственного органа;

– процессуальных полномочий лиц, руководителей следственного органа²³⁷.

2. Относительно должностных лиц, подпадающих под понятие «руководитель следственного органа» и его заместители, существующее правовое положение не противоречит конституционным положениям об обеспечении прав граждан.

Названная позиция Конституционного Суда РФ позволяет сохранить правовую ситуацию, в которой органы, обладающие статусом выше руководителя следственного органа полномочны:

– проводить проверку материалов уголовных дел, а также материалов доследственной проверки, полученных должностным лицом на стадии возбуждения уголовного дела;

²³⁶ О Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ : в ред. от 8 янв. 2019 г. // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 23.06.2019).

²³⁷ О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 8 нояб. 2011 г. № 58 : в ред. от 29 июля 2016 г. // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 27.04.2019).

– принятые следователем процессуальные решения отменять, если результаты проверок дают основание эти решения считать незаконными или необоснованными;

– корректировать направление расследования посредством дачи следователю письменных указаний. Границы влияния на расследование затрагивают принципиально важные обстоятельства, оказывающие существенное воздействие на обеспечение прав и законных интересов участников производства. Руководитель следствия полномочен обязывать произвести конкретные следственные действия, привлечь лицо в качестве обвиняемого и пр.²³⁸

Помимо названных, такими полномочиями в настоящий правовой период наделены:

а) руководители Главного управления процессуального контроля Следственного комитета и руководители входящих в его состав управлений и отделов. Это должностные лица, реализующие функции процессуального контроля. Нижестоящие руководители управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений и пр. (п. 6, 11 приказа СК России от 17.10.2014 № 89)²³⁹;

б) руководители Главного управления криминалистики Следственного комитета и нижестоящие должностные лица. Они осуществляют контроль надподчиненных руководителей. Предмет контроля – определение уровня проверки материалов уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях, собранных подчинёнными проверяемых структур (п. 12 приказа СК России от 17.10.2014 № 89) и др. руководители управлений

²³⁸ Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ СК России от 17 окт. 2014 г. № 89 : в ред. от 6 июля 2017 г. // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 27.04.2019).

²³⁹ Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ СК России от 17 окт. 2014 г. № 89 : в ред. от 6 июля 2017 г.

криминалистики и отделов, входящих в (п. 16 приказа СК России от 17.10.2014 № 89)²⁴⁰.

Сложная вертикальная институциональная конструкция соподчинения должностных лиц и следственных органов заставляет усомниться в единстве следственной деятельности и независимости лица, непосредственно принявшего уголовное дело к своему производству.²⁴¹ Вышеназванные полномочия позволяют говорить о признаках «группового» расследования, не являющегося тождественным предварительному следствию следственной группой (ст. 163 УПК РФ). При такой конструкции соподчинения вышестоящих контролирующих органов при поступлении жалобы и её разрешении сложно найти ответственных лиц, процессуальные решения которых привели к нарушению прав и законных интересов участников досудебного производства. Выступая на заседании Совета Федерации Федерального Собрания, данное обстоятельство Генеральный прокурор оценил как негативное, указав, что стремление не привлекать к уголовной ответственности подчинённых есть результат действия фактора корпоративности. Генеральный прокурор потребовал незамедлительно его (фактор) устранить. Указал: корпоративность создаёт негативные ситуации, когда ведомственный контроль не результативен²⁴².

Судья Верховного Суда РФ (в отставке) Н. А. Колоколов проанализировал судебную практику фальсификации следователями доказательств по уголовным делам. Результатом анализа он обосновал утверждение, что побудительной причиной нарушения следователями процессуального законодательства является подчинённость следователя

²⁴⁰ Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации : приказ СК России от 17 окт. 2014 г. № 89 : в ред. от 6 июля 2017 г.

²⁴¹ См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством».

²⁴² О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению [Электронный ресурс] : доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апр. 2014 г.

лицам, «должностью отвечающих за раскрытие конкретного преступления»²⁴³. Д.О. Ревякина отмечает: «законодатель для решения вопроса ничего не предпринял, т.к. у руководителя следственного органа не уменьшилось старых полномочий в отношении следователя, а новые (переданные от прокурора) концентрируют власть в руках руководителя следственного органа, в большинстве случаев как раз ограничивая инициативу следователя»²⁴⁴. А.Н. Огородов в своём диссертационном исследовании реализует прогностическую исследовательскую функцию. Исследователь резюмирует: если в перспективе будет создан единый федеральный следственный орган, то помимо положительного эффекта будет присутствовать и отрицательный. Негативность объединения проявится в том, что следователь еще более чем на современном этапе, будет ограничен в самостоятельности определять направление расследования, принимать решения о тактике производства по уголовному делу и пр. Считает, что процессуальная самостоятельность «будет полностью заменена административными (непроцессуальными) отношениями власти и подчинения»²⁴⁵.

Определяемая и регулируемая нормами УПК РФ, ведомственными нормативными актами вертикальная подчиненность руководителей следственных органов является средством повысить эффективность в поиске путей сдерживания преступности. Задачу повышения раскрываемости преступлений в правоохранительных ведомствах стараются решить посредством расширительного толкования уголовно-процессуального законодательства. Такое толкование позволяет следователям осуществлять процессуальные действия в обстановке, которая без ведомственного толкования закона вызывала бы обоснованные сомнения в том, что

²⁴³ См.: Колоколов Н. А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления [Текст] // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 11.

²⁴⁴ Ревякина Д.О. О проблеме осуществления ведомственного контроля руководителем следственного органа на стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства России [Текст] // Наука и практика. 2014. № 1 (58). С. 220.

²⁴⁵ Огородов А.Н. Указ.соч.

предпринятые следователем действия не ущемляют права и интересы участников производства. Названное направление решение обозначенной задачи прослеживается в приказе Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2.

Так, в отличие от действующего УПК РФ, не раскрывающего понятия обстоятельств, «не терпящих отлагательства» (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), названный ведомственный приказ закрепляет перечень обстоятельств, наличие которых, по мнению разработчиков приказа, следственную ситуацию может характеризовать как «не терпящую отлагательства». При возникновении такой ситуации следователю разрешено производить следственные действия, предварительно требующие получение судебного решения, без его (судебного решения) наличия. Такими обстоятельствами названы:

а) действия следователя, направленные на предотвращение, пресечение преступления, закрепление его следов;

б) ситуации, когда при проведении осмотра, обыска и выемки в одном месте получены сведения (фактические данные), которые могут быть положены в основание для самостоятельного принятия решения провести названные следственные действия в другом месте без предварительного согласования с судом;

в) действия следователя, направленные на исключение имеющейся у обвиняемого возможности немедленно скрыться.

Неотложностью проведения следственных действий без постановления суда также названы:

– обстановка «только что совершенного преступления»;

– ситуации, когда заинтересованные лица могут в короткий срок уничтожить, скрыть объекты, имеющие значение для раскрытия преступления, доказывания виновности лица и пр.;

– при производстве следственного действия у следователя возникло обоснованное предположение о том, что у находящегося в помещении (ином месте) лица находятся искомые предметы или документы,

и данный факт лицо стремится скрыть (подп. 1.9 приказа СК России от 15.01.2011 № 2)²⁴⁶.

Общий характер отдельных названных оснований есть результат их перенесения из статьи 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»²⁴⁷, пункта 3 часть статьи 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»²⁴⁸. Среди специалистов такой нормотворческий приём расценивается неоднозначно. Так, С.А. Табакова считает недопустимой возможность органами исполнительной власти вносить корреляцию в уголовно-процессуальные правоотношения²⁴⁹. Такой ведомственный нормотворческий подход на практике в ряде случаев может нарушать права лиц, вызывая обоснованные жалобы участников уголовного судопроизводства. Аналогичного мнения придерживается ряд и других исследователей²⁵⁰.

Изложенное позволяет утверждать: снижению эффективности применения института ходатайств и жалоб способствуют:

– ответственность руководителя следственного органа за показатели раскрытия преступлений и демонстрировать высокий уровень деятельности подчинённых следователей;

– ведомственное правотворчество. Оно проявляется в виде ведомственных правовых актов. Особенностью правотворчества является его

²⁴⁶ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Следственного комитета РФ от 15 янв. 2011 г. № 2.

²⁴⁷ О полиции [Электронный ресурс] :фед. закон от 7 фев. 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения 12.02.2019).

²⁴⁸ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] :фед. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 12.02.2019).

²⁴⁹ Садиокова У.В. Процессуальный статус руководителя следственного органа [Текст] // Законность. 2010. № 9. С. 45.

²⁵⁰ См., напр., Давыдов С.И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций [Текст] // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов Всероссийского круглого стола (3 ноября 2011 г.) / сост. К.Б. Калиновский. СПб. :Петрополис, 2012. С. 87.

корпоративный характер, когда «во главу угла» ставятся интересы государственного органа. Такое правотворчество ставит под угрозу обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, влечёт руководителем следственного органа снижение объективности при рассмотрении и разрешении жалобы на действия следователя.

При признании объективной востребованности и необходимости сохранить руководящее влияние на ход процессуальной деятельности исследователи называют выход из создавшегося положения. Решение проблемы объективного разрешения жалобы руководителем следственного органа предлагают искать в плоскости дальнейшего поиска оптимальной модели сбалансированности правовых возможностей руководителя следственного органа оказывать влияние на принятие решений следователем и действительной необходимости перечня средств в осуществлении такого влияния. Представляется важным сохранить следователю возможность инициативной процессуальной активности²⁵¹. Руководитель следственного органа любого уровня не способен точнее следователя определить правильное направление производства следственных действий, сформулировать перечень версий протекания криминального события и впоследствии постепенно отрабатывать каждую на предмет истинности. В конечном итоге не руководитель, а принявший к производству уголовное дело следователь несёт полную ответственность за результаты производства²⁵².

Отсутствие должной эффективности, ожидаемой от разрешения жалоб и ходатайств руководителями следственных органов, привело к необходимости установить ещё и другие уровни обеспечения объективного и справедливого рассмотрения и разрешений жалоб и объясняют существование в уголовном судопроизводстве ещё двух уровней обжалования.

²⁵¹ Например, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. См.: О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // Рос.газ. 2012. 11 июля.

²⁵² Статья 162 «Сроки предварительного следствия» УПК РФ.

Существующая трёхуровневая система обжалования действий (решений) субъектов расследования (первый уровень – обжалование руководителю следственного органа и органа дознания; второй уровень – обжалование надзирающему за законностью прокуратуру; третий уровень – обжалование в суд) позволяет утверждать о качественном различии решений, принимаемых по результатам рассмотрения жалоб на каждом уровне.

На основании выше изложенного, результатов опросов специалистов²⁵³ можно сформулировать следующие суждения и выводы:

1. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ²⁵⁴ упорядочил функциональную направленность двух участников стадии досудебного производства: руководителя следственного органа и прокурора. Руководитель следственного органа на стадии досудебного производства осуществляет функцию контроля, которая является подчинённой по отношению к функции обвинения (её подвидом).

Усовершенствованный процессуальный статус руководителя следственного органа позволяет повысить эффективность предупреждения и пресечения ущемлений и нарушений прав участников досудебного производства, а также действие процессуальных институтов ходатайств и жалоб на решения и действия следователя.

2. На стадии предварительного производства функциональная направленность процессуальной деятельности прокурора меняется:

– с момента поступления сообщения о преступлении и до момента поступления завершённого расследованием уголовного дела прокурору прокурор осуществляет функцию надзора;

²⁵³См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством»..

²⁵⁴Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»[Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

– с момента поступления уголовного дела прокурору и до утверждения обвинительного заключения прокурор одновременно (в одном лице) осуществляет функцию контроля и функцию обвинения;

– с момента утверждения обвинительного заключения прокурор осуществляет функцию обвинения.

Такое функциональное перераспределение функциональных процессуальных полномочий прокурора способствует более эффективному:

– обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, не наделённых государственно-властными полномочиями;

– применению институтов ходатайств и жалоб участниками досудебного производства по недопущению, пресечению, восстановлению нарушенных процессуальных прав и законных интересов участников процесса.

3. Имеющаяся статистика с очевидностью доказывает:

– наличие факторов объективного и субъективного характера являющиеся причинами, влекущими отклонение от неукоснительного соблюдения следователями уголовно-процессуального законодательства в процессе раскрытия и расследования преступлений.

– в сложных ситуациях расследования конкретных уголовных дел при строгом следованию закону (ст. 39 УПК РФ) руководитель следственного органа является действенным процессуальным «средством», оказывающим корректирующее воздействие на решения и действия следователя в сложных ситуациях следствия. Процессуальный контроль обеспечивает их (сложных ситуаций) успешное разрешение и предупреждает поступление жалоб на действия следователя.

4. Процессуальный контроль решений и действий следователя со стороны руководителя следственного органа в ряде ситуаций разрешения жалоб, вызванных действиями следователя, не исключает случаи отклонения от объективности в принятия решения по жалобе. Причинами отклонения от

объективности в разрешении жалоб являются факторы объективного и субъективного характера.

К объективным факторам относится вытекающая из норм уголовно-процессуального права и ведомственных нормативных актов многовидовая функциональная (неоднородная и противоречивая) деятельность руководителя следственного органа. Многофункциональность проявляется в таких нормативно установленных направлениях деятельности, как руководство, контроль, организация и обеспечение досудебного производства. Совокупность выполняемых руководителем следственного органа видов деятельности в уголовно-процессуальном законе объединена и закреплена в виде одной резюмирующей (объединяющей родовой по отношению к названным) функции – обвинения.

5. Ведомственные нормативные акты обязывают руководителя следственного органа интенсифицировать предварительное расследование: в кратчайшие сроки выявлять, раскрывать преступления, изобличать лиц, обвиняемых (подозреваемых) в их совершении. Такое обязывание в функцию обвинения привносит необъективность обвинения, несоответствие следственной ситуации избрание мер пресечения. На практике возникают ситуации, когда руководителю следственного органа сложно объективно разрешить жалобу участника уголовного процесса на следователя, который принял процессуальное решение или провёл действия, исполняя его (руководителя следственного органа) письменное указание.

6. Повышению объективности рассмотрения руководителем следственного органа ходатайств и жалоб будет способствовать существенное корректирование (переработка) ведомственной правовой базы:

– исключение положений, предписывающих следователю, руководителю следственного органа при производстве по уголовному делу, действия существенно отличающихся от норм процессуального законодательства;

– существенное снижение зависимости (подчинённости) принимаемых процессуальных решений досудебного производства от уровня вертикального построения системы следственных органов;

– отказ от заслушивания руководителя следственного органа за низкие показатели досудебного производства – направления уголовных дел в суд.

Судебные органы при рассмотрении дел при решении о законности не должны ссылаться на ведомственные акты.

ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Совершенствование правовой регламентации обжалования прокурору действий и решений следователя, руководителя следственного органа

Статистические данные показывают значимость деятельности прокуратуры по выявлению нарушений, допускаемых следователями дознавателями в досудебном производстве. Сказанное подтверждают следующие статистические данные. Генеральный прокурор РФ обращает внимание на непрекращающийся рост нарушений уголовно-процессуального законодательства РФ следственными подразделениями всех ведомств. В 2018 году сотрудниками прокуратуры выявлено на шесть процентов нарушений больше, чем за аналогичный период 2017 года. Если взять десятилетний период, то в 2009 году прокуратурой было обнаружено 537 тысяч нарушений, а в 2018 году – уже один миллион триста тысяч нарушений. Таким образом, их количество увеличилось почти в 2,5 раза. При этом, как указывает Генеральный прокурор РФ, преступность имеет тенденцию к снижению: за год (с 2017 года по 2018 год) уменьшилось в 1,5 раза (с 3 до 2 млн), соответственно, произошло и снижение нагрузки на следователей.

Анализ обращений участников досудебного производства к надзирающим прокурорам позволил выявить виды жалоб, которые встречаются чаще других:

1. Большую группу обращений составляют жалобы на нарушения, допускаемые на стадии возбуждения уголовного дела: отказ в регистрации заявлений, необоснованное затягивание доследственных проверок; немотивированный отказ в возбуждении уголовного дела. Наиболее ярко

данные нарушения проявились в 2018 году. Выявлено 1780 нарушений. В 2017 году таких нарушений было обнаружено 786²⁵⁵. Нарушение разумных сроков: проверки проводятся порой годами.

2. Ошибочная оценка доказательств, допущенная в ходе расследования, составляет также значительную группу нарушений закона, инициирующих направление жалоб прокурорам.

3. При проведении следственных действий у граждан изымаются предметы, используемые в качестве источника дохода, а не только документы – доказательства.

4. Жалобы на нарушенное право на разумные сроки производства дознания и предварительного следствия. 38% уголовных дел, по которым осуществлялось предварительное следствие в 2018 году было завершено в срок свыше установленного законом. Двадцать процентов из них являются преступлениями небольшой тяжести²⁵⁶.

5. Жалобы на привлечение в качестве обвиняемых без наличия на то оснований. В 2018 году жалоб названной категории поступило на 32% больше, чем в 2017 году, и на 36% больше чем в 2016 году.

6. Жалобы на допущенные субъектом расследования грубые нарушения (следователями, дознавателями) процесса доказывания. Генеральная прокуратура озвучивает следующие данные, в 2018 году выявлено более 1,43 млн. указанных нарушений – на 4,8% больше, чем за предыдущий год²⁵⁷.

Однако, несмотря на высокое значение прокурорской деятельности по обеспечению прав и законных интересов участников досудебного производства, до 2001 года российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривало только одного субъекта, правомочного рассматривать и разрешать ходатайства и жалобы участников уголовного судопроизводства.

²⁵⁵ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс] // Рос.газ. 2019. 11 июня. URL: <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> (дата обращения: 07.07.2019).

²⁵⁶ Генеральный прокурор Российской Федерации : доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апр. 2019 г.

²⁵⁷ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год.

Законодатель в УПК РФ определил суд вторым субъектом рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб на досудебных стадиях. Федеральным законом от 05.06.2007 №87 перечень участников был пополнен ещё одним субъектом ведомственного уровня – руководителем следственного органа. Такое изменение законодательства в отношении лиц, правомочных рассматривать и разрешать жалобы объясняется стремлением законодателя разрешить ряд сложностей при использовании института ходатайств и жалоб, которые вследствие реализации прокурором различных функций существовали и существуют. Анализ постановлений и определений Верховного и Конституционного Судов РФ, суждений учёных и практических работников позволяет утверждать, что этот вид надзора и на существующем этапе правового регулирования требует дальнейшего совершенствования.

В рамках нашего исследования изложенное заставляет сформулировать ряд задач, правильное решение которых позволит разработать предложения по повышению эффективности надзорной деятельности прокурора при рассмотрении и разрешении ходатайств и жалоб участников досудебного производства, а также процессуальной деятельности других субъектов разрешения ходатайств и жалоб (руководителя следственного органа, суда). Сформулированная цель предполагает последовательное решение следующих задач.

Задача первая – определить направление научного поиска, в рамках которого (направления) можно будет определить фактор(ы), оказывающий(ие) определяющее негативное воздействие на объективность прокурорского реагирования на ходатайства и жалобы.

Задача вторая – определить обстоятельства, снижающие эффективность реализации прокурором института ходатайств и жалоб.

Задача третья – разработать предложения, реализация которых более полно и гарантированно обеспечит защиту прав и законных интересов участников досудебного производства.

По сравнению с руководителем следственного органа наиболее перспективным направлением дальнейшего развития института жалоб является правовая регламентация процессуальной деятельности прокурора по

рассмотрению и разрешению жалоб участников досудебного производства. Такой вывод сформулирован на основе сравнительного анализа функциональных составляющих надведомственной процессуальной деятельности прокурора в досудебных стадиях, в рамках которой надзорная функция доминирует над функцией обвинения. Однако преждевременно назвать совершенным институт прокурорского надзора, частью которого является разрешение прокурором ходатайств и жалоб. Данное утверждение есть результат анализа статистических данных, высказываний практиков, результатом исследований других учёных, обобщения судебной практики. В поисках оптимальной правовой модели прокурорского влияния на качество досудебного производства в 2007 году в Федеральном законе от 05.06.2007 № 87-ФЗ ²⁵⁸ законодатель отразил существенную переоценку вопроса относительно доминирования функций прокурора в досудебном производстве. Названным законом прокурора лишили прав:

- 1) возбуждать уголовное дело и его расследование поручать дознавателю, следователю либо самостоятельно осуществлять производство;
- 2) принимать уголовное дело к своему производству, руководить расследованием посредством дачи письменных указаний; определять направленность расследования; обязывать производить необходимые следственные и иные процессуальные действия; лично осуществлять проведение отдельных следственных и иных процессуальных действий;
- 3) определять целесообразность возбуждать уголовное дело следователем, дознавателем в соответствии со статьей 146 УПК РФ и пр.

Названным законом была достигнута цель законодателя – разграничить надзорную функцию, функцию расследования и функцию обвинения ²⁵⁹. Лишив прокурора перечисленных полномочий в его процессуальной деятельности, закон существенно повысил качество рассмотрения

²⁵⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст]: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ.

²⁵⁹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 401900-4 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Государственная Дума Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/401900-4> (дата обращения: 04.07.2019).

ходатайств, разрешения жалоб, являющихся одним из видов надзорной деятельности. При том следует отметить сохраняющуюся неопределённость *части 1 статьи 37 УПК РФ*: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции <...> осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». Без детализации лаконичная формулировка роли прокурора в уголовном судопроизводстве как субъекта права, наделённого властными полномочиями осуществлять две функции: уголовное преследование и надзор в теории и практике порождает непрекращающиеся дискуссии. После издания закона в 2009 году А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, характеризуя прокурорский надзор, указывали, что теперь прокурор выполняет «роль арбитра между сторонами обвинения и защиты». Но оговариваются, что, арбитром он становится лишь в «некоторой степени». Исторически прокурор воспринимается как обвинитель. Ему «всегда будут значительно ближе интересы следствия, нежели роль беспристрастного арбитра в споре сторон»²⁶⁰. Высказанные в 2009 году учёными сомнения относительно правильного понимания законодателем роли прокурора, особенностей его (прокурора) влияния на объективность расследования, защиту интересов участников досудебного производства продолжают оставаться актуальными. Сомнения формируют различные высказывания учёных и практиков относительно качества разрешения прокурором ходатайств и жалоб.

Соотношение функциональных составляющих в процессуальной деятельности прокурора и его (соотношения) влияния на уровень обеспечения прав и законных интересов невластных участников уголовного судопроизводства анализ высказываемых суждений позволяет определить наличие следующих позиций:

²⁶⁰ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ.соч.

а) одна группа учёных утверждает, что законодательная регламентация процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования указывает, что в настоящее время имеет место одновременное выполнение прокурором и уголовное преследование и надзор за законностью процессуальной деятельности субъектов расследования. При этом существующая регламентация не влияет на качество обеспечения прокурором прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

б) вторая группа учёных убеждена, чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, объективно разрешать жалобы на незаконные действия и решения должностных лиц (следователя) в досудебном производстве прокурор должен осуществлять только одну функцию – надзор и отказаться от уголовного преследования. Для этого необходимо продолжить правовое регулирование процессуальной деятельности прокурора, исключить нормы, ориентирующие его (прокурора) на обвинение и уголовное преследование;

в) третья группа учёных убеждена: функция уголовного преследования и есть средство обеспечения прав и законных интересов участников досудебного производства (надзора), в том числе посредством рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб;

г) представители четвёртой позиции заключают: институт обжалования прокурору бесперспективен, так как существующая розыскная модель уголовного судопроизводства не эффективна: и следователь, и прокурор осуществляют однобокую функцию обвинения, необходимо в целом менять модель розыскную на состязательную.

Проанализируем современную правовую ситуацию по названным проблемным вопросам о функциональности прокурорской деятельности и её (функциональности) влиянии на реализацию института ходатайств и жалоб в досудебном производстве.

Позиция первая, согласно которой регламентация процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования указывает, что в настоящее время имеет место одновременное выполнение прокурором и уголовного преследования, и надзора за законностью процессуальной деятельности субъектов расследования. Такая регламентация не влияет на качество обеспечения прокурором прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Один из представителей названного утверждения А.Н. Артамонов, обосновывая свою позицию, указывает, что только реализация обеих функций прокурором может обеспечить участникам досудебного производства беспрепятственное пользование процессуальными правами и свободами. При рассмотрении ходатайств и жалоб, обвинение и надзор, чередуясь, дополняют друг друга, делают возможным достижение такой правообеспечивающей атмосферы. Н.Н. Борозенец, придерживаясь обозначенной позиции, указывает на необходимость дальнейшего развития надзорной функции прокурора²⁶¹. О.А. Грачёва указывает в досудебном производстве при осуществлении проверок прокурор становится непосредственным участником уголовно-процессуальных отношений как надзорный орган за досудебным производством и одновременно как орган преследования подозреваемых и обвиняемых. Соответственно, указывает исследователь, предмет проверок составляет законность проведенного по делу расследования, а также полнота и всесторонность производства. На основании результатов проверки прокурор определяет перспективу уголовного преследования в суде²⁶². Е.В. Коломеец, анализируя основные направления процессуальной деятельности прокурора в досудебном

²⁶¹ Борозенец Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100002971&version=100](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100002971&version=100) (дата обращения: 01.06.2019).

²⁶² Грачёва О.А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст]:автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 10.

производстве, использует термин «сильный прокурор». В его понимании этого статуса прокурор может достичь, если в его арсенале будет достаточно средств, обеспечивающих эффективные надзор и уголовное преследование. Осуществляемое в строгих рамках закона обвинение обеспечит соблюдение прав участников производства и оптимизирует осуществление надзорной функции²⁶³, с ним согласны и другие учёные.²⁶⁴

Позиция 2: чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, объективно разрешать жалобы на незаконные действия и решения должностных лиц (следователя) в досудебном производстве, прокурор должен осуществлять только надзор. Для этого необходимо продолжить правовое регулирование процессуальной деятельности прокурора, исключив нормы, ориентирующие прокурора на обвинение и уголовное преследование.

О.В. Гладышева (представитель указанной позиции) в прокурорском надзоре видит важную систему процессуальных средств гарантий. Она (система) обеспечивает участникам процесса реализовывать законные интересы. Коррекцией «расстановки» сил Федеральным законом от 05.06.2007 № 87 сфера прокурорского надзора сохранена. Более того, в решении задач обнаружения и последующего устранения не соблюдения требований законодательства процессуальные возможности прокурора усилены²⁶⁵. Д.А. Сычёв придерживается устойчивой позиции, что в досудебном производстве прокурор продолжает одновременно осуществлять и функцию надзора, и функцию обвинения. Конкуренция этих функций не позволяет выработать оптимальную правовую регламентацию статуса прокурора. Но если встать на позицию, что прокурор функцию обвинения

²⁶³ Коломеец Е.В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 17.

²⁶⁴ Зотов А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Волгоград, 2018. С. 11.

²⁶⁵ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 19.

приобретает только при утверждении обвинения, а всё остальное только надзор, то задача оптимизации полномочий прокурора сразу облегчается, убеждён Д.А. Сычёв.

Признавая прокурорский надзор как важный фактор качественного производства по уголовному делу, А.Б. Соловьев и В.С. Балакшин указывают на наличие существенного дисбаланса по обеспечению прав участников досудебного производства: прокурор имеет меньше полномочий, чем руководитель следственного органа ²⁶⁶. Такое положение «превращает прокурора в декоративную фигуру, лишенную возможности реально осуществлять надзор за исполнением законов следователями»²⁶⁷.

Е.Н. Гринюк предлагает авторскую концепцию правового статуса прокурора как надзирающего органа, освобожденного от обязанности осуществлять уголовное преследование на досудебных стадиях «с переносом усилий надзорной деятельности прокурора в область правообеспечения». Необходимость уменьшать «уголовно-процессуальный инструментарий» полномочия прокурора как обвинителя исследователь мотивирует следующими причинами. Будет создаваться правовой режим, который участникам досудебного производства позволит беспрепятственно пользоваться своими процессуальными правами. Прокурор сможет эти права участников защищать эффективней, а при обращении участников процесса рассматривать и принимать объективные решения, восстанавливать их. Соответственно изложенному, участие прокурора в досудебном производстве должно быть связано только с правообеспечением. При таком понимании процессуального положения прокурора, можно рассчитывать на то, что участникам процесса на требуемом уровне будут созданы условия

²⁶⁶ Балакшин В. Указ.соч. С. 30.

²⁶⁷ Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора [Текст] // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 19.

реализации прав и защиты их интересов²⁶⁸. Исследователь предлагает прокурорский надзор определить как принцип уголовного процесса. Видит целесообразным руководителя следственного органа и следователя обязать выполнять требования прокурора. Незамедлительно устранять недостатки, выявленные им в ходе проверок материалов и рассмотрении жалоб. При этом право на последующее обжалование его требований вышестоящему прокурору должно быть сохранено. Решение вышестоящего прокурора следует сделать окончательным. Существующую же многоступенчатую систему обжалования исследователь считает низкорезультативной. Она оказывает сдерживающее воздействие на восстановление законных интересов участников досудебного производства в случае их нарушения, а поэтому от неё необходимо отказаться²⁶⁹.

К.А. Рыгалова поддерживает законодательные изменения в ориентировании прокурорской деятельности со стороны обвинения в сторону надзора. В досудебном производстве функцию уголовного преследования прокурор теперь не осуществляет. При этом указывает как недостаток сохраняющиеся полномочия прокурора «по руководству расследованием в форме дознания». Такое положение означает «косвенное» участие прокурора в уголовном преследовании. Освобожденный от обвинения непрерывный контроль соблюдения должностными лицами процессуальных норм способен предотвращать и выявлять нарушения. Для реагирования на нарушения у прокурора имеются процессуальные средства и институты. Имеющий место дифференцированный подход законодателя к надзорной деятельности прокурора в зависимости от форм расследования, как считает К.А. Рыгалова,

²⁶⁸ Гринюк Е.Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 8.

²⁶⁹ Там же.

нелогичен и не имеет требуемого обоснования²⁷⁰. Аналогичное мнение отстаивает И.И. Ахматов²⁷¹ и другие учёные²⁷².

М.К. Малиненко делится наблюдениями: усиление надзорной деятельности прокурора противостоит деятельности обвинительной²⁷³.

Позиция 3: функция уголовного преследования есть средство обеспечения прав и законных интересов участников досудебного производства (надзора), в том числе посредством рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб.

Придерживаясь исторических традиций, большая группа учёных считает обеспечение прав и законных интересов участников досудебного производства наиболее полно и глубоко может быть достигнуто только через обвинение и уголовное преследование.

Оценивая законодательную переоценку правового статуса Федеральным законом от 05.06.2007 № 87, И.И. Шичанин указывает: было бы ошибкой считать, что только надзорной деятельностью прокурора обеспечиваются права участников досудебного процесса и их восстановление в случае нарушения; «функцию государственного обвинения никто не отменял», – указывает исследователь. Обвинение и защита прав «напрямую связана с процессом предъявления обвинения». Обозначенная позиция позволила ему отстаивать идею необходимости со стороны прокурора усилить контроль принятия решения и привлечения лица в качестве обвиняемого. То есть первично обвинение, и оно не связано с усилением

²⁷⁰ Рыгалова К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 10-11.

²⁷¹ Ахматов И.И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100015066](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100015066) (дата обращения: 12.09.2019).

²⁷² Митькова Ю.С. Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. Волгоград, 2018. С. 12-13.

²⁷³ Малиненко М.К. Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 11.

надзорной функции прокуратуры. Такой подход предлагается осуществить в отношении не всех категорий уголовных дел, а только по делам об особо тяжких преступлениях, преступлениях, совершённых несовершеннолетними и лицами, страдающими психическим расстройством. По названным категориям дел права и интересы участников процесса будут защищены в большей степени, если прокурору передать полномочия следователя выносить постановление и привлекать в качестве обвиняемых лиц, в отношении которых имеются все для этого (привлечения) основания. Исследователь осознает, что реализация такого подхода требует существенной «перестройки системы устройства прокуратуры». Но считает, что реализация идеи создаст благоприятные условия для разрешения жалоб и повышения уровня законности, повысит надзорную деятельность прокурора²⁷⁴.

С.А. Борисов доказывает, что законодательно прокурору нужно предоставить полномочия, позволяющие ему реально, а не декларативно (ч. 1 ст. 37 УПК РФ) от имени государства реализовывать функцию уголовного преследования (обвинительной). В связи с чем, при наличии оснований он должен иметь возможность возбудить уголовное дело или прекратить, самостоятельно составить обвинительное заключение²⁷⁵. Аналогичного мнения придерживаются и другие исследователи²⁷⁶. Исследуемой позиции придерживается и Д.А. Чигрин. В своих работах он пытается доказать, что современная правовая регламентация не соответствует задачам, решать которые прокурор должен в досудебном производстве. В досудебном производстве происходит важный для отправления правосудия процесс – «формирование государственного обвинения». Уголовное преследование – это лишь часть процесса производства по уголовному делу. Всё производство состоит в объективном, всестороннем и полном установлении всех

²⁷⁴ Шичанин И.И. Деятельность прокурора по составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявлению обвинения [Текст] // Российский следователь. 2010. № 12. С. 14.

²⁷⁵ Борисов С.А. Указ.соч.

²⁷⁶ Там же.

обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела в суде. В настоящее время прокурор отдалён от процесса формирования государственного обвинения: формулируют, обосновывают, изменяют и дополняют государственное обвинение другие лица. Автор исследования заключает: российская регламентация процессуальной деятельности прокурора не совпадает с установленными «континентальной и англо-американской правовых семей», и предлагает вернуть прокурора в сферу активного воздействия на производство расследования. Это исключит жалобы участников досудебного производства, обеспечит качество и законность процесса расследования. В связи с этим обосновывается целесообразность изменить положения ст. 221 УПК РФ и предоставить прокурору право самостоятельно определять содержание (составлять) обвинительного заключения, обвинительного постановления; вносить в них необходимые изменения²⁷⁷.

Анализируя современное правовое положение прокурора, Д.В. Потапов аргументирует, что его (прокурора) нельзя сдерживать в реализации им обвинительной функции. Более того, он должен принимать решение о начале уголовного преследования, а также руководить уголовным преследованием. Современное же правовое положение прокурора ведёт к «определённой стагнации». Конкурирующие состояние полномочий прокурор – руководитель следственного органа делает досудебное производство неэффективным и требует своего разрешения²⁷⁸. С.А. Никаноров уверен: руководитель следственного органа, следователь не могут гарантировать участникам досудебного производства их права. Это может сделать прокурор. Современные полномочия прокурора «неоправданно сокращены», поэтому его «роль публичного представителя государства»

²⁷⁷ Чигрин Д.А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания (сравнительно-правовое исследование) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2018. С. 12.

²⁷⁸ Потапов Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11-12.

должна быть повышена и иметь исключительный характер. Он должен быть процессуальным руководителем органа уголовного преследования. Исследователь пытается доказать, что как обвинитель прокурор не допустит возникновение угрозы гарантиям прав и интересам невластных участников процесса и при реализации норм института сокращенных процедур. Используя организационные и процессуальные механизмы, руководствуясь принципами рациональности и целесообразности, прокурор может и обеспечит «процессуальную экономию публичного уголовного преследования»; целенаправленное, согласованное и полноценное взаимодействие лицами правоохранительных органов, обязанных раскрывать и расследовать преступления средствами процессуального и оперативного характера²⁷⁹. Для того чтобы добиться столь высокого обеспечения прав участников и в целом эффективного досудебного производства в частности, по сокращённым процедурам досудебного производства им предлагается создать в органах прокуратуры следственный аппарат. Это «позволит им оперативно решать вопросы, возникающие при производстве»²⁸⁰.

Д.А. Сычёв считает, что максимально возможное достижение по предотвращению нарушения прав участников досудебного производства и недопущение жалоб прокурору возможно посредством «подкрепления» его статуса как лица, осуществляющего уголовное преследование. Под «подкреплением» исследователь понимает целесообразность восстановить права прокурора: самостоятельно квалифицировать расследуемое преступное деяние», лично участвовать в уголовном преследовании, привлекать лиц в качестве обвиняемого. Считает, что прокурор должен определяющим образом влиять на процесс расследования. Это влияние должно проявляться в праве давать следователю письменные указания о производстве по уголовному делу, принимать меры по жалобам участников процесса на бездействие следователя или допускающего волокиту. Д.А. Сычев пытается

²⁷⁹ Никаноров С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид наук. М., 2017. С. 13.

²⁸⁰ Там же.

доказать, что названными способами уголовное преследование обеспечит защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Названный подход к пониманию тезиса «защита прав через уголовное преследование» является правильным, так как вытекает из «смешанной природы отечественного уголовного процесса» (судебные стадии базируются на состязательности, в досудебном производстве доминирует розыск)²⁸¹.

Такая же позиция у Д.А. Чигрина, проведя сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства, он приходит к тому, что нецелесообразно оставлять существующий правовой статус прокурора в досудебном производстве. Им обосновывается важность возвращения прокурору возможности активно влиять на производство расследования на протяжении всего следствия, предлагается сделать обязательным исполнение его процессуально оформленных требований. Прокурор должен осуществлять «процессуальное руководство расследованием» и эффективно формировать государственное обвинение. Это право, считает учёный, должно включать возможность самому составлять итоговые обвинительные акты досудебного производства; а если их составило иное процессуально уполномоченное лицо, вносить в них изменения, в сторону ослабления обвинения, усиливающие возможности реализовать право на защиту. Д.А. Чигрин предлагает авторский вариант редакции ст. 221 УПК РФ²⁸², как и другие исследователи²⁸³.

Бывший Генеральный прокурор Ю. Чайка – сторонник названной позиции. Он убеждает Федеральное собрание, что прокурор должен

²⁸¹ Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса [Электронный ресурс] :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1656122> (дата обращения: 07.06.2018).

²⁸²Чигрин Д.А. Указ.соч. С. 12.

²⁸³ Ережипалиев Д.И. Особенности осуществления прокурором уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса [Текст] /Актуальные проблемы современного законодательства:материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А. Г. Забелин ; Московский финансово-юридический университет МФЮА. М. : МФЮА, 2016. С. 182-189.

осуществлять обвинение и руководить следствием. Только в этом случае возможно максимальное снижение нарушения прав участников уголовного судопроизводства, европейские страны прокурора определяют руководителем расследования²⁸⁴. Аналогичные суждения он высказывал и ранее²⁸⁵.

Позиция 4. Представители этой платформы отстаивают мнение: институт обжалования прокурору бесперспективен, так как существующая розыскная модель уголовного судопроизводства неэффективна. Следователь и прокурор осуществляют одностороннюю функцию обвинения, нужно менять модель розыскную на состязательную.

М. С. Кесаева пытается доказать важность ликвидации существующей модели досудебного производства. Называет причину бесперспективности современного досудебного производства. Права участников уголовного процесса будут постоянно находиться под угрозой нарушения со стороны как следователей, дознавателей, так и прокуроров. Причина в том, указывает автор работы, что все они осуществляют подготовку к судебному заседанию с позиции формирования государством уголовного иска к лицу, возможно виновному в совершении преступления. Соответственно активность стороны защиты как не имеющей властных полномочий, ограничена и существенно не может противостоять стороне обвинения (дознавателю, следователю, прокурору). Процесс формирования доказательств также имеет односторонний обвинительный подход. Существующая формальность (процедура) обнаружения и закрепления доказательств не всегда обеспечивает всесторонность их собирания, приобщение к материалам уголовного дела, достоверность. М.С. Кесаева предлагает разработать иную правовую платформу досудебного производства. Следственный судья

²⁸⁴ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1187388/ (дата обращения: 08.07.2019).

²⁸⁵ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки информационному агентству «ТАСС» 31 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1158961/ (дата обращения: 08.07.2019).

должен стать ядром (центральным элементом). Такой подход полностью соответствует Российским национальным правовым традициям. Он позволит преодолеть «инерцию правовой психологии, стереотипы правового сознания»²⁸⁶.

А.О. Машовец отмечает негативное влияние на судебное разбирательство современного досудебного производства: судебный процесс находится в зависимости от предварительного расследования, организованного по следственному типу. Предварительное расследование необъективно, носит обвинительный уклон. Такое положение есть результат господства современных следственных институтов, они (институты) формируют основание привлечения лица к уголовной ответственности. Ею отстаивается утверждение, что фактический материал, собранный на этапе досудебного производства, не может использоваться судом как доказательства. То, что сейчас называется доказательствами, есть лишь «совокупность средств хранения и передачи информации». Доказательствами могут быть лишь результаты следственных действий, проводимых в судебном заседании. Посредством проведения судебных следственных действий только и формируются судебные доказательства²⁸⁷, как считает А.О. Машовец и другие учёные²⁸⁸.

²⁸⁶Кесаева М.С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100019392&version=100](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100019392&version=100) (дата обращения: 01.07.2019).

²⁸⁷Машовец А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 16.

²⁸⁸Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ.соч.; Васильев О.Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 24.12.2017); Васильев О.Л. Реформа следствия: предпосылки, результаты, значение (глава в монографии) [Текст] // Великая реформа. К 150-летию судебных уставов : в 2-х тт. / под ред. Л.В. Головки. М.: Юстиц-Информ, 2014. Т. II. С. 70.

Результаты опроса специалистов²⁸⁹ и выше изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Сторонники Федерального закона от 05.06.2007 №87 и его противники выражают общее мнение (пусть и в разной степени), что роль прокурора в существующем правовом статусе недостаточна для того, чтобы он мог оказывать определяющее влияние на качество досудебного процесса.

2. Выполнению законности и обеспечению охраны прав участников досудебного производства, подавляющее большинство исследователей, считают, будет способствовать усилению функции обвинения. При таком подходе становится очевидным, что доминирующей, то есть определяющей, в деятельности прокурора должна быть функция обвинения, а надзор – вторичен. Такой подход, имея конкуренцию интересов, даёт основание сомневаться, что во всех случаях прокурор при рассмотрении и разрешении ходатайств и жалоб будет руководствоваться интересами заявителей, а не интересами осуществления государственного обвинения.

2. Именно такое двойственное положение и заставляет законодателя искать ещё одно направление, которое гарантированно обеспечит объективность при разрешении ходатайств и жалоб.

3. Современный этап поиска правовой модели досудебного производства характеризуется увеличением числа учёных и практиков, которые предлагают досудебное производство организовать по правилам европейских государств. Несмотря на увеличивающееся количество приверженцев европейской модели досудебного производства, в настоящее время в Государственной Думе отсутствуют законопроекты, направленные на реализацию озвученных устремлений. Многоаспектная российская действительность (правовая, социальная, экономическая, политическая) не позволяет в обозримом будущем реализовать идею представителей европейской концепции. Однако поиски совершенствования влияния

²⁸⁹См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством».

прокурора на качество досудебного производства, защиту прав и законных интересов участников досудебного производства продолжают. Об этом свидетельствуют находящиеся и рассмотренных депутатами Государственной Думы законопроекты.

Направления повышения эффективности разрешения жалоб граждан на несоблюдение следователями, дознавателями норм, регулирующих стадию возбуждения уголовного дела. Вне зависимости от принадлежности к одной из трёх первых исследованных позиций исследователи правового статуса прокурора указывают на недостаточное влияние прокурора на обеспечение уголовно-процессуальных прав участников досудебного производства должностными лицами, осуществляющими расследование уголовных дел. Увеличение количества нарушений, которые прокурор ежегодно выявляет при рассмотрении жалоб, в ряде причин есть результат недостаточности средств прокурорского реагирования на эти же ранее повторяющиеся нарушения, допускаемые следователями (дознавателями) на стадиях возбуждения уголовного дела²⁹⁰ и предварительного следствия (необоснованное прекращение уголовного дела; необоснованное приостановление производства по уголовному делу; использование в доказывании недопустимых доказательств; отказ в приобщении в качестве доказательств материалов защиты; отказ в производстве следственных действий, направленных на снятие обвинения; изъятие у граждан не только документов, но и предметов, используемых в качестве источника дохода; бездействие следователя, дознавателя, волокита,

²⁹⁰ Отказы дежурных территориальных органов МВД России в регистрации заявлений в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях по основанию отсутствия сведений о совершённом (совершаемом) преступлении, без проведения проверочных действия взятия объяснений; без достаточных оснований направление заявлений о преступлении в другие территориальные органы по подследственности или территориальности; по зарегистрированному заявлению о преступлении дознавателем и следователем доследственные проверочные действия не проводятся или осуществляются несвоевременно, необоснованно затягиваются, нарушаются разумные сроки проверки. По отменённому прокурором и возвращённому руководителю постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела следователем, дознавателем не осуществляются процессуальные действия, при этом принимается решение о повторном отказе.

нарушение разумных сроков при осуществлении дознания и предварительного следствия и пр.).

Недостаточные процессуальные средства реагирования, используемые прокурором по результатам рассмотрения жалобы в порядке статьи 124 УПК РФ, не позволяют оперативно добиться должного результата. Такое состояние имеет два противоречащих назначению уголовного судопроизводства следствия:

а) имеет место несвоевременное реагирование на действительно имеющие место нарушения;

б) происходит перенос активного прокурорского реагирования на нарушение прав на этап завершения следствия при поступлении уголовного дела имеет два негативных момента:

по основанию нарушения прав участников при возвращении на доработку материалов уголовного дела их восстановление затягивает сроки расследования. Создаётся угроза нарушению разумного срока досудебного производства (ст. 6.1 УПК РФ);

неудовлетворённые принятыми мерами заявители реализуют положения статьи 125 УПК РФ – право на обращение в суд, существенно повышая нагрузку судей и отвлекая их от деятельности по отправлению правосудия.

Частые случаи повторного обращения в суд свидетельствуют о недостаточной эффективности использования института ходатайств и жалоб прокурором; требуют продолжения исследований проблемных вопросов его (института) реализации. С целью более качественного анализа правовой регламентации института разрешения жалоб прокурором процесс рассмотрения жалоб предлагаем рассмотреть по следующему алгоритму.

Первый этап: изучение и анализ содержания жалобы.

Складывается последовательным:

1) установлением соответствия содержания жалобы предмету надзорной деятельности прокурора;

2) анализа обстоятельств, указанных в жалобе и обосновывающих причину направления.

Второй этап: проверка жалобы на предмет подтверждения включает:

- 1) истребование (запрос) у поднадзорного лица материалов дела;
- 2) изучение материалов, раскрывающих содержание конфликтной ситуации и правомочность (неправомочность) действий следователя.

Третий этап: признание жалобы подтвердившейся (неподтвердившейся) и принятие мер по устранению выявленных прокурором недостатков: через руководителя следственного органа дача письменных указаний по устранению выявленных недостатков, обязывающих следователя их исполнить.

Четвертый этап. Проверка и оценка результатов разрешения жалобы.

Пятый этап. Анализ сообщения следователя об устранении недостатков.

В предлагаемом как типовом алгоритме разрешения жалобы прокурором наиболее дискуссионной является правовая регламентация:

1) правового механизма истребования из следственного органа материалов дела, необходимых для установления истинной ситуации, в рамках которой произошёл конфликт и проверки жалобы на предмет подтверждения (второй этап);

2) перечня указаний прокурора по устранению выявленных нарушений, не допускающих ограничение процессуальной самостоятельности следователя (третий этап);

3) процессуальных средств исправления нарушений закона, которые прокурор может осуществить самостоятельно.

Большинство сторонников существующей регламентации досудебного производства, закрепляющей двух функциональную нагрузку прокурора (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), решение проблемы видят в *расширении процессуальных средств реагирования* на нарушение законности. Существующие меры

реагирования в своём содержании не содержат обвинительную составляющую и элементы уголовного преследования. При их использовании надзорная деятельность с деятельностью обвинения и уголовного преследования не совпадают. Предлагаемые исследователями другие процессуальные меры не позволяют однозначно утверждать об их односторонней надзорной направленности. Данные средства могут быть использованы и в процессуальной деятельности по уголовному преследованию, и при обвинении. В ситуации конкуренции целей функциональной деятельности прокурора реализация надзора средствами, содержащими элементы уголовного преследования, формируют неопределённость по таким проблемным вопросам, как гарантированное обеспечение процессуальной самостоятельности следователя; рассмотрение и разрешение ходатайств и жалоб через «призму» интересов осуществления государственного преследования виновных лиц; недопущение переноса обвинительной деятельности прокурора с этапа ознакомления с материалами завершённого расследования и представленным обвинительным заключением на более ранние этапы предварительного расследования.

Изложенное выше делает необходимым анализ предлагаемых для законодательного закрепления средств реагирования прокурора на выявленные в процессе рассмотрения жалоб нарушения. С позиции указанных опасений необходимо определить целесообразность использования их в качестве средств надзора как на стадии возбуждения уголовного дела (в 2017 году выявлено 3 793 667 нарушений, в 2018 году – 3 730 794 нарушений), так и на стадии предварительного расследования (в 2017 году прокуратурой выявлено 162 998 нарушений, в 2018 году – 3 730 794 нарушений 1 428 286, рост составил 4,8%)²⁹¹.

Как было указано ранее, одним из проблемных вопросов стадии возбуждения уголовного дела, вызывающих жалобы в прокуратуру, являются факты незаконного отказа заявителям в возбуждении уголовного дела (без

²⁹¹Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2018 года...

повода и оснований пример). Если, проверяя жалобу на предмет незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, прокурор выявил нарушения следователя (дознателя): содержащиеся в проверочных материалах сведения с большой долей вероятности указывающих на совершение преступного деяния, то, чтобы не было нарушено право заявителя на защиту государства от совершённого в отношении его преступления, в соответствии со статьёй 147 УПК РФ прокурор отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В своём постановлении прокурор должен указать обстоятельства, которые указывают, что следователь совершил ошибку и её нужно исправить. Для этого нужно повторно провести проверку, всесторонне и более глубоко. Свое решение (постановление) прокурор направляет руководителю следственного органа для исправления ошибочного процессуального решения следователя.

Современная редакция статьи 147 УПК РФ предполагает два варианта развития правовой ситуации.

Первая ситуация: руководитель следственного органа согласен с мнением прокурора и возбуждает уголовное дело²⁹².

Вторая ситуация возникает, когда у руководителя следственного органа отсутствует убеждённость в правильности решения прокурора. Он не уверен в том, что следователь допустил ошибку, отказывая в возбуждении уголовного дела²⁹³. В этом случае руководитель следственного органа устанавливает срок для дополнительной проверки заявления и законности

²⁹² Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края, об отмене прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Материал № 3/10-84/; Постановление заместителя прокурора г. Петропавловска-Камчатского об отмене и о признании не законными постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, участковых уполномоченных полиции отделения № 1 ОУУП и ПДН полиции УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому Ф., С., А., М., В. по материалу КУСП № от 19 сент. 2015 года. См.: Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 14 марта 2016 года. Дело № 3/10-83/2016.

²⁹³ Апелляционное постановление уголовной коллегии суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 22К-1991/2018 22К-34/2019 от 30 января 2019 г. по делу № 22К-1991/2018 [Электронный ресурс] //Судебная практика по уголовным делам Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hOZc5qkE76dQ/> (дата обращения: 16.08.2019).

принятого следователем решения отказать в возбуждении уголовного дела. Названная ситуация возникает, когда следователь настаивает на правильности своего решения и руководитель с ним соглашается. В этом случае требование прокурора остаётся без выполнения: поднадзорный орган не выполнил указание надзирающего органа. Изучение практики подтверждает наличие таких ситуаций²⁹⁴. Чтобы указание было выполнено, прокурор будет вынужден обращаться к руководителю вышестоящего следственного органа и требовать устранить нарушение (ч. 6 ст. 37 УПК РФ). Сложность правовой ситуации подтверждают следующие статистические данные. В 2017 году прокурорами отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в количестве 2 381 432, а по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела возбуждено всего 176 992 уголовных дела, что составляет 7,43%. В 2018 году прокурорами отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела – 2 225 641, а по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела возбуждено всего 165 646 уголовных дел, что составляет 7,44%²⁹⁵. Такие тревожные показатели сохраняются и за отчётные периоды 2019-2020 г.²⁹⁶

Существующее правовое положение сложно назвать эффективным независимым надзором. Зависимость надзора проистекает не со стороны осуществления прокурором функции обвинения, которая образует усмотрение следователя: признает ли он свою ошибку. Психологи утверждают, что лица, облечённые властью, трудно признают ошибки. Возникает сложный процессуальный круг: прокурор не может разрешить жалобу самостоятельно возбудить уголовное дело и таким образом исправить

²⁹⁴ О признании незаконным и необоснованным постановления и.о. прокурора Псковской области Теплякова В.М. от 24 сентября 2018 года об отмене постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) [Электронный ресурс]: апелляционное постановление Псковского областного суда № 22-867/2018 22К-867/2018 от 19 дек. 2018 г. от 17 августа 2018 года (дело № 22-867/2018). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K2edwvZOrL1Q/> (дата обращения: 21.04.2019).

²⁹⁵ Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2018 года...

²⁹⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165> (дата обращения: 10.04.2021).

ошибку, следовательно не согласен с постановлением прокурора признать ошибку. В.П. Божьев такую ситуацию назвал «опереточным» порядком». В этой ситуации прокурор ставится «в положение просителя» у поднадзорных лиц²⁹⁷. Распространённость названной негативной ситуации подтверждает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации²⁹⁸. В.М. Быков существующую регламентацию считает серьезным недостатком действующего закона²⁹⁹.

По вопросу о праве прокурора самостоятельно возбуждать уголовное дело большинство участников дискуссии занимают единую позицию. Прокурору это право необходимо вернуть.

Однако, в рамках этой позиции наблюдается расхождение в пределах полномочий прокурора возбуждать уголовные дела.

1. *Большая группа учёных настаивает на абсолютном праве прокурора возбуждать уголовные дела (при наличии законных оснований и поводов).*

М.К. Малиненко доказывает, что при наличии повода и оснований прокурор должен быть наделён правом возбудить уголовное дело. Такое право позволит оперативно устранять недостатки процессуальной деятельности следователя; поднимет на более высокий уровень функцию обеспечения права участников досудебного производства и в целом законности производства. Исследователь признаёт: возбуждение уголовного дела является средством обвинения. Но в данном случае его нужно рассматривать как средство обеспечения прав участников уголовного процесса, считать средством прокурорского надзора³⁰⁰.

По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.В. Москальской, право возбуждать уголовное дело

²⁹⁷Божьев В.П. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 г. [Текст] // Законность. 2009. № 5. С. 4.

²⁹⁸Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год.

²⁹⁹Быков В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 30-34.

³⁰⁰Малиненко М.К. Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 13.

прокурором является эффективным средством обеспечения прав участников производства³⁰¹. И. Маслов считает, что прокурор при подаче заявления в прокуратуру должен возбуждать уголовное дело, а не направлять его в следственное подразделение для решения данного вопроса. Более того, он считает, что возбуждение уголовного дела прокурору нужно вернуть и в отношении права возбуждать с указанием конкретного лица, виновного в преступлении³⁰². В таком формате он предлагает ещё более явно выраженное средство обвинения. Но, считает автор, это средство можно использовать и как средство надзора, так как результатом является обеспечение прав потерпевшего. Д.И. Ережипалиев приводит аргументы, направленные на укрепление позиции целесообразности вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела, когда прокурор придёт к убеждению в ошибочности решения следователя, принявшего решение отказать в возбуждении уголовного дела³⁰³.

А.В. Ларина разработала и предложила развёрнутый вариант действий прокурора по защите прав и законных интересов участников досудебного производства с предоставлением правозащитить уголовное дело, отменять постановления о возбуждении дел, отказывать в их возбуждении и пр.³⁰⁴.

2. Однако не все сторонники возвращения прокурору права признают правильным сделать это право без ограничения. Такой широкий правовой подход с очевидностью в процессуальной деятельности прокурора функцию обвинения сделает доминирующей, – утверждают исследователи этой группы. Соответственно, их предложение заключается в ограничительном режиме предоставления прокурору права на возбуждение уголовных дел.

³⁰¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Рос.газ. 2018. 17 апр.

³⁰² Маслов И. Реформа досудебного производства [Текст] // Законность. 2008. № 7. С. 20.

³⁰³ Ережипалиев Д.И. Особенности осуществления прокурором уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса. Актуальные проблемы современного законодательства. С. 184.

³⁰⁴ Ларина А.В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и стран СНГ (сравнительно-правовое исследование) [Текст] :автореф. дис. ... канд. юрид наук, М., 2019. С. 12.

Подгруппы ограничиваются предложением предоставить прокурору право возбуждать уголовное дело только в отношении спецсубъектов.

Н.Н. Борозенец указывает, что названный вид полномочий прокурора должен распространяться на право возбуждать уголовные дела в отношении руководителей следственных органов; следователей; адвокатов; членов избирательных комиссий и пр. (гл. 52 УПК РФ). Такое право прокурора обеспечит лицам законность, объективность возбуждения уголовных дел, снизит угрозу нарушения их конституционных прав ошибочными действиями следователей³⁰⁵.

3. Другие учёные считают, что предоставление права прокурору возбуждать уголовные дела будет иметь правообеспечительную (надзорную), а не обвинительную деятельность, если это право прокурора будет ограничено сферой дознания и не будет охватывать следственную деятельность. «Это будет действенный, оперативный инструмент реагирования прокурорского надзора»³⁰⁶.

4. Право возбуждать уголовное дело прокурору должно быть предоставлено только в случаях, когда он в порядке надзора рассматривал и разрешал жалобы по уголовному делу; когда выявлен факт нарушения и требуется возбудить уголовное дело. При этом право возбуждения уголовного дела прокурором по результатам разрешения жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ не должно ограничиваться категориями преступлений или субъектом, имя которого указано в жалобе³⁰⁷.

5. Есть предложения наделить прокурора правом признавать доказательства недопустимыми и исключать их из обвинительного постановления³⁰⁸.

³⁰⁵Борозенец Н.Н. Указ.соч.

³⁰⁶Митькова Ю.С. Указ.соч. С. 13.

³⁰⁷Горак Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 14-25.

³⁰⁸Пестов А.Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 13.

Т.В. Москалькова низкую эффективность правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела, в результате которой к ней поступают многочисленные жалобы на нарушение прав заявителей о совершённых преступлениях, называет системной проблемой. Она призывает законодателей исключить многочисленные жалобы посредством принятия радикальной позиции – возбуждать уголовные дела «по факту подачи заявления о преступлении в правоохранительные органы»³⁰⁹.

Как следствие, в настоящее время о целесообразности на законодательном уровне решить вопрос и уполномочить прокурора правом возбуждать уголовные дела находится на рассмотрении профильных комитетов Государственной Думы: Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности³¹⁰.

Изложенное выше, опрос специалистов³¹¹ позволяют сформулировать следующие суждения и предложения.

1. Анализ существующей практики, результаты исследования не позволяют нам согласиться с предложением вернуть прокурору безоговорочное право возбуждать уголовные дела при подтверждении жалобы на незаконность отказа в возбуждении уголовного дела. Однако целесообразно восстановить право прокурора возбуждать уголовное дело при обращении к нему с жалобой в отношении узкой категории спецсубъектов, в действиях которых имеется состав преступлений против несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами.

³⁰⁹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год.

³¹⁰ О докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год [Текст] : постановление СФ ФС РФ от 20 июня 2018 г. № 212-СФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 27. Ст. 3980.

³¹¹ См. сводную таблицу «Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над досудебным производством».

2. При поступлении жалоб прокурору на действия следователя в процессе производства по делу сделать обязательным для руководителя следственного органа направление прокурору материалов уголовного дела (копий), необходимых для разрешения жалобы или всех материалов уголовного дела.

Признав жалобу обоснованной и установив факт нарушения прав участника производства, прокурор должен выносить постановление о допущенном нарушении с требованием к руководителю следственного органа с установлением срока устранения нарушения и информирования о выполнении указаний прокурора.

Для этого предлагается в часть 2 статьи 37 УПК РФ ввести подпункт 5.1.1 следующего содержания: «при поступлении жалобы на незаконность решений следователя или руководителя следственного органа для разрешения жалобы истребовать материалы уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом».

§ 2. Совершенствование правовой регламентации обжалования в суд действий и решений следователя, руководителя следственного органа, прокурора

Проблемным вопросам регламентации правовой вовлеченности суда в процессуальную деятельность на стадии досудебного производства по делу посвящен ряд исследований. Наиболее всесторонние и полные исследования проведены Р.В. Ярцевым³¹², И.Л. Махоркиным³¹³, А.С. Червоткиным³¹⁴, И.Р.

³¹² Ярцев Р.В. Институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности и средства его реализации в уголовном судопроизводстве России (на досудебном этапе) [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/institut-sudebnoj-zawity-prav-svobod-i-zakonnyh-interesov-lichnosti-i-sredstva-ego.html> (дата обращения: 12.10.2020).

³¹³ Махоркин И.Л. Полномочия суда и их реализация на стадии предварительного расследования в уголовном процессе России [Электронный ресурс] :дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/polnomochija-suda-i-ih-realizacija-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya-v.html> (дата обращения: 21.08.2020).

Дочия³¹⁵, А.И. Лалиевым³¹⁶, П.С. Морозовым³¹⁷, В.А. Константиновой³¹⁸, А.Ф.Закотянской³¹⁹, В.А. Терекян³²⁰ и др.

Существенное влияние на современное состояние института ходатайств и жалоб оказал ряд постановлений и определений Конституционного Суда РФ. Законодатель принимал максимально возможные усилия для претворения рекомендаций в правовое регулирование института. Однако правотворческие усилия законодателя не всегда можно назвать успешными. Законодательные новеллы в отдельных случаях характеризуются такими недостатками, как фрагментарная реализация правовых положений, раскрывающих позицию Конституционного суда РФ. Фрагментарность, неточность изложения предписаний Конституционного Суда РФ на законодательную основу приводит к возникновению ситуаций неполной реализации конституционных норм в процессуальное право.

³¹⁴Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1554180> (дата обращения: 09.06.2018).

³¹⁵Дочия И.Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/sovremennye-problemy-instituta-sudebnoj-proverki-zhalob-na-dejstvija-i-reshenija.html> (дата обращения: 18.08.2019).

³¹⁶Лалиев А.И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/problemy-sudebnogo-obzhalovaniya-dejstvij-i-reshenij-organov-predvaritelnogo.html> (дата обращения: 14.08.2019).

³¹⁷Морозов П.С. Реализация конституционного права судебного обжалования в досудебном производстве [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. / П.С. Морозов, Санкт-Петербург – 240с.

³¹⁸Константинова В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: источник опубликования <http://www.dslib.net/kriminal-process/promezhutochnye-reshenija-suda-pervoj-instancii-pri-osuwestvlenii-pravosudija-po.html> (дата обращения: 12.09.2018).

³¹⁹Закотянская А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/obzhalovanie-i-peresmotr-reshenij-suda-v-hode-dosudebnogo-proizvodstva.html> (дата обращения: 22.05.2018); Закотянская А. Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства [Текст]: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 95.

³²⁰Терекян В.А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 14.

В качестве примера не вполне удачной практики является неполнота и неопределённости статьи 125.1 УПК РФ «Особенности рассмотрения отдельных категорий жалоб».

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 24-П от 09.11.2013³²¹ признал несоответствующей Конституции РФ правовое регулирование института жалоб в конфликтной ситуации, когда в качестве основания для прекращения уголовного преследования и дела является прошедшая декриминализация, то есть принят новый уголовный закон. Этот закон устраняет преступность и наказуемость деяния. При этом в законе отсутствует определённость в перечне условий прекращения уголовного дела; не закреплены обязанности, исполнение которых от следователя, дознавателя требует согласовывать решение о прекращении уголовного преследования с лицом, в отношении которого оно осуществлялось. На делах по разрешению судами жалоб С.А. Боровкова и Н.И. Морозова Конституционный Суд РФ исследовал правовую регламентацию прекращения уголовного преследования, когда преступность и наказуемость деяния новым уголовным закон устранил.

Н.И. Морозов был привлечен в качестве обвиняемого по статье 173 УПК РФ «Лжепредпринимательство». Он создал коммерческую организацию, не имея цели заниматься предпринимательской деятельностью, а с целью осуществлять запрещенную деятельность. Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ действие статьи было признано утратившим силу (декриминализировано)³²².

³²¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова [Текст] : постановление Конституционного Суда РФ от 19 нояб. 2013 г. № 24-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 47. Ст. 6156.

³²² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 7 апр. 2010 г. № 60-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 15. Ст. 1756.

С.А. Боровков привлекался за незаконное получение кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ). В период следствия данная норма так же была упразднена³²³. С.А. Боровков не согласен с прекращением уголовного дела: в качестве основания прекращения в постановлении не было отражена его непричастность к преступлению. Обратившись с жалобой в Ленинский районный суд г. Владимира, С.А. Боровков указал предмет жалобы: постановление вынесено без выяснения следователем его отношения к основанию прекращения. 2 ноября 2011 года, отказывая в удовлетворении жалобы, Ленинский районный суд г. Владимира указал: при прекращении уголовного преследования и дела по основанию декриминализации преступления (ч. 2 ст. 24 УПК РФ) уголовное дело прекращается по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления. Кассационная инстанция постановлением от 14.12.2011 оставила без изменения решение суда первой инстанции. Отказал в удовлетворении жалобы и суд надзорной инстанции.

По прекращённому уголовному делу и уголовному преследованию по основанию отсутствия состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК) в связи изданием акта амнистии ч. 2 ст. 24 УПК РФ Н.И. Морозов также выражал своё несогласие основанием прекращения. Он требовал прекращения по основанию отсутствия события преступления (п. 1 ч. 2 ст. 24 УПК РФ).

По разным делам оба заявителя безрезультатно требовали признать факты незаконного привлечения их к уголовной ответственности. Они убеждали суд: сформулированные против них обвинение и подозрение не имеют оснований, достаточных для таких решений; не доказана виновность в инкриминируемых им преступных действиях. Указывали, что при наличии всех перечисленных обстоятельств не могут добиться справедливого разрешения вопроса о восстановлении в правах.

³²³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

Конституционный Суд исследовал существо вопроса. Указал, что декриминализация направлена на оптимизацию уголовного права. Перевод деяний из сферы уголовного права в область административного является позитивным правовым процессом и свидетельствует о либерализации уголовной политики³²⁴. В случаях, когда по уголовному делу следователь собирает доказательства виновности лица и в это время расследуемое преступление федеральным законом декриминализуется, то уголовное производство прекращается, а лицо, привлечённое в качестве обвиняемого, от уголовной ответственности освобождается. Правовое основание для прекращения уголовного дела в досудебном производстве предусмотрено пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ – отсутствие в деянии лица состава преступления. Конституционный Суд обратил внимание законодателя на важное юридическое обстоятельство. Прекращение уголовного дела в исследуемой обстановке может протекать в одной из двух возможных следственных ситуациях. Первая ситуация возникает, когда лицо было привлечено в качестве обвиняемого, но при дальнейшем расследовании было бы установлено, что лицо не участвовало в совершении преступления и уголовное дело было бы прекращено по реабилитирующему основанию. Вторая ситуация возникает, когда уголовное дело прекращается в связи с актом декриминализации в отношении лица, которое действительно совершило инкриминируемое деяние. Такое основание прекращения относится к нереабилитирующему основанию. При прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию у лица отсутствует право на реабилитацию. При прекращении по реабилитирующему основанию такое право у лица есть.

³²⁴См. Зайцев О.А. Актуальные проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации [Текст] В сборнике : Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С.67-71.

Конституционный Суд перечислил процессуальные правовые последствия для следователя, который расследовал преступление, которое вдруг одномоментально перестало быть преступным. В такой ситуации:

а) следователь обязан прекратить установление обстоятельств совершенного, но теперь не криминального события; с изданием закона прекращается доказывание невиновности (виновности) обвиненного в совершении деяния лица;

б) преследование лица следователь должен остановить (нельзя преследовать лицо за непреступное деяние; накладывается запрет и на производство следственных действий);

в) в обычном порядке уголовное дело в суд не направляется, так как деяние утратило качество преступления, соответственно, вопрос об уголовной ответственности уже за непреступное деяние исключается в принципе;

г) следователь принимает решение и прекращает уголовное дело вне рамок судебного разбирательства, без постановления приговора, фиксирующего виновность лица.

Конституционный Суд Российской Федерации:

а) указал, что при одном и том же основании прекращения уголовного преследования (в связи с декриминализацией преступления) при наличии двух правовых последствий, имеющих разное юридическое содержание, должно быть законодательное уточнение. Должен быть законодательный механизм, который в случае, когда по названному основанию прекращения уголовного преследования (акта декриминализации) в рамках следствия производство по уголовному делу уже не допускается, позволял бы устанавливать право (или отсутствие права) лица на реабилитацию;

б) констатировал, отсутствие такого правового механизма доказывает наличие правового пробела, требующего от законодателя его (пробела) устранения;

в) наличие названного правового пробела лишает лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование по нереабилитирующему основанию, реализовать своё право на обжалование: основания прекращения, имевшего место в период следствия необоснованного и незаконного применения к нему мер принуждения; подрывающих его честь и достоинство составленные процессуальные акта (постановление о привлечении в качестве обвиняемого);

г) существующее положение свидетельствует, что в названных условиях допущено игнорирование конституционных принципов: уважения достоинства личности; гуманизма, справедливости, законности.

В условиях декриминализации деяния игнорирование этих обстоятельств негативными последствиями может иметь:

- незаконное сохранение за лицом статуса обвиняемого, подозреваемого;
- продолжение уголовного преследования за деяние, которое законом определено как непроступное;
- нарушение изданного закона, отражающего государственную волю отказаться восприятия деяния как общественно опасного явления³²⁵.

Конституционный Суд констатировал, что выявленная неопределенность с установление вида (реабилитированное–нереабилитированное) основания прекращения уголовного преследования в связи с устранением федеральным законом преступности деяния и наказуемости за его совершение. Законодателем пробел (неопределённость) должен быть устранен образом, исключая в дальнейшем случаи нарушения прав и законных интересов участников процесса вследствие допущенной ошибки в определении правового содержания основания

³²⁵ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова...

прекращения уголовного дела. Такой подход к разрешению проблемы Конституционным Судом был обозначен ранее³²⁶.

Конституционный Суд федеральным судам предписал минимальный перечень обстоятельств, которые суд должен устанавливать при разрешении названной категории жалоб по вопросу, насколько было правомерным или неправомерным осуществление уголовного преследования (пункт 55 статьи 5 УПК РФ). Такими обстоятельствами названы:

– декриминизированное преступное деяние действительно имело место, уголовное дело было возбуждено законно;

– процедура сбора доказательств осуществлялась в установленных законом формах; доказательства позволили следователю (дознавателю) правильно квалифицировать деяние;

– на момент прекращения уголовного преследования собранные доказательства достаточно обосновывают сформулированные подозрения или первоначальное обвинение.

Точность и правильность ответов на эти вопросы «не могут зависеть от того, реализовало ли государство свое правомочие по осуществлению уголовного преследования или отказалось от этого, приняв уголовный закон о декриминализации». Отступление от этого требования означало бы, что такое прекращение есть утрата государством обязательства гарантировать соблюдение лицам их конституционных прав (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 46, 52, 53 Конституции РФ)³²⁷.

³²⁶ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко...

³²⁷ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова... См. так же Ковтун Н.Н., Шунаев Д.М. Правовая определенность и *resjudicata* в решениях Европейского Суда по правам человека // Российский судья. 2014. № 9. С. 38 - 42.

Законодатель выполнил предписания Конституционного Суда. Был издан Федеральный закон 08.03.2015 № 36-ФЗ³²⁸. Учрежденная статья 125.1 УПК РФ закрепила механизм разрешения жалоб в ситуации, когда лицо, осуществлявшее предварительное расследование, принимает решение и прекращает производство по уголовному делу по основанию декриминализации преступления. Решение вопроса о придании прекращению реабилитационного характера (или нет) отнесено к прерогативе суда. Только суд в судебном заседании посредством устного и непосредственного исследования доказательств, собранных до момента прекращения уголовного дела, принимает итоговое решение: совершало ли лицо деяние (или не совершало), теперь не являющееся преступным.

В судебном заседании новый закон судье предписывает:

- а) исследовать доводы, изложенные в жалобе;
- б) исследовать имеющиеся в уголовном деле доказательства;
- в) исследование должно осуществляться по правилам судебного разбирательства устно и непосредственно (гл. 37 УПК РФ);
- г) по результатам исследования материалов уголовного дела судья должен прийти к выводам, последовательно ответив (установив) на вопросы:
 - законно и обоснованно было решение и вынесено постановление о возбуждении уголовного дела?
 - законно и обоснованно ли принято решение прекратить уголовное дела (преследование)?
 - законно и обоснованно ли лицо привлечено в качестве обвиняемого?

Решение первого вопроса определяется имеющимися в уголовном деле процессуальными документами, доказывающими наличие установленных законом поводов и оснований для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ).

³²⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 36-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1406.

Решение второго вопроса состоит в проверке судом правильности квалификации деяния. Действительно ли деяние, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело, подпадает под квалификацию нормы, впоследствии исключенной из УК РФ? В ходе судебного разбирательства суд может выявить ошибку, допущенную следователем в вопросе определения квалификации деяния. Исправление ошибки судом означает, что уголовное дело не подлежит прекращению по основанию декриминализации. Решение следователя о прекращении уголовного преследования и уголовного дела признаётся вынесенным незаконно и отменяется.

Самым сложным является ответ на третий вопрос: законность и обоснованность привлечения лица к уголовной ответственности. Исследуем существо проблемы.

Следователь привлекает лицо в качестве обвиняемого (ст. 172 УПК РФ), когда им собраны обвинительные доказательства и эти доказательства формируют убеждение, что именно это лицо совершило преступление и следователь сможет доказать его виновность. В следственной практике предъявление обвинения может происходить в одной из двух правовых ситуаций.

Ситуация первая. После ознакомления и разъяснения прав обвиняемому следователь допрашивает его по правилам, установленным статьёй 173 УПК РФ. В соответствии с частью 2 названной статьи следователь обязан задать вопрос: признаёт ли он себя виновным? Если лицо признаёт себя виновным, оно допрашивается об обстоятельствах им совершённого деяния. Показания обвиняемый подтверждает подписью. Протокол допроса обвиняемого, признавшего свою вину при наличии в уголовном деле других обвинительных доказательств, как представляется, являются достаточным для ответа на вопрос о законности привлечения его к уголовной ответственности, а впоследствии прекращения уголовного дела. В этой ситуации судья, разрешая жалобу, выносит постановление об оставлении жалобы без удовлетворения и отказе в праве на реабилитацию (п. 2 ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ).

Ситуация вторая возникает, когда после ознакомления и разъяснения прав обвиняемому следователь допрашивает лицо. Ситуация переходит разряд конфликтных в случае, если обвиняемый на этапе предъявления обвинения, после обсуждения предъявленного обвинения с защитников отказывается признать себя виновным (участником преступления). Далее, на протяжении всего следствия, вплоть до издания закона о декриминализации обвиняемый придерживается избранной тактики. В изученных жалобах именно эта ситуация рождает обращение обвиняемого в суд после прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию с требованием признать реабилитирующую основу прекращения уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Сложную ситуацию с использованием института обжалования согласно закону должен разрешить суд. Как было указано Конституционным судом, особая для суда сложность образуется вследствие того, что доказательственная база обвинения на момент прекращения ещё не собрана в полном объеме, который бы позволил суду принять законное и обоснованное решение по жалобе.

Изучение материалов жалоб показывает, что степень доказательственной базы обвинения во многом определяется этапом расследования и моментом издания закона, «оборвавшего» производство по уголовному делу и сбор обвинительных доказательств.

Условно можно выделить три этапа, когда производство по уголовному делу прекращено и в суд поступила жалоба с требованием признания прекращения уголовного преследования реабилитирующим основанием.

Наиболее простой ситуацией с вынесением судом решения по жалобе является досудебное производство на этапе выполнения следователем требований статьи 217 УПК РФ – ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. На этом этапе производство по собиранию, проверке и оценке обвинительных доказательств завершено. О завершении свидетельствует постановление следователя об окончании предварительного

следствия. Это означает, что следователь свою обвинительную позицию полностью сформировал и собрал необходимую совокупность доказательств, призванных убедить суд в правильности обвинения и в необходимости постановления обвинительного приговора. Этап ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела направлен на реализацию его права ознакомиться со всеми материалами следствия и выработать позицию защиты в судебном заседании.

Описанная судебная ситуация принятия судом решения по жалобе обвиняемого, в отношении которого постановление о прекращении уголовного дела сформулировано как имеющее нереабилитационное основание, разрешается на основе исследования судом всей полностью собранной следователем (завершённой) доказательственной базы (полно всесторонне, объективно, устно и непосредственно). В обстановке с полностью сформированными доказательствами прекращенного уголовного дела суд имеет все возможности дать оценку законности и обоснованности возбуждения, о законности и обоснованности решения следователя привлечь лицо к уголовной ответственности. Суду несложно установить, насколько законно и обоснованно применялись к лицу меры принуждения и пресечения. По итогам рассмотрения собранных доказательств суд обладает всеми возможностями не ошибиться и принять по жалобе правильное итоговое решение: удовлетворить жалобу или отказать в её (жалобы) в удовлетворении.

В других ситуациях принятие решения по жалобе для суда задача намного сложнее. Сложность решения тем выше, чем меньше промежуток расследования с момента привлечения лица в качестве обвиняемого и прекращения уголовного дела в связи с выходом закона, декримелизовавшем преступное деяние. Названный временной интервал характеризует степень завершённости формирования доказательственной базы об обстоятельствах, подлежащих обязательному доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Очевидно, чем меньше у следователя было времени собирать, проверять, оценивать

доказательства, тем более сложная обстановка с признанием или непризнанием судом законности и обоснованности процессуальных действий и решений следователя в досудебном производстве. Степень принятия ошибочного решения увеличивается.

Наиболее сложной является ситуация, когда суд должен принять решение по жалобе в отношении лица, обвинение которого было прекращено сразу после признания федеральным законом преступления деянием непреступным (декриминализованным). В распоряжении суда имеются только доказательства, послужившие основанием для следователя привлечь лицо в качестве обвиняемого. В обстановке обычного производства по уголовному делу (когда нет закона о декриминализации) поступившую жалобу в суд (ст. 125 УПК РФ) на незаконность привлечения в качестве обвиняемого суд оставил бы без рассмотрения. В мотивировочной части было бы указано, что вопрос о законности привлечения к уголовной ответственности может быть решён только после поступления в суд завершённого производством уголовного дела с обвинительным заключением, утверждённым прокурором в судебном разбирательстве. Принятие иного решения заменяло бы судебное разбирательство и предрешало его выводы³²⁹.

В рамках обозначенной проблемы такое правило применено не может быть. Суд вынужден своё решение принимать в условиях наличия

³²⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частями первой и второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 17 дек. 2009 г. № 1636-О-О // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 23.07.2019); Судебный акт об отказе в принятии к производству жалобы на постановление должностного лица о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении преступления оставлен без изменения, поскольку фактически в жалобе поставлен вопрос об оценке обстоятельств, которые впоследствии будут проверяться при рассмотрении уголовного дела по существу, об оценке достаточности доказательств и о квалификации деяния [Электронный ресурс] : кассационное определение Суда Чукотского автономного округа от 29 нояб. 2011 г. № 22к-46/11 по делу № 06-36/11 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.06.2019).

минимального количества доказательств. Такое положение повышает риск принятия судом ошибочного решения.

Существующая редакция статьи 125.1 УПК РФ указывает на установление законности привлечения к уголовной ответственности. Из содержания части 1 статьи 171 УПК РФ законность определяется наличием достаточных обвинительных доказательств. Привлечение в качестве обвиняемого без должного подтверждения виновности своим результатом может иметь нарушения конституционных прав граждан (при отсутствии нового закона суд постановил бы оправдательный приговор)³³⁰. Понятие достаточности для обвинения есть оценочная категория. Существенно отличается понимание категории «достаточности» при сопоставлении суждений специалистов. С.Б. Россинский по этому обстоятельству высказывает убеждение, что изложенное обвинение – это только непроверенная версия о виновности лица. В процессе расследования эта версия может не подтвердиться. Более того, утверждает учёный, часто при привлечении лица к уголовной ответственности следователь находится в ситуации недостаточной обвинительной базы для обвинения (ситуация неопределённости). Принимая такое решение (ситуация риска), следователь исходит из сложностей обстоятельств расследования и из намерения в последствии собрать обвинительные доказательства³³¹.

А.А. Сердюк (прокурор Управления прокуратуры Новосибирской области) указывает: «принцип свободы оценки доказательств скрывает в себе опасность возможных злоупотреблений». Определяя термин «достаточность», он указывает, что бесконечное многообразие жизненных ситуаций не позволяет нормативно установить исчерпывающий перечень

³³⁰ Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 10. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/andreev-obespechenie-prav-i-zakonnyh-interesov-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva-pri.html> (дата обращения: 01.06.2018).

³³¹ Россинский С.Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения [Текст] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 33.

обстоятельств, которые в каждом отдельном случае формировали бы его правовое содержание³³². А.А. Трефилов указывает, что привлечение лица к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 171) «подразумевает, что степень доказанности вины лица на этот момент может быть меньшей, чем при постановлении обвинительного приговора (ч. 4 ст. 302)»³³³. Ошибочность, ведущая к нарушению законности привлечения в качестве обвиняемого, может быть результатом недостаточного уровня профессионализма, правосознания, правопонимания и ответственности.

Об оценочности понятия говорят и другие учёные-практики³³⁴.

При всей неопределённости доказательственной базы при поступлении материалов с жалобой о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию суд обязан принять решение. Такое требование закреплено в части 3 статьи 125.1 УПК РФ. Однако не разъяснено, из каких позиций должен исходить суд, мотивируя решение, не подтвержденное достаточной совокупностью доказательств. Изучение практики показывает, что защитники в названной ситуации неопределённости с доказательственной базой настаивают исходить из принципа презумпции невиновности. Как представляется, такая позиция правильная. Иной подход в этой сложной ситуации означал бы, что суд: придерживается обвинительной позиции, толкуя сомнения в виновности лица не в пользу лица, обвиняемого в преступлении, а в пользу обвинителя; нарушает равенство сторон и ослабляет позицию защиты и пр.

Для обеспечения единообразной практики принятия судами решений в описанных сложных ситуациях использования лицами института жалоб

³³² Сердюк А.А. Дискреционная инициатива следователя и ее криминалистическое значение на этапе проверки сообщения о выявленном факте взяточничества [Текст] // Российский следователь. 2018. № 1. С. 69.

³³³ Трефилов А.А. Соотношение принципов *indubio pro reo* и *indubio produrioris* в уголовном процессе Швейцарии и России [Текст] // Закон. 2016. № 3. С. 121.

³³⁴ Кожевников В.В. К проблеме диспозитивных норм частного и публичного права современной России [Текст] // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 16-28; Кожевников В.В. Правовая активность личности [Текст]: монография. Омск, 1997; Зинатуллин З.З., Коржев С.В. Досудебному производству по уголовным делам надлежащее правовое регулирование [Текст] // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 40-42; Гончаров Д. Ю. Соотношение регулятивной и охранительной функций в законодательстве о противодействии преступности [Текст] // Lexrussica. 2015. № 6. С. 79.

целесообразно Верховному Суду раскрыть свою позицию и выработать соответствующие рекомендации нижестоящим судам.

Предлагаем следующую авторскую редакцию рекомендации в Постановление Пленума Верховного Суда от 10.02.2009 № 1³³⁵:

«Рассмотрение жалобы на постановление о прекращении уголовного преследования и уголовного дела в связи с принятием закона о декриминализации преступного деяния осуществляется в порядке, предусмотренной частью 3 статьи 125.1 УПК РФ и главой 37 УПК РФ. В условиях состязательности исследуются материалы обвинения, полученные в ходе расследования уголовного дела, оценивается опровержение обвинителем доводов защиты об обстоятельствах, установленных до момента прекращения уголовного преследования в связи с принятием закона, устранивающего преступность деяния и наказуемость за его совершение. Суд обязан признать право на реабилитацию, исходя из положений статьи 14 УПК РФ».

³³⁵ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февр. 2009 № 1 : в ред. от 29 нояб. 2016 г. // Рос.газ. 2009. 18 фев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное выше исследование в качестве основных результатов позволяет сформулировать следующие суждения, выводы и предложения:

1. Неопределённость понятия «*законные интересы*» и его соотношение с правовой категорией «*права*» лиц – участников правоотношений, затрудняет реализацию института ходатайств и жалоб. Отсутствие чёткого разграничения категорий научно-правового характера «права» и «законные интересы» в уголовном производстве существенно осложняет: а) реализацию принципа правовой определённости; б) единообразное толкование норм; в) их согласованность в системе правового регулирования досудебного производства; г) формирование непротиворечивой единообразной правоприменительной практики дознавателей, следователей, прокурора, суда; д) стремление законодателя снизить произвольное применение отдельных норм исследуемых правовых институтов; е) гарантированность принципов равенства перед законом, состязательности, равноправия сторон (ч. 1 ст. 19; ст. 45; ч. 1 ст. 46; ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

2. Решение проблемного вопроса установления критериев более чёткого разграничения категорий научно-правового характера «права» и «законные интересы» – важная научная задача. Её решение заключается:

– в совершенствовании нормативного содержания порядка выявления процессуальных законных интересов и максимально полного учёта и удовлетворения в уголовном судопроизводстве субъектами доказывания;

– в развитии и разработке новых научно обоснованных мер пропорционального, соразмерного адекватного реагирования на любые ущемления прав участников производства и игнорирование их интересов;

– в сокращении жалоб в апелляционную и кассационную инстанции;

– в приведении в соответствие международными стандартами реализации прав и основных свобод граждан³³⁶.

³³⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод...

3. В раскрытии сущности «законный интерес» отдельно взятые юридические понятия «интерес», «юридическое дозволение», «возможность»; «степень опосредования интересов», «правовая конструкция», «правовое средство обеспечения», «атрибут практической деятельности», «причина» и пр. – в полной мере не раскрывают содержание категории.

Многоаспектность юридической категории «законный интерес» требует большей интегративности (степени сближения) двух объективно-субъективных взаимосвязанных и взаимоопосредованных составляющих законного интереса. Из существующих позиций по вопросу раскрытия содержания законного интереса представительны две. Представители первой позиции категорию законный интерес раскрывают в большей степени через внешнюю (объективную) составляющую, отводя субъективной составляющей остаточное положение. Представители второй концентрируют внимание на субъективной (мотивационной стороне интереса), внешнее же проявление интереса (действия) представляя как второстепенный критерий категории.

4. Сохраняющееся положение неопределённости содержания категории «законный интерес» является фактором, сдерживающим развитие уголовно-процессуальных институтов ходатайств и жалоб. Названное негативное обстоятельство в уголовном судопроизводстве проявляется:

- в отсутствии должной степени обеспечения защиты участниками уголовного процесса своих законных интересов;

- в возникновении препятствий для принятия итогового решения судьёй по конкретным уголовным делам, при производстве по которым законные интересы участников процесса были не реализованы.

5. Результаты исследования позволяют говорить о специфике функциональной направленности в уголовном процессе института ходатайств и жалоб. Его функциональная направленность может быть охарактеризована:

- как средство, на практике компенсирующее различие подходов к оценке организации досудебного производства на основе состязательности;

– как специфический признак состязательности в досудебном производстве;

– как средство реального отстаивания законных интересов участниками уголовного судопроизводства на стадии досудебного производства.

6. Неполная реализация положений статьи 15 УПК РФ не означает отсутствие в досудебном производстве признаков состязательности. На стадии предварительного расследования наличие признаков состязательности в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), подтверждают: отличия в направленности процессуальной деятельности его участников (обвинение и защита); запрет на одновременное осуществление прокурором функции надзора и уголовного преследования; постепенное выравнивание правовых возможностей сторон в отстаивании прав и законных интересов.

7. Систематизация позиций учёных и практиков о направлениях развития элементов состязательности в досудебном производстве Российской Федерации позволила определить три направления: первое – последовательно расширять полномочия защитника собирать доказательства (разработка полноценного института «адвокатское расследование»); второе – создание института следственного судьи; третье – дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб.

8. В досудебном производстве нецелесообразно состязательность организовывать посредством установления «абсолютного» равенства прав сторон обвинения и защиты по собиранию доказательств. Реализация на практике предложения расширять права защитника по осуществлению доказательственной деятельности:

а) создаёт реальную угрозу объективности и достоверности устанавливаемых адвокатом обстоятельств;

б) предполагает изменение представлений о доказательственном праве;

в) усложняет судебное следствие;

г) по сравнению с существующей правовой регламентацией не обеспечит большие возможности:

– для реализации прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовным делам;

– для отправления правосудия, принятия итогового документа, законного, обоснованного, справедливого.

9. При исследовании предлагаемых учёными направлений развития элементов состязательности в досудебном производстве методологически правильным является использование метода доказывания от противного. Результаты его применения позволяют утверждать: наиболее перспективным является третье направление – развитие современного института ходатайств и жалоб. Данный институт гарантированно и более полно способен обеспечить: реализацию принципа состязательности в досудебном производстве; всесторонность, полноту расследования; соблюдение прав участников досудебного производства.

10. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ³³⁷ упорядочил функциональную направленность двух участников стадии досудебного производства: руководителя следственного органа и прокурора. Руководитель следственного органа на стадии досудебного производства осуществляет функцию контроля, которая является подчинённой по отношению к функции обвинения (её подвидом).

11. Усовершенствованный процессуальный статус руководителя следственного органа позволяет повысить эффективность предупреждения и пресечения ущемлений и нарушений прав участников досудебного производства, а также действие процессуальных институтов ходатайств и жалоб на решения и действия следователя.

³³⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст]: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ.

12. На стадии предварительного производства функциональная направленность процессуальной деятельности прокурора меняется:

– с момента поступления сообщения о преступлении и до момента поступления завершённого расследованием уголовного дела прокурору, который осуществляет функцию надзора;

– с момента поступления уголовного дела прокурору и до утверждения обвинительного заключения прокурор одновременно (в одном лице) осуществляет функцию контроля и функцию обвинения;

– с момента утверждения обвинительного заключения прокурор осуществляет функцию обвинения.

Такое функциональное перераспределение функциональных процессуальных полномочий прокурора способствует более эффективному:

– обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, не наделённых государственно-властными полномочиями;

– применению институтов ходатайств и жалоб участниками досудебного производства по недопущению, пресечению, восстановлению нарушенных процессуальных прав и законных интересов участников процесса.

13. Имеющаяся статистика с очевидностью доказывает наличие факторов объективного и субъективного характера являющиеся причинами, влекущими отклонение от неукоснительного соблюдения следователями российского уголовно-процессуального законодательства в процессе раскрытия и расследования преступлений. В сложных ситуациях расследования конкретных уголовных дел при строгом следованию закону (ст. 39 УПК РФ) руководитель следственного органа является действенным процессуальным «средством», оказывающим корректирующее воздействие на решения и действия следователя в сложных ситуациях следствия. Процессуальный контроль обеспечивает их (сложных ситуаций) успешное разрешение и предупреждает поступление жалоб на действия следователя.

14. Процессуальный контроль решений действий следователя со стороны руководителя следственного органа в ряде ситуаций разрешения

жалоб, вызванных действиями следователя, не исключает случаи отклонения от объективности в принятии решения по жалобе. Причинами отклонения от объективности в разрешении жалоб являются факторы объективного и субъективного характера.

К объективным факторам относится вытекающая из норм российского уголовно-процессуального права и ведомственных нормативных актов многовидовая функциональная (неоднородная и противоречивая) деятельность руководителя следственного органа. Многофункциональность проявляется в таких нормативно установленных направлениях деятельности, как руководство, контроль, организация и обеспечение досудебного производства. Совокупность выполняемых руководителем следственного органа видов деятельности в уголовно-процессуальном законе объединена и закреплена в виде одной резюмирующей (объединяющей родовой по отношению к названным) функции – обвинения.

15. Ведомственные нормативные акты обязывают руководителя следственного органа интенсифицировать предварительное расследование: в кратчайшие сроки выявлять, раскрывать преступления, изобличать лиц, обвиняемых (подозреваемых) в их совершении. Такое обязывание в функцию обвинения привносит необъективность обвинения, несоответствие следственной ситуации избрание мер пресечения. На практике возникают ситуации, когда руководителю следственного органа сложно объективно разрешить жалобу участника уголовного процесса на следователя, который принял процессуальное решение или провёл действия, исполняя его (руководителя следственного органа) письменное указание.

16. Повышению объективности рассмотрения руководителем следственного органа ходатайств и жалоб будет способствовать существенное корректирование (переработка) ведомственной правовой базы:

– исключение положений, предписывающих следователю, руководителю следственного органа при производстве по уголовному делу, действия, существенно отличающиеся от норм процессуального законодательства;

– существенное снижение зависимости (подчинённости) принимаемых процессуальных решений досудебного производства от уровня вертикального построения системы следственных органов;

– отказ от заслушивания руководителя следственного органа за эффективность интенсификации досудебного производства – направления уголовных дел в суд.

Судебные органы при рассмотрении дел при решении о законности не должны ссылаться на ведомственные акты.

17. Сложная вертикальная институциональная конструкция соподчинения должностных лиц и следственных органов заставляет усомниться в единстве следственной деятельности и независимости лица, непосредственно принявшего уголовное дело к своему производству. Правовая конструкция подчинения стоящим выше контролирующим органам существенно осложняет: установление ответственных лиц, процессуальные решения которых привели к нарушению прав и законных интересов участников досудебного производства; качественное разрешение жалоб.

18. Разработан ряд рекомендаций, предложений, направленных на совершенствование существующей правовой регламентации рассмотрения и разрешения руководителем следственного органа ходатайств и жалоб в направлениях развития состязательности в досудебном производстве; охраны и защиты прав, свобод и законных интересов участников досудебного производства.

19. Отсутствие должной эффективности, ожидаемой от разрешения жалоб и ходатайств руководителями следственных органов, объясняет наличие двух других уровней обеспечения объективного и справедливого рассмотрения и разрешений жалоб.

Существующая трёхуровневая система обжалования действий (решений) субъектов расследования (первый – обжалование должностным лицам следственных органов и органов дознания; второй – обжалование

должностным лица прокуратуры; третий – обжалование в суд) позволяет утверждать о качественном различии решений, принимаемых по результатам рассмотрения жалоб на каждом уровне.

20. Сторонники Федерального закона от 05.06.2007 № 87 и его противники выражают общее мнение (пусть и в разной степени): в существующем правовом статусе роль прокурора недостаточна для того, чтобы он мог оказывать определяющее влияние на качество досудебного процесса.

Соглашаясь на одновременное выполнение прокурором функции надзора за обеспечением законности и прав участников досудебного производства и функции обвинения, подавляющее большинство исследователей указывает на необходимость существенно усилить функцию обвинения. При таком подходе становится очевидным, что доминирующей, то есть определяющей, в деятельности прокурора должна быть функция обвинения, а надзор – вторичен. Такой подход, имея конкуренцию интересов, даёт основание сомневаться, что при рассмотрении и разрешении ходатайств и жалоб прокурор будет руководствоваться в одинаковой степени интересами заявителей и интересами осуществления государственного обвинения. Такое двойственное положение и заставляет законодателя искать ещё одно направление, которое гарантированно обеспечит объективность при разрешении ходатайств и жалоб.

21. Современный этап поиска правовой модели досудебного производства характеризуется увеличением числа учёных и практиков, которые предлагают досудебное производство организовать по правилам европейских государств. Многоаспектная российская действительность (правовая, социальная, экономическая, политическая) не позволяет в обозримом будущем реализовать идею представителей европейской концепции развития досудебного производства.

22. Анализ существующей практики, результаты исследования не позволяют согласиться с предложением вернуть прокурору

безоговорочное право возбуждать уголовные дела при подтверждении жалобы на незаконность отказа в возбуждении уголовного дела. Однако целесообразно восстановить право прокурора возбуждать уголовное дело при обращении к нему с жалобой в отношении узкой категории спецсубъектов, в действиях которых имеется состав преступлений против несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами.

23. При поступлении жалоб прокурору на действия следователя в процессе производства по делу обоснованы предложения обязать руководителя следственного органа направлять прокурору материалы уголовного дела (копий), необходимые для разрешения жалобы или всех материалов уголовного дела; устанавливать сроки устранения нарушений, выявленных прокурором при рассмотрении жалобы; информировать прокурора о выполнении указаний.

Для этого предлагается:

а) часть 2 статьи 37 УПК РФ дополнить подпунктом 5.1.1 следующего содержания: «при поступлении жалобы на незаконность решений следователя или руководителя следственного органа для разрешения жалобы истребовать материалы уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом».

б) статью 39 УПК РФ дополнить частью 4.1 следующего содержания: «4.1. Руководитель следственного органа в срок не позднее 5 суток для проверки жалобы в соответствии с требованием предоставляет прокурору необходимые материалы или материалы уголовного дела».

24. Существенное влияние на современное состояние института ходатайств и жалоб оказал ряд постановлений и определений Конституционного Суда РФ. Однако претворение рекомендаций Конституционного Суда РФ в правовое регулирование института ходатайств и жалоб не всегда является успешными. Законодательные новеллы в отдельных случаях характеризуются такими недостатками, как фрагментарная реализация правовых положений, раскрывающих позицию

Конституционного суда РФ. Фрагментарность, неточность изложения предписаний Конституционного Суда РФ на законодательную основу приводит к возникновению ситуаций неполной реализации конституционных норм в процессуальное право.

25. При прекращении уголовного преследования и уголовного дела по основанию декриминализации преступного события (часть второй статьи 24 или часть третьей статьи 27 УПК РФ) существует повышенная опасность ошибки при ответе на вопрос: установлено ли, что обвинённое лицо совершило декриминализованное деяние.

В ситуации недоказанности участия лица в совершении деяния, переставшего быть преступным, прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по части второй статьи 24 или части третьей статьи 27 УПК РФ может иметь негативные последствия в виде отказа в признании у лица права на реабилитацию (ч. 4 ст. 133 УПК РФ). В названной ситуации неопределённости в порядке статьи 125.1 УПК РФ справедливое судебное решение должно приниматься при строгом следовании принципу презумпции невиновности: «недоказанная виновность, есть доказанная невиновность» с признанием права на применение процедуры реабилитации (п. 1 ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ).

Предложена следующая авторская редакция рекомендации в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1³³⁸:

«Рассмотрение жалобы на постановление о прекращении уголовного преследования и уголовного дела в связи с принятием закона о декриминализации преступного деяния осуществляется в порядке, предусмотренной частью 3 статьи 125.1 УПК РФ и главой 37 УПК РФ. В условиях состязательности исследуются материалы обвинения, полученные в ходе расследования уголовного дела, оценивается опровержение обвинителем доводов защиты об обстоятельствах, установленных до момента

³³⁸ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст]: постановление Пленума.

прекращения уголовного преследования в связи с принятием закона, устраняющего преступность деяния и наказуемость за его совершение. Суд обязан признать право на реабилитацию, исходя из положений статьи 14 УПК РФ».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы**

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собр. законодательства Рос. Федерации.– 2001. – № 2. – Ст. 163.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 янв. 1993 г.) (вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации – 10 дек. 1994 г.) (с изм. от 28 марта 1997 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

3. Международный Пакт о гражданских и политических правах: от 16 дек. 1966 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 1994. – № 12.

4. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2021).

5. О полиции: федер. закон от 7 фев. 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 01 апр.2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения:12.06.2019).

6. О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ : в ред. от 27 дек. 2018 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 8 янв. 2019 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2019).

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. от 29 июля 2017 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2019).

8. Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации:

приказ СК России от 17 окт. 2014 г. № 89 : в ред. От 6 июля 2017 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2019).

9. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. от 06 июля 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения; 12.02.2019).

10. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2019).

11. О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов: приказ МВД России от 8 нояб. 2011 г. № 58: в ред. от 29 июля 2016 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2019).

12. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета РФ от 15 янв. 2011 г. № 2 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: www.consultant.ru (дата обращения: 24.12.2014).

13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу: проект закона № 440058-6. – Режим доступа: URL: <http://ппвс.рф/bulletin/documents/zakonoproekt-N440058-6-ot-29.01.2014.html> (дата обращения: 18.01.2019).

14. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. – № 44. – Ст. 1435.

15. О докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год : постановление СФ ФС РФ от 20 июня

2018 г. № 212-СФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 27. – Ст. 3980.

II. Монографии, учебные пособия

1. Агутин, А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография / А. В. Агутин ; под ред. В. Т. Томина. – М., 2004. – 545 с.
2. Васильев, О.Л. Реформа следствия: предпосылки, результаты, значение (глава в монографии) / О.Л. Васильев // Великая реформа. К 150-летию судебных уставов: в 2-х т. / под ред. Л.В. Головки. – М.: Юстиц-Информ, 2014. – Т. II. – 340 с.
3. Васильев, О.Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России: монография / О.Л. Васильев. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 344 с.
4. Гуценко, К.Ф. Правоохранительные органы: учебник / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
5. Закотянская, А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства : монография / А. Ф. Закотянская. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 216 с.
6. Кожевников, В.В. Правовая активность личности: монография / В.В. Кожевников. – Омск, 1997. – 211 с.
7. Кожевников, С.Н. Проблемы теории права : курс лекций / С.Н. Кожевников. – Режим доступа: URL: <https://studfiles.net/preview/4597424/page:12/> (дата обращения: 27.07.2018).
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2016).

9. Малько, А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 192 с.

10. Мелёхин, А.В. Теория государства и права : учебник/ А.В. Мелёхин // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

11. Никифоров, А.В. Профессиональная этика адвоката: опыт правоприменения дисциплинарных органов Адвокатской палаты Московской области / А.В. Никифоров, М.Н. Толчеев, А.А. Орлов ; Адвокатская палата Московской области. – Изд. 2-е, доп. – М., 2016. – 299 с.

12. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / отв. ред. М. Н. Марченко. – М., 2007. – Т. 2. – 516 с.

13. Орлов, А.А. Познание в деятельности адвоката-защитника / А.А. Орлов. – М. : Федеральная палата адвокатов РФ, 2015. – 207 с.

14. Орлов, А.А. Профессиональная этика адвоката: опыт правоприменения дисциплинарных органов Адвокатской палаты Московской области / А.А. Орлов, А.В. Никифоров, М.Н. Толчеев ; Адвокатская палата Московской области. – Изд. 2-е, доп. – М., 2016. – 299 с.

15. Рождественский, А.А. Теория субъективных публичных прав: Крит.систем. исслед. / А.А. Рождественский. – М. :Печ. А. И. Снегиревой, 1913. – 294 с.

16. Рыженков, А.Я. Право и монополии в современной России: монография / А.Я. Рыженков. – М.: Юстицинформ, 2017. – 208 с.

17. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

18. Субочев, В.В. Законные интересы / В.В. Субочев // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. – М.:Юрлитинформ, 2012. – С. 362-380.

19. Толчеев М.Н. Профессиональная этика адвоката: опыт правоприменения дисциплинарных органов Адвокатской палаты Московской области / М.Н. Толчеев. – Изд. 2-е, доп. – М., 2016. – 231 с.

20. Философский энциклопедический словарь / ред. кол. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. – 2-е изд. – М.: Сов.энциклопедия, 1989.– 357 с.

21. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С. А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. – 240 с.

III. Научные статьи

22. Александров, А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования / А.И. Александров // Российский следователь. – 2011. – № 1. – С. 15-19.

23. Амирова, С.К. Методологическое исследование метода доказательства от противного / С.К. Амирова// Актуальные проблемы современной науки. – 2011. – № 2(58). – С. 79-80.

24. Багатурия, В. Как вернуть состязательность сторон в уголовный процесс / В. Багатурия // Новая адвокатская газета. – 2015. – 13 июня. – Режим доступа: URL: <http://old.advgazeta.ru/rubrics/15/1640> (дата обращения: 17.12.2018).

25. Багмет, А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании / А.М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 57-60.

26. Балакшин, В.С. Независимый – зависимый следователь / В.С. Балакшин // Законность. – 2011. – № 10. – С. 29-34.

27. Балашов, А.Н. Активная роль суда в реализации задач административного судопроизводства / А.Н. Балашов // Администратор суда. – 2017. – № 2. – С. 33-38.

28. Баранов, В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) / В.М. Баранов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 75-79.

29. Бекетов, А.О. Правовое регулирование рассмотрения жалоб руководителем следственного органа / А.О. Бекетов // Законодательство и практика. – 2014. – № 1 (32). – С. 63-65.

30. Беляева, А.А. О некоторых проблемах реализации адвокатского расследования на досудебных стадиях уголовного процесса / А.А. Беляева, В.Н. Чаплыгина // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. трудов Всероссийской науч.-практ. конференции. – Орел, 2016. – С. 56-61.

31. Богдановский, А. Может ли ошибаться Конституционный Суд? / А. Богдановский // Законность. – 2006. – № 8. – С. 32-36.

32. Божьев, В.П. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 г. / В. П. Божьев // Законность. – 2009. – № 5. – С. 4-7.

33. Боруленков, Ю.П. Место прокуратуры в системе органов уголовного преследования / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 2. – С. 22-23.

34. Бурмистрова, С.А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты / С.А. Бурмистрова // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 17-27.

35. Быков, В.М. Новый Закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий / В.М. Быков // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 108-112.

36. Быков, В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – С. 30-34.

37. Бычкова, Е. И. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления / Е. И. Бычкова, А. М. Багмет // Российская юстиция. — 2021. — № 3. — С. 41-43.

38. В сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. – 2018. – № 1. С. 40-61. – Режим доступа: URL: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27226/ (дата обращения: 20.04.2019).

39. Вайпан, Г.В. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека / Г.В. Вайпан // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 4. – С. 107-124.

40. Воскобитова, Л. А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма / Л.А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 2(24). – С. 22-24.

41. Гаврилов, Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? / Б.Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4. – С. 37.

42. Говорков, Н. Хотели сделать лучше... / Н. Говорков // Законность. – 2008. – № 7. – С. 31-33.

43. Гончаров, Д.Ю. Соотношение регулятивной и охранительной функций в законодательстве о противодействии преступности / Д.Ю. Гончаров // Lexrussica. – 2015. – № 6. – С. 75-89.

44. Гриненко, А.В. Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) / А.В. Гриненко // Вестник Московского

государственного областного университета. – Серия «Юриспруденция». – 2010. – № 1. – С. 44-47.

45. Губарев, И.С. Сокращенная форма досудебного производства: об эффективности в уголовном процессе и судопроизводстве у мирового судьи / И.С. Губарев // Мировой судья. – 2017. – № 6. – С. 25-29.

46. Давлетов, А.А. Адвокатское расследование: миф или реальность? / А.А. Давлетов // Российская юстиция. – 2017. – № 6. – С. 41-43.

47. Давлетов, А.А. Обязанность суда удовлетворять ходатайство стороны защиты о привлечении специалиста как условие обеспечения состязательности в уголовном судопроизводстве / А. А. Давлетов // Администратор суда. – 2018. – № 3. – С. 28-31.

48. Давлетов, А.А. Проблемы процессуальной формы уголовного судопроизводства / А.А. Давлетов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6(87). – С. 97-102. – Режим доступа: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18272323_44226205.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

49. Давыдов, С.И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций / С.И. Давыдов // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всероссийского круглого стола (3 ноября 2011 г.) / В.В. Абрамочкин, А. С. Александров, В. М. Аتماжитов [и др.] ; сост. К. Б. Калиновский. – СПб.:Петрополис, 2012. – 218 с.

50. Доля, Е. К вопросу о праве стороны защиты собирать и представлять доказательства / Е. Доля // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 74-83.

51. Ережипалиев, Д.И. Особенности осуществления прокурором уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса / Д.И. Ережипалиев // Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции

(г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.Г. Забелин ; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М.: МФЮА, 2016. – 396 с.

52. Ерошенко, А.А. Судебная защита охраняемого законом интереса / А.А. Ерошенко // Советская юстиция. – 1977. – № 13. – С. 19-21.

53. Жунусканов, Т.Ж. Проблемы адвокатского расследования в процессе осуществления защиты по уголовному делу / Т.Ж. Жунусканов // Адвокатская практика. – 2010. – № 3. – С. 40-42.

54. Захарова В. О. О некоторых требованиях уголовно-процессуального закона (через призму этики) / В. О. Захарова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2018. — № 2 (20). — С. 79-81.

55. Зайцев, О. А. Защита прав и законных интересов предпринимателей по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / О. А. Зайцев // Российское правосудие. — 2021. — № 3. — С. 92-98.

56. Зайцев, О. А. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение / О. А. Зайцев, О. И. Андреева, Д. В. Емельянов // Уголовная юстиция. — 2017. — № 10. — С. 19-24.

57. Зайцев, О. А. Актуальные проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации / О. А. Зайцев // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — 2018. — С. 67-71.

58. Калюжный, А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации / А.Н. Калюжный // Адвокатская практика. – 2017. – № 1. – С. 49-54.

59. Калюжный, А.Н. Трансформация форм адвокатского расследования в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и

практики реализации / А.Н. Калюжный // Адвокатская практика. – 2017. – № 2. – С. 44-49.

60. Капинус, О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве / О.С. Капинус // Прокурор. – 2013. – № 2. – С. 55. – Режим доступа: URL: <http://center-bereg.ru/j319.html> (дата обращения: 19.05.2018).

61. Кожевников, В.В. К проблеме диспозитивных норм частного и публичного права современной России / В.В. Кожевников // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 16-28.

62. Колоколов, Н.А. Параллельное адвокатское расследование / Н.А. Колоколов // Адвокатская практика. – 2005. – № 4. – С. 12-14.

63. Колоколов, Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 2. – С. 25-32.

64. Колоколов, Н.А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 10-12.

65. Коржев, С.В. Досудебному производству по уголовным делам – надлежащее правовое регулирование / С.В. Коржев // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 40-42.

66. Кудрявцев, В.Л. Право адвоката-защитника собирать доказательства по действующему законодательству / В.Л. Кудрявцев // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 170-173.

67. Лось, С.Л. «Ведомственный интерес» государственного органа и его значение в правовом регулировании отношений, возникающих в сфере уголовного процесса / С.Л. Лось // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. – Томск, 2013. – С. 60-65.

68. Малеин, Н.С. Охраняемый законом интерес / Н. С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 30-31.

69. Малько, А.В. Субъективное право и законный интерес / А.В. Малько // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 58-70. – Режим доступа: URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=147087> (дата обращения: 31.07.2018).

70. Мартынич, Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели / Е.Г. Мартынич // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 21-29.

71. Маслов, И. Адвокатское расследование / И. Маслов // Законность. – 2004. – № 10. – С. 34-38.

72. Маслов, И. Реформа досудебного производства / И. Маслов // Законность. – 2008. – № 7. – С. 20.

73. Медведев, С.М. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования / С.М. Медведев, А.И. Числов // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.

74. Мельников, В.Ю. Необходимо ли возвращаться к вопросу адвокатского расследования? / В.Ю. Мельников // Адвокатская практика. – 2015. – № 4. – С. 3-8.

75. Николаев, А.П. Взгляды следователей на препятствия к качественному расследованию преступлений / А.П. Николаев // Российский следователь. – 2017. – № 14. – С. 21-22.

76. Образцов, А.В. Формирование понятия процессуального руководства предварительным расследованием в системе уголовно-процессуального права / А.В. Образцов // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 17-19.

77. Победкин, А.В. Субъекты собирания доказательств по УПК РФ / А. В. Победкин // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2002. – С. 91-93.

78. Подольный, Н.А. Участие защитника в процессе доказывания: проблемы и пути их разрешения / Н.А. Подольный // Адвокатская практика. – 2018. – № 1(51). – С. 48-53.

79. Ревякина, Д.О. О проблеме осуществления ведомственного контроля руководителем следственного органа на стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства России/ Д.О. Ревякина// Наука и практика. – 2014. – № 1 (58). – С. 220.

80. Россинский, С.Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 30-36.

81. Рябоконеv, С.И. «Законный интерес» как научная проблема уголовного судопроизводства: вопрос терминологии / С.И. Рябоконеv // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 3. – С. 43-46.

82. Савин, К.Г. К проблеме влияния преступления на исчисление срока исковой давности / К.Г. Савин // Вестник гражданского права. – 2017. – № 3. – С. 103-134.

83. Садиокова, У.В. Процессуальный статус руководителя следственного органа / У.В. Садиокова // Законность. – 2010. – № 9. – С. 452.

84. Седельников, П.В. Участие защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству / П.В. Седельников // Законодательство и практика. – 2018. – № 1. – С. 32-36.

85. Седых, Т.В. Процессуальная деятельность следователя по взаимодействию с руководителем следственного органа / Т.В. Седых // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С. 435-437. – Режим доступа: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22483243_68055550.pdf (дата обращения: 16.04.2019).

86. Сердюк, А.А. Дискреционная инициатива следователя и ее криминалистическое значение на этапе проверки сообщения о выявленном

факте взяточничества / А.А. Сердюк // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 67-70.

87. Смолицкая, Е.Е. Проблемы толкования налоговых норм, содержащих термины гражданского права / Е.Е. Смолицкая // Финансовое право. – 2016. – № 11. – С. 21-24.

88. Соловьев, А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора / А.Б. Соловьев // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 19-21.

89. Соловьев, С.А. Право защитника на собирание доказательств через призму гносеологии защитительной деятельности: борьба здравого смысла с невежеством / С.А. Соловьев // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 43-48.

90. Трефилов, А.А. Соотношение принципов *indubio pro reo* и *indubio pro delicto* в уголовном процессе Швейцарии и России / А.А. Трефилов // Закон. – 2016. – № 3. – С. 121-123.

91. Хмелева, А.В. Организация работы по преступлениям прошлых лет в Следственном комитете Российской Федерации / А.В. Хмелева // Российский следователь. – 2018. – № 10. – С. 10-14.

92. Хорьяков, С.Н. Проблемы реализации права адвоката на собирание доказательств в уголовном процессе / С.Н. Хорьяков // Адвокатская практика. – 2018. – № 3(50). – С. 47-51.

93. Цоколова, О.И. Концептуальные основы упрощения предварительного расследования / О.И. Цоколова, Д.В. Осипов // Российский следователь. – 2013. – № 20. – С. 12-14.

94. Чиркин, В.Е. Верна ли терминология о принятии поправок к Конституции Российской Федерации? / В.Е. Чиркин // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 2. – С. 3-7.

95. Шадрин, В.С. Осуществление конституционного судопроизводства как источник развития уголовного судопроизводства / В.С. Шадрин //

Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковылский, С.В. Бурмагин [и др.] ; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. – СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. – 235 с.

96. Шичанин, И.И. Деятельность прокурора по составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявлению обвинения / И.И. Шичанин // Российский следователь. – 2010. – № 12. – С. 13-16.

97. Якоби, И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики / И.В. Якоби // Общество и право – 2016. – № 1. – С. 152-153.

98. Ясельская, В.В. Пути повышения эффективности участия защитника на стадии предварительного расследования / В.В. Ясельская // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2 (4). – С. 34-38.

IV. Диссертации авторефераты диссертаций

1. Агутин, А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Агутин Александр Васильевич. – Нижний Новгород, 2005. – 52 с.

2. Адаменко, И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Адаменко Игорь Евгеньевич. – Н. Новгород, 2018. – 61с.

3. Андреев, А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андреев Алексей Владимирович – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/andreev-obespechenie-prav-i-zakonnyh-interesov-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva-pri.html> (дата обращения: 01.06.2021).

4. Антонович, Е.К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Антонович Елена Константиновна. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/institut-obzhalovaniya-na-dosudebnyh-stadijah-ugolovnogo-processa.html> (дата обращения: 13.10.2020).

5. Артамонов, А.Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Артамонов Алексей Николаевич. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/obzhalovanie-dejstvij-i-reshenij-organov-rassledovaniya-v-dosudebnyh-stadijah.html> (дата обращения: 18.08.2021).

6. Ахматов, И.И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ахматов Иван Игоревич. – Режим доступа: URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100015066](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100015066) (дата обращения: 12.09.2019).

7. Битокова, М.Х. Право собирания доказательств защитником и его осуществление в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Битокова Мария Хажисмеловна // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/pravo-sobiraniya-dokazatelstv-zashchitnikom-i-ego-osushchestvlenie-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 04.12.2020).

8. Борисов, С.А. Состязательные начала предварительного следствия в уголовном процессе современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Борисов Станислав Алексеевич. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/sostjazatelnye-nachala-predvaritelnogo-sledstvija-v-ugolovnom-processe-sovremennoj.html> (дата обращения: 14.08.2021).

9. Борозенец, Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Борозенец Николай Николаевич. – Режим доступа: URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100002971&version=100](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100002971&version=100) (дата обращения: 01.06.2018).

10. Бунин, К.А. Защита прав и законных интересов личности как назначение уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бунин Кирилл Андреевич. – Ростов-на-Дону, 2011. – 28 с.

11. Ганночка, Ю.В. Процессуальные и организационные функции защитника обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ганночка Юрий Владимирович. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/processualnye-i-organizacionnye-funkcii-zawitnika-obvinjaemogo-na-predvaritelnom.html> (дата обращения: 11.12.2020).

12. Героев, А.Д. Участие адвоката-защитника в доказывании на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Героев Ахмет Даудович // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/uchastie-advokata-zashchitnika-v-dokazyvanii-na-predvaritelnom-sledstvii> (дата обращения: 24.01.2021).

13. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – М., 2013. – 65 с.

14. Голованова, О.В. Адвокатское познание по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Голованова Оксана Владимировна // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/advokatskoe-poznanie-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 11.12.2019).

15. Горак, Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук / Горак Нелли Викторовна. – Краснодар, 2017. – 253с.

16. Грачёва, О.А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Грачёва Ольга Алексеевна. – Саратов, 2018. – 31 с.

17. Гринюк, Е.Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гринюк Елена Николаевна. – Волгоград, 2018. – 24 с.

18. Дочия, И.Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дочия Ирина Руслановна. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/sovremennye-problemy-instituta-sudebnoj-proverki-zhalob-na-dejstvija-i-reshenija.html> (дата обращения: 18.08.2021).

19. Евстигнеев, Д. М. Конституционно-правовые интересы личности в Российской Федерации : теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Евстигнеев Денис Михайлович // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovye-interesy-lichnosti-v-rossiiskoi-federatsii-teoretiko-pravovoi-aspek> (дата обращения: 05.07.2021).

20. Закотянская, А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Закотянская Алия Фаатовна. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/obzhalovanie-i-peresmotr-reshenij-suda-v-hode-dosudebnogo-proizvodstva.html> (дата обращения: 22.05.2020).

21. Зотов, А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: автореф.

дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зотов Алексей Юрьевич. – Волгоград, 2018. – 25 с.

22. Иванова, Е.В. Руководитель следственного органа как субъект уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.09 / Иванова Елена Владимировна. – Екатеринбург, 2014. – 28 с.

23. Игнатенкова, К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Игнатенкова Ксения Евгеньевна. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/dozvolenie-kak-sposob-pravovogo-regulirovaniya.html> (дата обращения: 07.07.2020).

24. Кесаева, М.С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кесаева Мадина Славиковна. – Н. Новгород, 2017 – 35с.

25. Кляус, Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.15 / Кляус Николай Валеоьевич // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – Режим доступа : URL: <http://www.dissercat.com/content/zakonnyi-interes-kak-predmet-sudebnoi-zashchity-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 03.07.2020).

26. Колодко, В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колодко Владимир Владимирович. – Челябинск, 2013. – 21 с.

27. Коломеец, Е.В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коломеец Елена Владимировна. – М., 2019.– 39 с.

28. Константинова, В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам: автореф.дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Константинова Виктория Александровна. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/promezhutochnye->

reshenija-suda-pervoj-instancii-pri-osuwestvlenii-pravosudija-po.html (дата обращения: 12.09.2020).

29. Лалиев, А.И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лалиев Аслан Иванович. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/problemy-sudebnogo-obzhalovaniya-dejstvij-i-reshenij-organov-predvaritelnogo.html> (дата обращения: 14.08.2021)

30. Ларина, А.В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и стран СНГ (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларина Антонина Вячеславовна. – М., 2019. – 35 с.

31. Малиненко, М.К. Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Малиненко Михаил Константинович. – Краснодар, 2017. – 25 с.

32. Махоркин, И.Л. Полномочия суда и их реализация на стадии предварительного расследования в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Махоркин Игорь Львович. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/polnomochija-suda-i-ih-realizacija-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya-v.html> (дата обращения: 21.08.2020).

33. Машовец, А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Машовец Асия Оксановна. – Екатеринбург, 2018. – 42 с.

34. Мещерин, А.И. Особенности познания защитником обстоятельств уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мещерин Андрей Иванович. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/osobennosti-poznaniya-zawitnikom-obstojatelstv-ugolovnogo-dela.html> (дата обращения: 03.01.2019).

35. Минаева, С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном

производстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Минаева Светлана Александровна. – М., 2014. – 26 с.

36. Митькова, Ю. С. Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.09 / Митькова Юлия Сергеевна. – Волгоград, 2018. – 27 с.

37. Мухудинова, Р.Н. Процессуальная деятельность защитника по собиранию и представлению доказательств в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мухудинова, Руфина Наилевна. – Саранск, 2011. – 31 с.

38. Никаноров, С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.09 / Никаноров Сергей Александрович. – М., 2017. – 32 с.

39. Новиков Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.09 / Новиков Евгений Александрович. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/rukovoditel-sledstvennogo-organa-v-rossijskom-ugolovnom-sudoproizvodstve.html> (дата обращения: 16.04.2021).

40. Огородов, А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Огородов Антон Николаевич. – Москва, 2017. – 26с.

41. Орлов, А.А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Орлов Александр Александрович. М., 2017. – 29 с.

42. Осьмаков, М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Осьмаков Михаил Александрович // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – Режим

доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/advokatskoe-rassledovanie-v-sovremennom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 11.12.2018).

43. Отчерцова, О.В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Отчерцова Ольга Викторовна. – М., 2017. – 30 с.

44. Пестов, А.Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пестов Антон Дмитриевич. – Краснодар, 2016. – 28 с.

45. Петрушин, А.И. Обеспечение права пострадавшего на доступ к правосудию при осуществлении уголовного преследования в порядке частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петрушин Артём Игоревич. – Томск, 2013. – 26с.

46. Пономаренков, В.А. Этносоциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Пономаренков Виталий Анатольевич. – Владимир, 2008. – 53 с.

47. Понькина, Е.В. Информационно-познавательные аспекты уголовно-процессуальной функции защиты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Понькина Елена Владимировна. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/informacionno-poznavatelnye-aspekty-ugolovno-processualnoj-funkcii-zawity.html> (дата обращения: 03.01.2018).

48. Попова, Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Татьяна Юрьевна. – Челябинск, 2012. – 33 с.

49. Потапов, Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Потапов Денис Валерьевич. – М., 2019. – 32 с.

50. Рыгалова, К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам: автореф.

дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рыгалова Кристина Аедреевна. – Саратов, 2018. – 30 с.

51. Сибирцев, Г.И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.И. Сибирцев. Саратов, 2018.– 32 с.

52. Сидоренко, М.В. Правовая определённость российского уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Сидоренко Мария Васильевна. – Краснодар, 2017. – 61 с.

53. Синенко, С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Синенко Сергей Андреевич. – М., 2014. – 418 с.

54. Скребец, Г.А. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скребец Галина Геннадьевна // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/uchastie-advokata-zashchitnika-v-formirovanii-dokazatelstv-na-stadii-predvaritelnogo-rassled> (дата обращения: 31.12.2018).

55. Сычев, Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сычев Дмитрий Анатольевич. – Москва, 2016. – 54 с

56. Терекян, В.А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Терекян Варсеник Артуровна. – М., 2013. – 27 с.

57. Трунов, И.Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Трунов Игорь Леонидович. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal->

process/sovremennye-problemy-zawity-prav-grazhdan-v-ugolovnom-processe.html (дата обращения 18.02.2019).

58. Тутикова, И.А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тутикова Ирина Алексеевна. – Н. Новгород, 2016 – 32с.

59. Усаров, М.И. Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Усаров Медербек Исакович. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/pravo-na-zhalobu-kak-princip-ugolovnogo-processa-i-sredstvo-zawity-prav.html> (дата обращения: 12.10.2019).

60. Химичева, О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Химичева Ольга Викторовна. – Режим доступа: URL: <http://lawtheses.com/kontseptualnye-osnovy-protsessualnogo-kontrolya-i-nadzora-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 29.04.2019).

61. Челохсаев, О.З. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Челохсаев Олег Заурович. – Москва, 2017 – 26с.

62. Червоткин, А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Червоткин Александр Сергеевич. – Москва, 2017. – 209с.

63. Чигрин, Д.А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чигрин Дмитрий Андреевич. – Уфа, 2018. – 22 с.

64. Ярцев, Р.В. Институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности и средства его реализации в уголовном

судопроизводстве России (на досудебном этапе): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ярцев Роман Валерьевич. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/institut-sudebnoj-zawity-prav-svobod-i-zakonnyh-interesov-lichnosti-i-sredstva-ego.html> (дата обращения: 12.10.2020).

V. Правоприменительная практика

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.10.2014 № 56-АПУ14-47 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 24.05.2019).

2. Апелляционное определение Судебная коллегия Хабаровского краевого суда от 27 июля 2012 г. по делу № 33-5264 по жалобе Ш. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2019).

3. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Чукотского автономного округа от 16.05.2013 № 22к-9/2013, 06-31-7/2013 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2019).

4. Апелляционное постановление Ивановского областного суда № 22К-0075/2019 22К-2129/2018 22К-75/2019 от 30 января 2019 г. по делу № 22К-0075/2019 Дело №22К-0075/2019: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S5l3T4tkMqYR/> (дата обращения: 13.08.2019).

5. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 11.06.2015 по делу № 22-3402/2015 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

6. Апелляционное постановление Псковского областного суда № 22-867/2018 22К-867/2018 от 19 декабря 2018 г. Дело № 22-867/2018: <https://sudact.ru/regular/doc/K2edwvZOrL1Q/> (дата обращения: 21.04.2019).

7. Апелляционное постановление уголовной коллегии суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 22К-1991/2018 22К-34/2019 от

30 января 2019 г. по делу № 22К-1991/2018// Судебная практика по уголовным делам РФ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hOZc5qkE76dQ/> (дата обращения: 16.08.2019).

8. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 апр. 2012 г. по делу № 22-3016 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: <http://consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2019).

9. Кассационное определение город Магадан 08 сентября 2010 года. Дело № 22/к-891/2010 // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <https://rospravosudie.com/court-magadanskij-oblastnoj-sud-magadanskaya-oblast-s/act-105252949/> (дата обращения: 21.05.2015).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23 дек. 2010 г. // Рос.газ. –2011. –14 янв.

11. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // Рос.газ. – 2012. – 11 июля.

12. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1: в ред. от 29нояб. 2016 г. // Рос.газ. – 2009. – 18 фев.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 в ред. от 05.03.2013 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2019).

14. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2010 г. № 28 // Рос.газ. – 2010. – 30 дек.

15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александина С. А.: определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 703-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения:10.07.2018).

16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадурова М. М.: определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1063-О-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2019).

17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова А. А.: определение Конституционного Суда РФ от 4 апр. 2006 г. № 100-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 4.

18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гогохии Е. А.: определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2014 № 296-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.06.2019).

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Летечина А. А.: определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1253-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.06.2019).

20. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мушенко Н. Е.: определение Конституционного Суда РФ от 27 сент. 2018 г. № 2066-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2019).

21. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Оголихина С. А.: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1173-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2019).

22. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плюснина Д. Ю.: определение Конституционного Суда РФ от 27 сент. 2018 г. № 2187-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2019).

23. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина В. Б.: определение Конституционного Суда РФ от 17 дек. 2009 г. № 1636-О-О

// Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 23.07.2019).

24. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека // Верховный Суд РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: URL: https://www.vsrp.ru/documents/international_practice/27226/ (дата обращения: 20.04.2019).

25. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева на постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 УПК РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 12. – Ст. 1779.

26. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Ю.М. Данилова: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2017 г. № 21-П // Рос.газ. – 2017. – 9 авг.

27. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева к Постановлению от 16.05.2007 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 4.

28. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. – № 27. – Ст. 2804.

29. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30. – Ст. 4698.

30. По делу о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса РФ в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: постановления Конституционного Суда РФ от 2 марта 2010 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3.

31. По делу о проверке конституционности положений ... УПК РФ в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова: постановление Конституционного Суда РФ от 19 нояб. 2013 г. № 24-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 47. – Ст. 6156.

32. По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 УК РФ ... в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой: постановление Конституционного Суда РФ от 15 окт. 2018 г. № 36-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 44. – Ст. 6821.

33. По жалобам граждан Астахова П. А., Замошкина С. Д., Карцевой В. К. и Костанова Ю. А. на нарушение конституционных прав: определение Конституционного Суда РФ от 25 янв. 2005 г. № 42-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 4.

34. Постановление Европейского суда по делу «Нидерерст-Хубер против Швейцарии» (v.Switzerland) от 18 февраля 1997 г. жалоба № 18991/01 § 24 // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т. К. Андреева, Е. Е. Баглаева, Г. Е. Беседин [и др.]. – М. : Развитие правовых систем, 2019. – Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. – 576 с.

35. Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края об отмене прокурором постановления об отказе в возбуждения уголовного дела. Материал № 3/10-84/2016 // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда.

36. Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 14 марта 2016 года. Дело № 3/10-83/2016 // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда.

37. Постановление президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 января 2019 года по кассационной жалобе осужденного Галиева Ф.Г. (дело № 44у-6/19) // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZdoMGIHFxxmE/> (дата обращения: 24.07.2019).

38. Постановление Президиума Самарского областного суда от 27.12.2018 № 44у-343/2018 по кассационной жалобе адвоката Рогова В. Б. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: <http://consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2019).

39. Приговор Выксунского городского суда Нижегородской области от 25 января 2019 года по обвинению Ганина О.В. Дело № 1-6/2019 // Верховный Суд, судебные и нормативные акты: <https://sudact.ru/regular/doc/TKMНАМНкJbJ1/> (дата обращения: 24.07.2019).

40. Приговор Ленинградского областного суда от 30 января 2019г. в отношении Козлова, // Верховный Суд, судебные и нормативные акты: <https://sudact.ru/regular/doc/kcjn0j3HxOVr/>(дата обращения: 24.07.2019).

41. Приговор по делу о фальсификации доказательств: определение Верховного Суда РФ от 8 дек. 2004 г. № 3-О04-42 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»: <http://consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2019).

42. Решение Шарыповского городского суда Красноярского края от 22 января 2019 года по иску Кармеса Р.Н.. Дело № 2-41/2019 24RS0057-01-2018-001553-96// Верховный суд, судебные и нормативные акты: <https://sudact.ru/regular/doc/uiOxOF4GMJLX/> (дата обращения: 24.07.2019).

VI. Электронные ресурсы

1. Анализ состояния законности и правопорядка в 2016 году: доклад Генерального прокурора РФ 26 апр. 2017г. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1187305/ (дата обращения: 19.06.2019).

2. Анализ состояния законности и правопорядка в 2017 году: доклад Генерального прокурора РФ 18 апр. 2018 г. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Официальный сайт Генеральной прокуратуры

РФ: URL:
http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1367434/ (дата обращения: 19.06.2018).

3. Анализ состояния законности и правопорядка в 2019 году : доклад Генерального прокурора РФ 10 апр. 2018 г. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Генеральная прокуратура РФ: URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/ (дата обращения: 19.04.2020).

4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 год // Рос.газ. – 2018. – 17 апр.

5. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2018 года: статистический отчёт Генеральной Прокуратуры РФ // Генеральная прокуратура РФ : URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (дата обращения: 15.07.2019).

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 10.06.2020).

7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года: URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения 18.05.2019).

**Результаты опроса судей, следователей следственного комитета, органов
внутренних дел, дознавателей**
по проблемным вопросам уголовно-процессуального контроля над
досудебным производством

№ / №	Вопросы	Отв еты	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			76	%	68	%	47	%	35	%	31	%	26	%		%
1.	Законный интерес наиболее полно раскрывается как:															
	– мотивационная основа принятия решения действовать и получить благоприятный (и ожидаемый) для лица и не противоречащий уголовно-процессуальному закону результат (субъективная основа законного интереса)	Да	13	18	12	17	4	8	2	5	1	3	1	4	33	12
	– юридическая дозволенность субъекта иметь фактическую возможность осуществлять процессуальные действия в целях непосредственно в законе не указанных (объективная основа законного интереса)	Нет	17	22	12	18	28	59	25	72	23	74	5	18	110	39
	– обе составляющих (объективно-субъективные составляющие) в равной степени определяют содержание законный интереса и имеют значение для решения вопроса	Затр	27	35	15	22	7	15	4	11	4	13	18	70	75	26

№ / №	Вопросы	Отв еты	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			76	%	68	%	47	%	35	%	31	%	26	%		%
	об отказе или удовлетворении ходатайства жалобы <i>Справка.</i> На ответы существенное влияние оказывает функция, которую осуществляет респондент															
	Затрудняюсь с ответом		19	25	29	43	8	18	4	12	3	10	2	8	65	23
	Итого		76	100	68	100	47	100	35	100	31	100	26	100	28	100
											0				3	
2.	Функциональная направленность института ходатайств и жалоб может быть охарактеризована как:															
	– как средство, на практике компенсирующее различие научных подходов к оценке организации досудебного производства на основе состязательности	Да	15	20	13	19	21	44	14	40	13	43	13	51	89	31
		Нет	5	6	12	18	11	24	13	36	11	35	10	37	62	22
		Затр	56	74	43	63	15	32	8	24	7	22	3	12	13	47
															2	
	Итого:		76	100%	68	100%	47	100%	35	100%	31	100%	26	100%	28	100%
	– как специфический признак	Да	23	30	20	29	25	54	14	40	13	43	13	51	10	32
		Нет	5	6	12	18	7	14	13	36	11	35	10	37	58	21

№ / №	Вопросы	Отв еты	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			76	%	68	%	47	%	35	%	31	%	26	%		%
	– «размежевания» двух видов государственной деятельности прокурора; – правовые новеллы по совершенствовани ю полномочий руководителя следственного органа по рассмотрению жалоб на решения и действия следователя увеличили															
	Итого:		76	100 %	68	100 %	47	100 %	35	100 %	31	10 0%	26	100 %	28 3	100 %
6.	Считаете ли правильным суждение: – дальнейшее совер- шенствование уголовно- процессуального института ходатайств и жалоб – перспективное направление развития, позволяющее более эффективно, чем другие предложения стороне защиты повысить уровень правовых возможностей (состязательность) отстаивать законные интересы в досудебном производстве	Да	22	29	53	78	26	56	21	59	27	88	20	76	16 9	60
		Нет	46	56	4	6	10	21	5	15	3	9	5	20	70	25
		Затр	11	15	11	16	11	23	9	26	1	3	1	4	44	15
	Итого:		76	100 %	68	100 %	47	100 %	35	100 %	31	10 0%	26	100 %	28 3	100 %

№ / №	Вопросы	Отв еты	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			76	%	68	%	47	%	35	%	31	%	26	%		%
7.	Обстоятельства в отдельных ситуациях досудебного производства снижающие эффективность применения института ходатайств и жалоб: – возложенная на руководителя следственного органа обязанность обеспечивать раскрытость преступлений и демонстрировать высокие показатели деятельности следственного органа; – детализация (конкретизация) норм УПК РФ ведомственными правовыми актами, которая (детализация) в ряде случаев снижает гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Такое правовое состояние допускает случаи необъективного рассмотрения руководителем следственного органа жалобы на действия	Да, сни ж.	72	95	42	62	20	43	12	35	17	55	10	39	17 3	61
		Нет	4	5	18	26	27	57	23	65	14	45	8	31	94	33
		Затр	0	0	8	12	0	0	0	0	0	0	8	30	16	6

№ / №	Вопросы	Отв еты	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			76	%	68	%	47	%	35	%	31	%	26	%		%
	следователя; – существующая вертикальная институциональ ная конструкция соподчинения должностных лиц и следственных органов															
	Итого:			100 %		100 %		100 %		100 %		10 0%		100 %		100 %
8.	Целесообразно восстановить право прокурора возбудить уголовное дело при обращении к нему с жалобой в отношении узкой категории спецсубъектов, в действиях которых имеется состав преступлений против несовершеннолетн их и лиц, страдающих психическими расстройствами	Да	52	69	35	51	29	61	20	56	30	97	20	78	18 6	66
		Нет	15	19	21	31	15	33	14	40	1	3	5	18	71	25
		Затр	9	12	12	18	3	6	1	4	0	0	1	4	26	9
	Итого:		76	100 %	68	100 %	47	100 %	35	100 %	31	10 0%	26	100 %	28 3	100 %
9.	При поступлении жалоб прокурору на действия следователя в процессе производства по делу целесообразно обязать руководителя следственного органа:	Да	73	96	60	88	15	32	9	27	29	95	23	88	20 9	74
		Нет	0	0	0	0	31	65	24	68	1	3	2	08	58	20
		Затр	3	4	8	12	1	3	2	5	1	2	1	4	16	6

№ / №	Вопросы	Отв еты	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			76	%	68	%	47	%	35	%	31	%	26	%		%
	направлять прокурору материалы уголовного дела (копий), необходимые для разрешения жалобы или всех материалов уголовного дела; устанавливать сроки устранения нарушений, выявленных прокурором при рассмотрении жалобы; информировать прокурора о выполнении указаний															
	Итого:		76	100 %	68	100 %	47	100 %	35	100 %	31	10 0%	26	100 %	28 3	100 %
1 0	Освобождение прокурора от обязанности осуществлять уголовное преследование и руководство следствием на этапе досудебного производства (когда доказательственная база в отношении обвиняемого лица находится в стадии активного формирования, а требования соблюдать его права наиболее уязвимо), создало благоприятные условия для более	Да	52	69	53	78	28	59	19	54	27	88	29	76	19 9	70
		Нет	13	16	4	6	8	18	7	19	3	9	5	20	40	14
		Затр	11	15	11	16	11	23	9	26	1	3	1	4	44	16

№ / №	Вопросы	Отв еты	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			76	%	68	%	47	%	35	%	31	%	26	%		%
	объективного рассмотрения ходатайств и жалоб, участников досудебного производства не наделённых властными полномочиями															
	Итого:		76	100 %	68	100 %	47	100 %	35	100 %	31	10 0%	26	100 %	28 3	100 %
1 1.	На стадии предварительного следствия уголовное преследование прокурор осуществляет с момента утверждения обвинительного заключения и начинает осуществлять функцию обвинения – утверждение совершения преступления определенным лицом	Да	38	49	18	26	28	59	19	54	27	88	20	76	15 0	53
		Нет	27	36	39	58	8	18	7	19	3	8	5	20	89	31
		Затр	11	15	11	16	11	23	9	26	1	4	1	4	44	16
	Итого:		76	100 %	68	100 %	47	100 %	35	100 %	31	10 0%	26	100 %	28 3	100 %
1 2.	При разрешении судом жалобы о прекращении уголовного преследования по основаниям, указанным в части второй статьи 24 или части третьей статьи 27 УПК РФ в связи с принятием закона, устраняющего преступность и	Да	67	88	14	20	10	21	8	23	8	26	2	6	10 9	38
		Нет	0	0	28	42	22	48	17	49	19	62	1	5	87	31
		Затр	9	12	26	38	15	31	10	28	4	12	23	89	87	31

№ / №	Вопросы	Отв еты	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			76	%	68	%	47	%	35	%	31	%	26	%		%
	наказуемость деяния суд и отсутствии достаточности обвинительных доказательств, для опровержения версии защиты, суд должен руководствоваться принципом презумпции невиновности и признавать наличие у лица оснований для применения процедуры реабилитации	.														
	Итого:		76	100 %	68	100 %	47	100 %	35	100 %	31	10 0%	26	100 %	28 3	100 %